

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ИМПЕРИЯ, ПРАВОСЛАВИЕ, НАЦИОНАЛИЗМ

Александр СОЛДАТОВ:

В СВЕТЕ СКАЗАННОГО
ПРЕЗИДЕНТОМ И
ПАТРИАРХОМ НА ВСЕМИРНОМ
РУССКОМ НАРОДНОМ
СОБОРЕ ПЕРСПЕКТИВА
ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
В РОССИИ «ПРАВОСЛАВНОЙ
ИМПЕРИИ» НЕ ВЫГЛЯДИТ
ФАНТАСМАГОРИЧНО

СТРАНИЦЫ 2–3

Владимир ПАСТУХОВ:

ДАЖЕ СПИКЕРЫ,
РАТОВАВШИЕ ЗА СВЕТЛОЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
БУДУЩЕЕ РОССИИ,
ПОЛУШЕПОТОМ ПРИЗНАЮТ,
ЧТО ТОЛЬКО «ЖЕСТКАЯ РУКА»
СПОСОБНА ОСТАНОВИТЬ
САМОЕ СТРАШНОЕ.
И ЭТО НЕ ПУТИН

СТРАНИЦЫ 4–5

**ПАТРИАРХ И УЧАСТНИКИ
ВСЕМИРНОГО РУССКОГО
НАРОДНОГО СОБОРА
ВЫСЛУШАЛИ ПРОЕКТ
ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ
БЕССМЕННОГО ПРЕЗИДЕНТА**

**ИМПЕРИЯ.
ПРАВОСЛАВИЕ.
НАЦИОНАЛИЗМ.**

И НИКАКИХ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Назначив Всемирный русский народный собор в Кремле (второй раз в истории!) и проанонсировав выступление на нем Владимира Путина, власть подготовила нас к сенсации. Но сейчас такое время, что сенсации происходят «в рабочем режиме». Патриарх дежурно попросил Путина остаться на очередной срок, а тот дежурно зачитал «программную» речь. Главное же, чем занимался собор, — это поиски запрещенной Конституцией госидеологии. Решили, что она у России есть, только непонятно, как ее выразить и записать.

Без Путина не будет РПЦ?

На той самой сцене Кремлевского дворца, где восседали советские вожди и президиумы съездов КПСС, вечером 28 ноября установили «иконостас». По бокам — огромные образы «Нерукотворного Спаса», в центре — таких же размеров монитор с живым изображением Путина. Чуть ниже — многочисленные купола с крестами и на зеленом «патриаршем» фоне название мероприятия: «XXV Всемирный русский народный собор» (ВРНС).

В «главном зале страны» четко выделялись четыре категории слушателей: холеные чиновники (в том числе топ-уровня), духовенство (целый лес белых митрополи-

чных клобуков), военные и казаки в форме, молодежь — частично тоже в форме, организованная по группам. Зал, включая балконы, был заполнен под завязку. Когда включился монитор, все собравшиеся, включая патриарха на сцене, встали лицом к «иконостасу» и перекрестились после молитвы «Царю Небесный». На мониторе перекрестился Путин, к которому, как кажется, и была обращена молитва. Его «программная» речь, которую многие клирики слушали с нескрываемым благоговением и никто не смел прерывать аплодисментами, придала смысл помпезному мероприятию.

Вообще, собор начался накануне — по сложившейся традиции в соборном зале храма Христа Спасителя, где он проходит с начала 2000-х. Но главное, пленарное, заседание назначили на вечер 28-го — ожи-

далось, что Путин выступит на нем лично. Разгоняя интригу, зампред собора, «православный олигарх» и спонсор «Русской весны» Константин Малофеев обещал, что Путин нарисует «картину русского мира после победы» в СВО.

Но Путин лично не пришел, а вещал откуда-то с небес, зачитывая довольно стандартный для эпохи СВО текст с телесуфлера. Впрочем, в скупое на политический креатив время и такая речь может оказаться предвыборной программой.

Начал он с благодарности РПЦ и всем соборьянам за поддержку, особенно «на Донбассе и в Новороссии», за «помощь фронту». (Напомню, что в октябре прошлого года именно ВРНС пришел на помощь Кремлю в формулировании новых смыслов и целей СВО, когда стало ясно, что первоначальные потерпели фиаско.) «Наша битва носит национально-освободительный характер», — подчеркнул архистратиг (так Путина называют в «Молитвослове для воинов», изданном в прошлом году).

Двусмысленно заявив, что теперь наша страна — «русский мир», Путин перечислил свои обиды на Запад, обвинив его в русофобии (как разновидности расизма и неонацизма) и в намерении «расчлениить и разграбить Россию». Распад СССР президент РФ объяснил слабостью центральной власти и «потаканием сепаратистским амбициям» (все постсоветские государства — это сепаратисты?!), а русский народ, вслед

за четой Цыгановых, назвал «триединым», намекнув, что будущее России — в этнократии русских (а не как было в СССР!).

Путину теперь трудно представить без темы гендера, поэтому и участникам ВРНС он рассказал о замене гуманитарного образования на Западе «гендерными лженауками». Заявил, что традиционная семья — «источник нравственности», многодетность в РФ будет нормой, а «деятельность традиционных религий необходима для укрепления семьи» (а не для каких-то метафизических абстракций, в которые советский народ особо не верил). Манифест гражданской религии завершил словами о вечном бытии России (выходит, Россия — это Бог?) и благодарностью патриарху за поддержку воинам.

В ответ Кирилл указал на мессианскую роль Путина: россияне «с особым вниманием отнеслись к появлению такого человека», — назвав его мудрым патриотом, открытым к людям. (Филологический анализ термина «люди», используемого современными российскими чиновниками для описания социальной реальности вне своего сообщества, оставим за рамками этой статьи.) Подобно рабочим ГАЗа из далекого 2017-го, патриарх попросил Путина «далее продолжать труды на благо отечества нашего российского».

Путин со своей высоты слушал доклад патриарха — может быть, поэтому тот говорил сбивчиво, явно торопился, хотя и отрывался иногда от написан-

главная тема: новая идеология

ного текста, в отличие от президента. Остановившись на поиске идеологии для России, Кирилл свел ее к ключевому понятию философии Александра Дугина — «Традиция».

Осудив XVIII век, когда Россия «увлеклась Западом», похвалил Пушкина, который как будто вернул ее в родную гавань. Проблемы XX века и самую большую из них — распад СССР — свел к отказу власти от опоры на РПЦ. Еще учитель Кирилла, митрополит Никодим (Ротов), предсказывал, что советский режим рухнет, если не успеет заменить выхолащенную коммунистическую идеологию на госправославие.

С точки зрения главы РПЦ, Традиция состоит из семьи (камера прямого эфира при этом сфокусировалась на монахинях, давших обет безбрачия), борьбы с абортантами и ограничения миграции. После ритуальных фраз о «традиционных религиях» Кирилл вдруг заявил, что Россия спасется, когда «осознает себя православной», а вот если нынешний курс руководства страны не увенчается победой, то РПЦ распадется. Ее глава внезапно согласился со «злопыхателями», которые утверждают, что безоговорочная поддержка СВО редуцировала Московский патриархат до одного из подразделений режима. В общем, есть теперь что добавить к володинской формуле «Нет Путина — нет России»...

Ищут давно,
но не могут найти...

Миссия ВРНС, как сказано на его официальном сайте, состоит в «объединении всех русских людей, независимо от страны проживания и политических взглядов» — под эгидой РПЦ. Как теперь под этой эгидой смогут объединиться, например, русские люди антивоенных взглядов или русские либералы — непонятно.

Первый Всемирный русский собор (тогда еще в названии не было слова «народный») состоялся в конце мая 1993 г. — на пике конституционного кризиса, после референдума «Да-да-нет-да» и уличных столкновений в Москве 1 мая. Лидером собора уже тогда был Кирилл, еще митрополит, уловивший приближение «правого разворота» в российской политике и решивший воплотить свою «симфонию» одновременно с властью и оппозицией.

Начиная с III ВРНС, прошедшего в Даниловом монастыре на финише предвыборной кампании в Госдуму в декабре 1995 г., в соборах участвуют лидеры основных партий, а его номинальным главой является патриарх. В декабре 2001-го на соборе впервые выступил Путин, а в 2005-м организация получила консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН. Нынешний состав президиума собора, где перемешаны госчиновники и силовики с иерархами и функционерами РПЦ, воплощает мечту Кирилла о смещении государственной и церковной власти в православной России будущего.

Президентскому бенефису на нынешнем соборе предшествовали «рабочие» заседания. Главное из них — «Идеологическая секция» — провел зам Кирилла в ВРНС и в общем-то главный политтехнолог РПЦ Александр Щипков.

Этот человек прошел извилистый жизненный путь от диссидентского движения 1970–80-х гг. и сотрудничества с западными СМИ в 90-е до работы в Совете Федерации, Госдуме и Минюсте. Он заверил соборян: «Без идеологии страна не существует и одних суток». Стало быть, есть идеология у РФ! Жаль, только она нигде не записана: «Мы уже десять лет живем при новой социальной и традиционалистской идеологии». Источник этой идеологии — один, признает Щипков, и это практически Мессия: «Изменения в идеологии можно проследить по речам Владимира Путина за последнюю четверть века... Нам нужно понять то идеологическое пространство, в котором мы сегодня находимся, и попробовать его описать... и внедрять во все сферы». Как в СССР Библию заменило

СИТУАЦИЯ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ
ФРОНТЕ ЗАШЛА ТАК ДАЛЕКО,
ЧТО В СВЕТЕ ВСЕГО СКАЗАННОГО
НА НЫНЕШНЕМ СОБОРЕ (В ТОМ
ЧИСЛЕ «ПЕРВЫМИ ЛИЦАМИ»)
ПЕРСПЕКТИВА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
В РФ «ПРАВОСЛАВНОЙ ИМПЕРИИ»
НЕ ВЫГЛЯДИТ ФАНТАСМАГОРИЧНО

ПСС В.И. Ленина, так сейчас источником истины («государственной идеологии») должны стать реплики В.В. Путина.

Член бюро президиума собора (вот такая там «партийная» структура!) Александр Дугин предложил другую методику поиска остро необходимой, но неуловимой идеологии: «Все, что Запад насаждает, нам абсолютно не подходит. Если мы отбросим хотя бы то, что принадлежит к некоему тезаурусу ценностей Запада, то нам гораздо проще будет обнаружить госидеологию». Но, следуя такой «апофатической» методике, придется структурировать и систематизировать уже цитаты не В.В. Путина, а всего Запада. Пожалуй, это более трудоемкая задача...

Еще одно ноу-хау — редукция прав человека до права нерожденных детей на жизнь. Ведь права человека, как теперь считают в РФ, это «чуждая либеральная ценность» — патриарх ее называет даже «ересью». А права нерожденных на Западе вроде не защищены, значит — это наша тема. Примерно в этой логике был построен доклад депутата Госдумы Николая Николаева «Цивилизационный выбор и права человека».

По госидеологии изголодалось и научное сообщество, которое олицетворял ректор СПбГУ, член-корреспондент РАН Николай Кропачев. «Чтобы идеология была ясна всем и разделяема в обществе, она должна быть выражена на понятном русском языке», — заявил он, лоббируя подготовку нового словаря.

Выступавшие говорили о госидеологии как о само собой разумеющейся задаче. Но в стране еще действует ст. 13 Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной». Участники ВРНС проговорили интересный феномен: приоритет неписаных «понятий», довольно бессистемно формулируемых нацлидером, над писанным законом. Отдаленно это напоминает восприятие советскими людьми Конституции СССР, когда диссидентов сажали за плакат «Уважайте Советскую Конституцию». Но, думается, даже в позднем СССР писанный закон четко работал в очерченных для него партийной идеологических рамках. Трансформация закона в современной РФ привела к чудовищным перекосам, когда общество считает приемлемыми массовое похищение убийц, насильников, людоедов, которые возвращаются домой и продолжают совершать преступления, и в то же время — огромные сроки художникам или школьникам, которые никого пальцем не тронули. Закон уступил идеологии, но она даже не сформулирована. Волонтеризм в таких условиях не может удержаться даже в тех границах, какие он имел в худшие годы СССР.

Если Конституция ничего не значит (хоть и была принята на референдуме), то можно поставить под вопрос само название страны — оставшееся от «проклятых» 90-х. Выступая на соборе, глава Заксобрания Петербурга Александр Бельский призвал реабилитировать слово «империя» в названии российского государства — идею активно поддержали Андрей Ильницкий из Минобороны и Константин Малофеев. Последний растолковал: «Федерация — это республиканский эрзац для победоносного слова «Империя». Федерация — это слабая Империя. А мы должны стать сильной». Между прочим, еще в 1995-м

ВРНС принял резолюцию, в которой утверждалось: «Монархия является оптимальной, исторически апробованной многовековой формой государственной власти в России».

Имперский патриархат
или патриархальная
империя?

Всю бытность митрополитом Кирилл прославился как наиболее политизированный иерарх РПЦ, более увлеченный проблемами борьбы за власть (в том числе государственную), чем догматикой, аскетикой или совершением богослужений. Если угодно, это кардинал Ришелье нашего времени. В одном из интервью он признавался, что раздумывал над выдвижением своей кандидатуры на президентских выборах 1996 г., а по мере приближения «проблемы 2012 г.» в этом же его подозревали кремлевские политтехнологи.

На новом этапе своими грезами патриарх поделился, когда стоя выступал перед Путиным 4 ноября прошлого года в выставочном зале «Манеж». «Кто такие были патриархи, — разъяснил он президенту, — рядом с царем всегда сидели, царь и патриарх». Намек, что если уж не суждено самому стать президентом (царем), то нужно максимальное участие в делах госуправления, почти на правах соправителя? Ибо так велит русская традиция, это — «традиционная ценность».

В чистом виде в русской истории царского времени такая «традиция» встречается единственный раз — соправление патриарха Филарета (Романова) своему сыну, малолетнему царю Михаилу Федоровичу (1613–1645). Когда подобные же амбиции высказал патриарх Никон, он быстро впал в опалу у царя Алексея Михайловича, был низвержен и сослан.

Впрочем, слова патриарха прозвучали не на пустом месте. Какие-то «симфонические» ингредиенты варятся в кремлевском политтехнологическом котле. Ведь спустя пять дней после речи в «Манеже» появился указ президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ устанавливает «особую роль православия» и «приоритет духовного (церковного?) — А. С.» над материальным» в РФ, где вообще-то декларируется равенство религий и еще сохраняются рыночная экономика и олигархический капитализм. Но если прочитать эти слова через политическую призму, то «Основы...» провозглашают первенство духовной власти православного начальника.

Ситуация на идеологическом фронте зашла так далеко, что в свете всего сказанного на нынешнем соборе (в том числе «первыми лицами») перспектива провозглашения в РФ «православной империи» не выглядит фантазмагорично. Эти господа озабочены поиском максимально эффективной формы своего разрыва с либерализмом, демократией, правами человека и «всем западным». Империя придаст им новую, высшую легитимность и избавит от избыточных процедур и ритуалов, в которые все равно никто не верит, но которые так неприятно напоминают о демократическом прошлом России. А народ, который они называют «люди», безмолвствует как никогда и против империи возражать не будет.

Единственное, что во всем этом утешает, — так это осознание того, что судорожный поиск идеологии лишь слегка камуфлирует реальный тупик, в который уткнулась система, лишенная «образа будущего».

Александр СОЛДАТОВ, «Новая»

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

Александр Дугин

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

НАСИЛЬНАЯ РУКА И «ХОРОШИЙ СУКИН СЫН»

**ПОЧЕМУ У РОССИИ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЛЬКО
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ, А НЕ ТО,
КОТОРОЕ ЕЙ ПРЕДРЕКАЮТ С РАЗНЫХ СТОРОН**

30-летие российской Конституции в России праздновалось бесшумно. Как в немом кино — действие есть, а звука нет. Только в самом конце, как в фильме «Актер», герои обрели голос, и с экрана прозвучал метафорический призыв Александра Бастрыкина «вернуть на место 6-ю статью» (он облек это предложение в изысканную форму — закрепить в Конституции идеологию, предусмотрительно не уточняя какую). В отличие от России, на Западе о российской Конституции вспоминали шумно: там прошло сразу несколько знаковых мероприятий, где прошлое российского конституционализма пытались как-то увязать с его будущим. Признаюсь честно, мне показалось, что далеко не всегда это происходило гладко. Одна из причин, возможно, состоит в том, что публичная позиция многих ключевых спикеров по теме не всегда совпадает со сложившимся в их среде непубличным консенсусом —

ситуация, которая русского человека, впрочем, нисколько не удивляет.

Но прежде, чем обозначить этот консенсус и свое отношение к нему, позволю себе короткий офтоп в виде маленькой автобиографической истории, которая, однако, имеет прямое отношение к теме сегодняшней конституционной дискуссии как по месту, так и по времени.

Несчастливая заявка

В те далекие годы, когда в пламени горящего русского парламентаризма рождалась конституция посткоммунизма, мой хороший старший товарищ был приглашенным исследователем в центре Вудро Вильсона, ныне признанным в России нежелательной организацией. Так я узнал о существовании этого замечательного think-tank, который в те годы, можно сказать, был у российской элиты и желательным, и даже желанным. По совету приятеля я тоже написал заявку на грант, заполнив соответствующую анкету от руки, так как компьютера тогда у меня еще не было.

В качестве темы я обозначил следующее: «Культурно-историческая обусловленность возвращения России на авторитарный путь развития в эпоху посткоммунизма». Где-то спустя шесть месяцев я все-таки получил ответ, в котором кратко говорилось о том, что заявленная тема представляется несвоевременной и неактуальной.

Мне было 30 лет, что я мог почувствовать? Я почувствовал то же, что и молодой Окуджава, которого освистали на его первом концерте в Москве. И, как и он, я дал себе тогда слово, что никогда не буду просить гранты и никогда не приеду в отвергнувший меня центр. И обещание я выполнил наполовину. Заявки на гранты я действительно больше не подавал, а вот в Вашингтон спустя 30 лет с докладом приехал. Но для этого была уважительная причина — я приехал, чтобы сказать нечто противоположное тому, что было написано в той злосчастной заявке: либо посткоммунистическая Россия будет демократической, либо ее не будет вовсе.

Авторитарный консенсус для России

Я понимаю, что вторая из обозначенных мною опций (распад России) сегодня многих в Европе, прежде всего Восточной, не расстроит. Но уверяю вас, что это серьезное заблуждение. Это, на мой взгляд, будет катастрофа эпического масштаба. Как любит говорить мой сын: «Учитывая размер и массу тела носорога, свойственная ему близорукость является не его проблемой, а проблемой окружающих». Могу перефразировать этот шуточный слоган применительно к нашему случаю следующим образом: «Распад России, учитывая ее масштаб и массу накопленных ею вооружений, является не столько ее проблемой, сколько проблемой окружающих ее стран, как близких, так и далеких». Расползающаяся Россия — это цветочки. Распадающаяся Россия — это ягодки. Кстати, скорее всего — радиоактивные.

Существует не очень высокая, но осязаемая вероятность того, что мир в случае распада России получит цивилизационный Чернобыль, который наполнит Европу социальными изотопами, период полураспада которых будет равен всему XXI веку. Впрочем, в вопросе о распаде России, насколько я понимаю, в США и на Западе в целом все-таки имеется некий непубличный консенсус — людей, реально

главная тема: новая идеология

мечтающих о нем, в экспертном сообществе не так много. Но вот по вопросу о том, как этот распад предотвратить, консенсус если и есть, то весьма странный.

Насколько я понимаю, доминирующим, хотя и не рекламируемым, сегодня является взгляд, что Россия создана для авторитаризма и другой быть не может.

В этом вопросе нет прозрачности. На «партсобраниях», где собирается либеральная общественность, все топят за демократию в России. Но стоит дверям закрыться, а дискуссии переместиться в коридоры или банкетные залы, как спикеры, только что ратовавшие за светлое демократическое будущее России, полупрошепотом признают, что только «жесткая рука» способна остановить самое страшное и, кстати, Путин, безусловно, не есть это самое страшное.

Я думаю, что если бы Путину был доложен срез этих экспертных оценок, он был бы удивлен и польщен. То есть я со своей заявкой просто поспешил на 30 лет. Сейчас бы тема была, безусловно, признана актуальной.

В так называемых «центрах принятия решений», если пользоваться терминологией Дмитрия Медведева, ставка делается совсем не на то, чего он боится — расчленение России, — а на длительное сохранение режима и еще большую централизацию власти после ухода Путина в руках какого-нибудь «нашего сукиного сына».

Нестабильная утопия

Хочу сразу заметить — сукины дети в России никогда не будут своими для Запада, потому что ни один сукин сын не выживет сегодня в России без войны с Западом. «Сукины дети» и «война» — это комплексный обед.

Путинский авторитаризм был неизбежен. Но он восстановился после горбачевско-ельцинской революции как выморочный, декадентский авторитаризм, не способный к размножению. То есть мы имеем дело с последней и высшей стадией загнивания русского империализма, для которой характерна очень высокая нестабильность.

Воспользуюсь сравнением из фармацевтического бизнеса. Те, кто с этим сталкивался, знают, что одна из самых больших проблем в создании лекарства — стабильность таблетки. Можно создать очень эффективное действующее вещество, но оно будет распадаться на части раньше, чем дойдет до потребления. Путин — эффективное, но нестабильное лекарство.

**НА «ПАРТСОБРАНИЯХ»,
ГДЕ СОБИРАЕТСЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ, ВСЕ ТОПЯТ
ЗА ДЕМОКРАТИЮ В РОССИИ.
НО СТОИТ ДВЕРЯМ ЗАКРЫТЬСЯ,
А ДИСКУССИИ ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ
В КОРИДОРЫ ИЛИ БАНКЕТНЫЕ
ЗАЛЫ, КАК СПИКЕРЫ, ТОЛЬКО
ЧТО РАТОВАВШИЕ ЗА СВЕТЛОЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ
РОССИИ, ПОЛУШЕПОТОМ
ПРИЗНАЮТ, ЧТО ТОЛЬКО «ЖЕСТКАЯ
РУКА» СПОСОБНА ОСТАНОВИТЬ
САМОЕ СТРАШНОЕ И, КСТАТИ,
ПУТИН, БЕЗУСЛОВНО, НЕ ЕСТЬ
ЭТО САМОЕ СТРАШНОЕ**

Эта стадия авторитаризма характеризуется высокой нестабильностью системы, которая не может существовать без войны. Приведу еще одну метафору. У всех на памяти трудности с применением вакцины Pfizer от ковида, для стабильности которой на первых этапах нужен был рефрижератор. Так вот, путинский авторитаризм — это такая вакцина от революции, для стабильности которой нужен особый «боевой» авторитаризм. На этом этапе русской истории он очень быстро падает в вооруженное противостояние, выходом из которого рано или поздно будет революция. А из революции выход либо в распад, либо в еще более выморочный авторитаризм в режиме дурной бесконечности.

У меня был темпераментный клиент, который каждые несколько месяцев увольнял секретаршу, а проблемы с ними как юристу приходилось решать мне. Однажды я пришел к нему и сказал: «Хьюстон, у нас проблема. Каждая следующая секретарша оказывается хуже предыдущей». Вот я сейчас хочу сказать, что с этого момента каждая следующая русская диктатура будет хуже предыдущей.

В отличие от многих, я считаю, что дело не в Путине, а в централизованной системе власти, на которую все продолжают молиться как в самой России, так и на Западе. И этот замкнутый круг, можно разорвать, только предложив альтернативу сверхцентрализованной модели политической системы.

Идеи для будущей конституции

Традиционному доминированию московской бюрократии должен быть противопоставлен консенсус региональных бюрократий и стоящих за ними местных элит.

Россия сегодня устроена, как барак, в котором все живут в одном помещении, разделенном на соты шторками, управляемый паханом, опирающимся на дружину (банду) из крепких мужиков. Этот барак надо превратить в многоквартирный дом и сделать из него цивилизный кондоминиум, управляемый представителями квартирносъемщиков. Это цель, которую, я думаю, можно обеспечить разными кон-

ституционными средствами. Главное — не терять ее из виду.

Единственное, что я хотел бы заметить по поводу средств достижения указанной цели — я не думаю, что где-то мы найдем подходящий прецедент, так как исторические и культурные условия современной России уникальны. Придется изобретать метод «на коленке». Нам нужно учиться не механизмам, а пониманию базовых принципов, которые придется потом творчески применять. Главное качество, которое будет востребовано у строителей будущей России, — это способность к фантазии, умение представлять и создавать то, чего до этого никогда не было.

Лично я вижу узкое место конституционного строительства в сложившейся региональной структуре, не менявшейся в общих чертах со времен Екатерины Великой. Нельзя превратить в кондоминиум барак из почти сотни нежизнеспособных сот. Поэтому соты надо укрупнить до размера, при котором они становятся похожи на «федеральные квартиры», из которых можно строить государство снизу. Но тронуть нынешние соты — значит разворошить улей с дикими пчелами. Вот в этом я вижу главную конституционную дилемму. Ее можно описать известным лингвистическим казусом с запятой: «Укрупнить нельзя оставить». Никто не знает, где правильно поставить запятую.

Решить эту задачу, на мой взгляд, можно методом «конституционного наложения», добавив к существующей сетке регионального устройства еще одну сетку из субрегионов — что-то вроде генерал-губернаторств или федеральных округов, но наделенных конституционной правосубъектностью. Таких новых субъектов в России может быть от 15 до 25, и для каждого системообразующим может стать крупный существующий мегаполис. При этом если регионы по-прежнему будут замкнуты на верхнюю палату парламента (условно — Совет Федерации), то субрегионы можно замкнуть на Сенат (условно — Госсовет).

Таким образом, мы получим нетривиальную двуслойную федерацию с трехпалатным де-факто парламентом, где каждый из слоев будет разведен по своим политическим функциям. При этом третья палата может играть роль коллегии выборщиков, которая избирает президента, который, в свою очередь, является не главой исполнительной власти, а политическим арбитром, стабилизирующим отношения между различными ветвями власти.

Это, конечно, всего лишь иллюстрация того тезиса, что сегодняшний вынужденный сон конституционного разума способен рождать только чудовищ. Возможно и скорее всего, будут найдены совершенно другие решения. Но одно несомненно — мы уже сегодня должны начинать думать, какой будет политическая система России в неотвратимом будущем.

Легенда о «верхней карте»

Напоследок хочу вспомнить одну поучительную историю из недавнего прошлого. Есть апокриф, рассказанный Виталием Найшулем, о том, как родилась идея ваучерной приватизации. Эта идея появилась как часть игр разума молодых мечтателей, которые в конце 70-х, когда еще СССР казался вечным, додумались до того, что надо бы смоделировать превращение государственной собственности в частную. Ну просто так, на всякий случай. А когда неожиданно случилась революция — перестройка — выяснилось, что никаких иных идей, кроме этой, нет. В таких случаях, как сказал Найшуль, побеждает та карта, которая на столе лежит сверху. Вот и русским конституционалистам сегодня стоит подумать о своей карте и заранее выложить ее на стол.

Владимир ПАСТУХОВ

Сергей МИХЕЕВ / Коммерсантъ

МЕДАЛЬНЫЙ ПЛАН

**АДАМА КАДЫРОВА ОПЯТЬ
НАГРАДИЛИ: ЗА ЧТО —
ПОНЯТНО, НО ВОТ —
ПОЧЕМУ? ПРОВОДИМ
АУДИТ НА ГРУДИ ГЕРОЯ**

После избиения Никиты Журавеля в СИЗО Грозного Адам Кадыров — сын главы Чечни — стал национальным героем не только этой республики. И за последние полтора месяца парень, избежавший уголовного преследования лишь по причине малолетства (если верить официальному ответу МВД), получил по меньшей мере еще девять наград от руководства разных регионов России. Что представляют собой эти награды и кто их на самом деле заслужил.

Вот последние новости из жизни награжденного. Адам Кадыров будет теперь курировать батальон имени Шейха Мансура в составе Минобороны России. Об этом сообщил спикер чеченского парламента Магомед Даудов. А депутат Госдумы от Чечни Адам Делимханов сообщил, что уже представил Кадырова-младшего личному составу батальона.

«Это назначение стало закономерным результатом значительных заслуг Адама в деле отстаивания религиозных, семейных и культурных ценностей нашего народа», — разъяснил он.

На секунду — батальон Минобороны России, а не сугубо региональное подразделение.

Вот что было до этого.

1 Герой Чеченской Республики

Награда получена Адамом 6 октября из рук отца.

В описании говорится, что подобное звание присуждается за выдающиеся заслуги перед Чеченской Республикой и ее народом, связанные с совершением героического подвига. Всего было вручено 23 звезды Героя. В списке кроме Адама — силовики: сотрудники полиции и полка «Ахмат». Многие награждены за заслуги в ходе специальной военной операции. Сам Рамзан Кадыров носит это звание с 26 декабря 2022 года.

2 Орден «Дуслык» («Дружба») Республики Татарстан

Вручена главой Татарстана Рустамом Миннихановым 24 октября.

Это вторая по значимости награда республики, учрежденная в 2015 году Указом Президента Республики Татарстан от 28.08.2015 № УП-809.

Основания для награждения, согласно статье 8.1. Статута ордена «Дуслык», — «за особые заслуги в укреплении международного авторитета Республики Татарстан, дружбы и сотрудничества между Республикой Татарстан и иностранными государствами, другими субъектами Российской Федерации за значительный вклад в развитие экономических, торговых, научных, технических, социальных, культурных связей и промышленного потенциала, эффективной инвестиционной, благотворительной и общественной деятельности, способствующих процветанию Республики Татарстан».

Награжденные:

Разиль Валеев — поэт и писатель, депутат Государственного совета Республики Татарстан — «за особый вклад в сохранение и развитие татарской национальной культуры, многолетнюю плодотворную творческую деятельность и активную общественную работу».

Равиль Шарафеев — советский и российский театральный актер, народный

Адам Кадыров с орденом «Дуслык» от главы Татарстана Рустама Минниханова

Соцсети

Глава КЧР Рашид Темрезов награждает Адама Кадырова

Соцсети

артист РСФСР — «за особый вклад в развитие театрального искусства, многолетнюю плодотворную деятельность».

Рамил Хабриев — доктор фармацевтических и медицинских наук, автор более 250 научных трудов, в том числе 18 монографий.

Минтимер Шаймиев (экс-президент Татарстана), **Вячеслав Фетисов** (прославленный хоккеист, спортивный и политический деятель), **Талгат Таджуддин** (верховный муфтий РФ), **Алишер Усманов** (предприниматель), **патриарх Московский и всея Руси Кирилл**.

3 «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой»

Вручена 25 октября главой региона Рашидом Темрезовым.

Из Постановления от 26 декабря 2013 года № 432 об ордене «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой»:

«1.2. Орден является высшей государственной наградой Карачаево-Черкесской Республики»;

«2.1. Орденом награждаются граждане за особо выдающиеся заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой, ее народом, за внесение большого личного вклада в развитие и приумножение производственного и духовного потенциала Карачаево-Черкесской Республики, достижения исключительно высоких показателей и результатов в различных областях трудовой деятельности, получившие уважение, известность и признание своих трудовых заслуг у жителей Карачаево-Черкесской Республики, обеспечение прав и свобод граждан, за отвагу и мужество, проявленные при выполнении гражданского, служебного, воинского долга.

2.2. Орденом награждаются не ранее чем через 20 лет с начала осуществления

Соцсети

5

Адаму Кадырову вручили две награды: «Трудовая Доблесть России» и медаль «За вклад в развитие Российского университета спецназа» I степени

профессиональной деятельности и при обязательном наличии у представленного лица:

а) почетного звания Российской Федерации;

б) отраслевой (ведомственной) награды федерального органа государственной власти и почетного звания Карачаево-Черкесской Республики.

Из речи главы Карачаево-Черкесской Республики Рашида Темрезова на первом вручении данной награды в 2015 году:

«Эта награда будет вручаться людям, которые на протяжении десятков лет своим трудом, профессионализмом, верой в дело, которому вы посвятили свою жизнь, принесли большую пользу родной земле — нашей любимой Карачаево-Черкесии. Вручение этой награды — это не только оценка ваших личных достижений, но и признание высокого трудового, интеллектуального и духовного потенциала Карачаево-Черкесии».

Награжденные:

Хасан Якубович Биджиев — советский и российский актер. Народный артист России.

Архиепископ Феофилакт (Денис Курьянов) — архиерей русской православной церкви, архиепископ Пятигорский и Черкесский.

4 «За заслуги перед Уммой» I степени

Вручена 6 ноября. Награждал председатель координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий Карачаево-Черкесии Исмаил-Хаджи Бердиев.

Медали за заслуги перед Уммой Карачаево-Черкесии учреждены в 2016 году. «Эта медаль является главной наградой нашего управления [Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии]. (...) В соответствии с указом она присуждается тем, кто внес большой вклад в сохранение стабильности, укрепление межнационального и межконфессионального согласия, возрождение религиозных устоев и духовности в обществе. Всем тем, кто сумел внести вклад в развитие Ислама и укрепление, единение мусульманского сообщества», — рассказал тогда заместитель муфтия КЧР Ибрагим-хаджи Катчиев.

Первая такая медаль была вручена руководителю республики **Рашиду Темрезову**.

Награжденные:

В.В. Путин, Юрий Чайка, газета «Зори Ислама», Таймураз Мамсуров — Член

Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации — представитель от исполнительной власти Республики Северная Осетия — Алания. Экс-президент Азербайджана **Гейдар Алиев** посмертно был удостоен ордена Координационного совета мусульман Северного Кавказа «За заслуги перед Уммой» I степени.

5 «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой»

Вручена 7 ноября главой региона **Казбеком Коковым**.

Основание для награждения: «за выдающиеся заслуги в становлении государственности Кабардино-Балкарской Республики, обеспечении прав и свобод граждан, развитии экономики, культуры, науки, образования, здравоохранения, искусства и спорта, укреплении мира и дружбы между народами».

Награжденные:

Юрий Темирканов — советский и российский дирижер, педагог, общественный деятель, народный артист СССР.

Барасби Карамурзов — советский и российский физик, академик РАО. 21 год возглавлял КБГУ им. Х.М. Бербекова.

6 Орден «Даймехкан Сий» («Честь Отечества»)

9 ноября награду вручил председатель парламента Чеченской Республики **Магомед Даудов**. Ее также получили и другие сыновья Кадырова — Ахмат и Эли.

Из постановления: «За активную, плодотворную благотворительную и общественную деятельность на благо жителей Чеченской Республики, значительный вклад в развитие молодежной политики и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения Парламент Чеченской Республики постановляет:

1. Наградить орденом Парламента Чеченской Республики «Даймехкан Сий»:

Кадырова Ахмата Рамзановича, помощника Главы Чеченской Республики, первого заместителя министра Чеченской Республики по физической культуре, спорту и молодежной политике;

Кадырова Эли Рамзановича, помощника Главы Чеченской Республики;

Кадырова Адама Рамзановича, начальника Службы обеспечения безопасности Главы и Правительства Чеченской Республики».

Орден был учрежден в 2018 году, является ведомственной наградой парламента.

Из положения об ордене Парламента Чеченской Республики «Даймехкан Сий»:

«1. Орден «Даймехкан Сий» («Честь Отечества») является высшей формой поощрения Парламента Чеченской Республики граждан за выдающиеся достижения в сфере развития экономики, науки, культуры, искусства, духовно-нравственного воспитания и образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, благотворительной и иной общественной деятельности на благо жителей Чеченской Республики.

(...)

3. Орденом награждаются граждане, проявившие свои выдающиеся таланты, духовно-нравственные качества, научно-практические достижения, высокопрофессиональные умения и навыки в труде в различных сферах общественно-полезной деятельности».

«Орденом также награждаются граждане, проявившие личное мужество и отвагу, при выполнении гражданского и служебного долга по защите конституционного строя, правопорядка на территории Чеченской Республики в условиях, сопряженных с риском для жизни».

Награжденные:

Кадырова Аймани Несиевна, президент РОФ имени Героя России Ахмата Кадырова;

Кадырова Медни Мусаевна, вице-президента РОФ имени Героя России Ахмата Кадырова.

7 «За служение религии Ислам» I степени

15 ноября награду вручил муфтий Чечни **Салах-хаджи Межиев** на Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные ценности как основа профилактики деструктивной идеологии в условиях современных вызовов» в Грозном.

«Орден присвоен за значительный личный вклад в дело укрепления ислама и защиты его ценностей», — пояснил министр по национальной политике, внешним связям, печати и информации региона Ахмед Дудаев.

25 декабря 2019 года сам глава Чеченской Республики **Рамзан Кадыров** стал кавалером ордена «За служение религии Ислам» I степени.

8 Знак отличия «Трудовое отличие»

Вручен 17 ноября в Российском университете спецназа на мероприятии, организованном представителями ВОО «Трудовая Доблесть России» и руководством Российского университета спецназа.

«Знаками награждаются граждане, достигшие больших успехов в производственной, научной, культурной, спортивной и общественной деятельности, а также военнослужащие, активно участвующие в трудовом и патриотическом воспитании молодежи, выражающие поддержку уставных целей и задач Организации, активные пропагандисты созидательного труда, внесшие свой вклад в становление новой России».

Награжденные:

Генеральный директор Московского института материаловедения и эффективных технологий, академик РАЕН **Марсель Янович Бикбау**.

Анзор Джуккаевич — Генеральный директор ООО «Империя-Н», ректор МГСУ **Павел Акимов** и другие.

9 «За вклад в развитие Российского университета спецназа I степени»

Вручена на том же мероприятии Российским университетом спецназа (РУС). Российский университет спецназа — это частное учебное заведение, основанное в 2013 году. Действие медали, по сути, — как студенческая грамота, она не имеет никакого значения за пределами университета.

Думается, что этот список — далеко не в последней редакции. А совершивший столь отважный поступок юноша еще не раз попадет в сводки — по крайней мере, новостей.

В соцсетях, впрочем, по этому поводу в основном смеются. Или глухо раздражаются, прежде всего — та часть аудитории, на которую власть сделала ставку, начиная спецоперацию.

Можно, конечно, на всю эту историю посмотреть как на самый яркий пример обесценивания смыслов, присущий современной России. Или — как на грубый троллинг Кремля. Только не совсем понятно, почему эту ярмарку тщеславия никто не остановит: не до этого или стулья разъезжаются?

Макар СИТКИН, Светлана ВИДАНОВА

смотрите, кто

Иван ВОДОПЬЯНОВ / Коммерсантъ

Константин
Чуйченко

«НАЗОВЕМ ИХ «ВРАГИ ГОСУДАРСТВА»

**ЧУЙЧЕНКО — ЕДИНСТВЕННЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЧИНОВНИК, ГОТОВЫЙ
СПОРИТЬ С ПУТИНЫМ**

«И звините, вы неправильно оценили мою деятельность, я за Россию. Все, что я делаю, служит интересам России», — о себе ли здесь говорит министр юстиции Чуйченко? Нет, не о себе. Хотя разве можно представить, что этот чудный муж думает о чем-то, кроме России? Это по всему видно: и по взгляду, и по гладкости лица, и по осанности фигуры. Да в конце концов, разве мог ошибиться знатный бесогон Никита Михалков, который в министре (и соседе по дому на Николиной горе) «чувствовал этот важнейший синтез — глубины и понимания в принятии решений и твердости в их исполнении, когда они приняты»?

Глубину и твердость, столь верно подмеченные Никитой Сергеевичем, Чуйченко проявляет на каждом шагу. Так что во имя верности убеждениям готов опровергать главу государства (а не всякий на это готов нынче, как всему миру показал знаменитый Совет безопасности в феврале 2022 года) и даже спорить с законом.

Взять недавнее выступление министра на Державинских чтениях. Их проводит Минюст, заявивший права на поэта, памятуя, что тот — как и Чуйченко, но раньше — был министром юстиции Российской империи. В этом году важнейшей темой чтений была борьба с «ино-агентами».

Давно ясно: противостоять полчищам врагов Чуйченко приходится в меньшинстве, ведь даже Госдума при всем единодушии недотягивает до уровня министра — принятый ею закон вовсе не отвечает масштабу опасности и идей министра. Чего стоило опасение уморить «иноагентов» голодом, запретив получать любые доходы в России! Эффектно! Но пока не прокатило.

По идее Минюст — правоприменитель, его дело скромно исполнять записанное в законе. Приходится работать с тем, что есть. Но разве этого достаточно? Ведь когда «агент» заводит с ведомством судебную тяжбу, апеллируя к этому самому закону, лишь ответственность и сознательность судей спасает от провалов. И то не всегда — уже дважды, как признал министр, решения приняты в пользу «ИА».

Чуйченко, как видно, готов исправить огрехи неразумных депутатов лично. Мало ли, что там в законе они напписа-

ли — у него своя концепция, и ее он несет в массы.

Что конкретно несет? А вот же. В законе два условия для внесения в реестр «ИА»: занятие политикой либо распространением информации — и наличие «иностранного влияния». Их и приходится доказывать в судах (получается вовсе даже не убедительно).

У Чуйченко тоже два условия, но совсем иные. Итак, по его версии.

Выяснить, что за «иностранный консультант» влиял на «иноагента» («бенефициар» — если цитировать точно), не нужно

употребления транслировал на тех же Державинских чтениях замминистра Олег Свириденко: он с гордостью рассказывал, какие «неудобства» в виде разного рода отчетов доставляет статус «ИА» — так что не меньше сотни «агентов» уже покинули Россию. «Есть и еще неудобства, но недостаточные, — сетует он. — Нужно дальше прорабатывать».

В какую сторону пойдет проработка, тоже понятно из речи Свириденко: он припомнил запрет Петра I на ввоз в страну русскоязычных книг без дозволения Синода. И пообещал полумиллионные

Тем более и министр чуть раньше заметил, что при назначении «агентом» «нет процессуальных принципов — есть выдача суждений».

Так вот почему представители Минюста так недоумевают в судах при упреках в нарушении процессуальных норм — их просто нет в этом чудном мире справедливости.

В борьбе за нее Чуйченко сам Путин не брат. Ведь всего два года назад президент заявил: «Дело не в позиции того или иного общественного деятеля или средства массовой информации. Закон не запрещает иметь свое мнение по тому или иному вопросу. Этот закон связан с получением финансовой поддержки из-за рубежа в ходе внутриполитической деятельности! Эти деньги должны быть окрашены! Общество должно знать: этот человек вот так-то относится к внутриполитическим процессам. Но он получает деньги из-за границы! Это право российского общества! По сути [в законе], к этому все и сводится. Там ограничений-то других нет!»

То есть Путин говорит: позиция не наказуема, а заграничные деньги должны быть окрашены. А Чуйченко: не надо денег, важна позиция. «Пойди найди его деньги!» — вторит Свириденко. — Если бы мы только этим занимались, список «иноагентов» был бы меньше!»

Как все же хорошо устроен Минюст: недоработки депутатов исправляют, рискуя собой, — а ну как кто-то усмотрит в этой самостоятельности превышение полномочий? И самоотверженность главы ведомства границ не знает: всякие «агенты» любят упрекать элиты в неспособности даже в малом возразить главе государства, а этот — смог!

Правда, в полемическом пылу случаются ошибки. На чтениях Чуйченко уверял, что ни один из «агентов» ни в одном суде не сказал, что трудился в интересах России. Но это ведь как раз один из главных аргументов в судах с Минюстом. Запротоколированный не раз, например, в процессах по искам Льва Шлосберга* или Дмитрия Муратова*. Так что гражданин соврамши. Но эта мелочь рыцарю юстиции наверняка простится.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

«ПУТИН ГОВОРИТ: ПОЗИЦИЯ
НЕ НАКАЗУЕМА, А ЗАГРАНИЧНЫЕ
ДЕНЬГИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ОКРАШЕНЫ. А ЧУЙЧЕНКО:
НЕ НАДО ДЕНЕГ, ВАЖНА ПОЗИЦИЯ.
САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ГЛАВЫ
МИНЮСТА ГРАНИЦ НЕ ЗНАЕТ:
ВСЯКИЕ «АГЕНТЫ» ЛЮБЯТ УПРЕКАТЬ
ЭЛИТЫ В НЕСПОСОБНОСТИ ДАЖЕ
В МАЛОМ ВОЗРАЗИТЬ ГЛАВЕ
ГОСУДАРСТВА, А ЭТОТ — СМОГ!

вовсе: «Нужно установить два обстоятельства: что это деятельность в интересах иностранного государства и что она токсична или вредна для нашего государства и общества».

Секундочку, но до сих пор Минюст на разного рода площадках, в том числе иностранных, деятельно возражал против того, что звание «ИА» стигматизирует. Это же «всего лишь маркировка». Вот, например, что говорила в ноябре с трибуны ООН глава департамента международного права Минюста Екатерина Куделич: «Это маркировка его, информирование общественности о наличии такого статуса и маркировка производимых им информационных материалов».

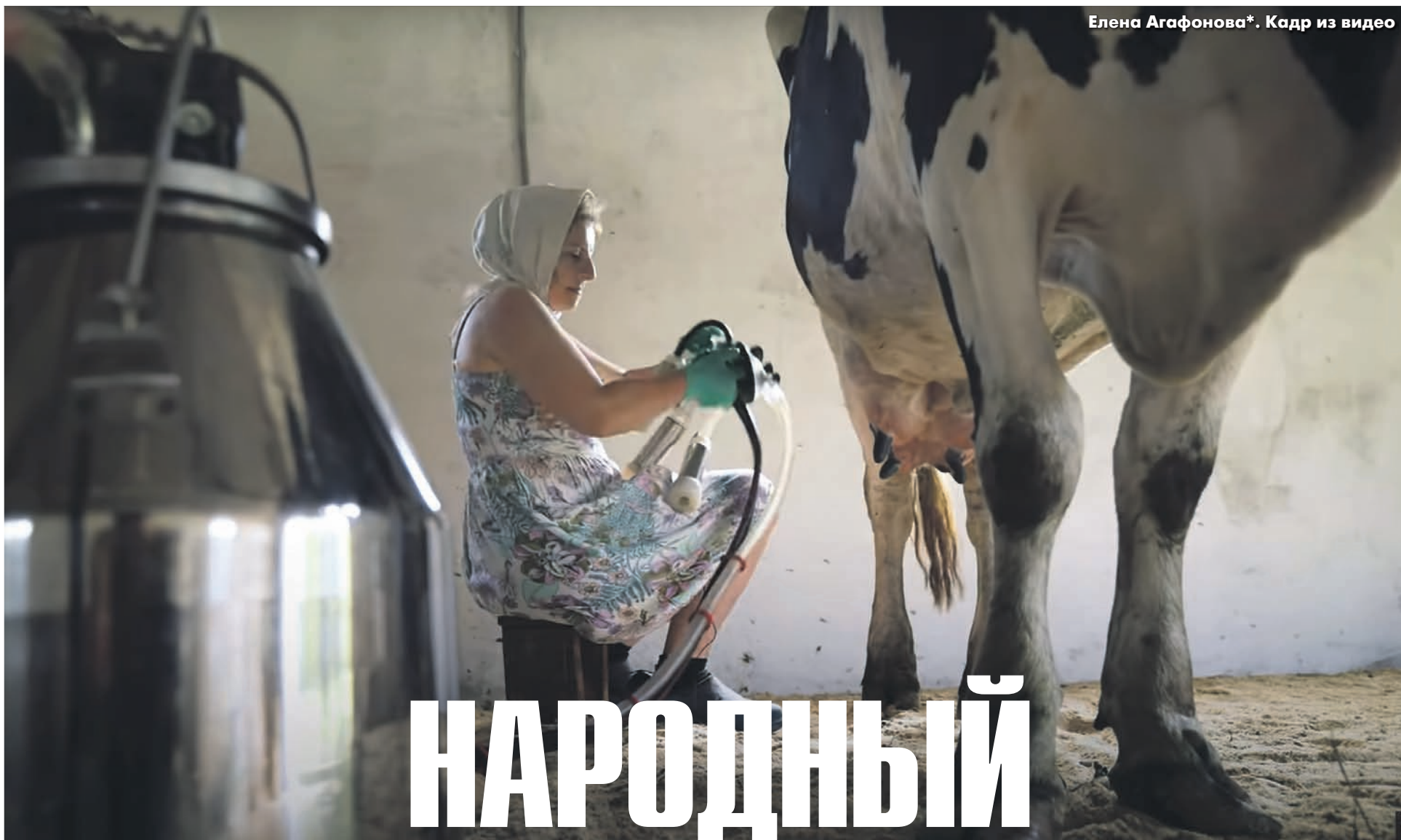
Но это, видимо, — экспортный вариант, а вот позицию для внутреннего

штрафы для «обычных лиц, которые умышленно либо неумышленно помогают, либо поддерживают как-то иностранных агентов».

Все это напоминает институт «лишенцев» — граждан, лишенных прав по социальному признаку в раннесоветские годы. Впрочем, более точный термин подсказал присутствовавший на дискуссии малоизвестный, но очень патриотичный писатель Михаил Шахназаров. Он пожаловался, что в книжных до сих пор продают издания авторов-«иноагентов» (видимо, в ущерб его произведениям). И возопил: «Когда появится институт, который позволит называть их врагами государства?»

Писатель — существо чуткое, способное уловить еще не явные другим вибрации. А правда, чего лучше? Враг народа!

Елена Агафонова*. Кадр из видео

НАРОДНЫЙ ИНОАГЕНТ,

ИЛИ ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ

Фразу Ленина «Любая кухарка способна управлять государством» знают все. Между тем вождь так не говорил. То есть про кухарку говорил, но несколько иначе: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка НЕ способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством... в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато оно было немедленно».

Ильич как бы призывал к социальному равенству, и его заветы частично воплощены в жизнь благодарными потомками. Разве это справедливо, что в «иноагенты» назначают в основном именитых, влиятельных и состоятельных? Нет, конечно, решили в Минюсте. И разорвали с этим предрассудком, включив в постоянно пополняющийся реестр «иноагентов» простую кухарку, то есть доярку. Не завидую будущим поколениям, которым придется поломать голову в попытках понять, что общего между главредом популярной радиостанции и юмористом, нобелевским лауреатом и 19-летним блогером-самовыдвиженцем, бывшим премьер-министром и дояркой из поселка Партизан Тульской области.

В помощь далеким потомкам — большой сюжет, который вышел на ютуб-канале Ирины Шихман* «А поговорить?». Чудо что за сюжет. Его героиня — та самая доярка Елена Агафонова*, которую в мае этого года включили в реестр «иноагентов».

Елена Агафонова вместе с мужем Александром ведут фермерское хозяйство — держат коров, свиней, птицу. По специальности она не просто доярка, а мастер машинного доения крупного рогатого скота. И не просто мастер. В свободное от машинного доения время Елена занимается общественной деятельностью: призывает к ответу местных

чиновников, защищает права своих земляков и снимает видеоролики, которые выкладывает в ютубе. Прямо скажем, не простая и совсем не типичная доярка эта Елена Агафонова, от которой местной власти одна головная боль.

Молодая, красивая, сильная, бесстрашная, она кажется живым воплощением образа русских женщин, о которых писал еще Некрасов: «Есть женщины в русских селеньях с спокойною важностью лиц, с красивою силой в движеньях, с походкой и взглядом цариц...» Ну и дальше общеизвестное: про коня, которого эта красавица на скаку остановит, и горящую избу, куда, не задумываясь, войдет.

Коня в хозяйстве Агафоновой нет, но «железным конем», как в первые годы советской власти называли трактор, Агафонова управляет лихо. И смеется при этом. Чувства юмора ей вообще не занимать. В видеоролике, который она сняла сама и выложила на своем ютуб-канале, Елена, прежде чем вытащить завязшую в грязи иномарку мужа, шутит за кадром: «Вот мой муж, он у нас поддерживает действующий режим. Я придерживаюсь совершенно другой позиции... Вот, смотрите, исторический момент, когда «иностранный агент» у нас будет вытаскивать путинский режим из болота».

Мужа Сашу действительно все устраивает. Еда в магазинах есть, вода есть, свет есть, деньги какие-никакие есть — что можно еще от власти требовать? «А есть что-то, что вас не устраивает?» — спрашивает журналист. «Хотелось бы побольше денег, но не пойду же я с этим к прези-

денту. Сколько человек ни делает добра, а к нему все равно будут претензии... А кто вместо Путина придет? Покажите, кто? Не из кого выбирать».

Впрочем, живут они с женой в мире и относительном согласии. Растят пятерых детей. Сама Елена со смехом признается — когда получила черную метку «иноагента», сказала мужу: «Знаешь, Саш, тебе, наверное, придется со мной развестись, чтобы у тебя не было последствий». Он же недоумевает: «Я не знаю даже, как к этому [«иноагентству»] относиться, с чем его есть-то?»

Соседи в целом относятся к деятельности Агафоновой доброжелательно, называют между собой «русским народным иноагентом». А вот дорожный рабочий, который укладывает асфальт в поселке, а Елена критикует его работу и снимает видео, услышав, что она иноагент, заявляет: «Я и общаться не буду. Вы финансируетесь из зарубежья». Чиновники и вообще шарахаются от ее камеры. «Никаких вопросов от иноагентов я не допущу», — истерически кричит один такой слуга народа. Другой просто не отвечает на вопросы, а потом, так и не сказав ни слова, быстро покидает свой кабинет.

Агафонова им всем словно кость в горле. На ее активизм они реагируют весьма своеобразно: ко дню рождения подкинули к воротам дома дорогой венок с траурной лентой и надписью на ней: «С днем рождения, дорогая Леночка». Судя по всему, и назначение ее «иноагентом» не обошлось без их посредничества. Уже больно активно она защищала своего земляка Алексея

Москалева, у которого сначала забрали дочь Машу, нарисовавшую антивоенный рисунок, а потом и самого посадили — по статье за дискредитацию армии. «На семью покушаются, а мы молчим. Это нормально?» — говорит Елена. — Саша на это скажет: «Мы маленькие люди, что мы можем?» А нас на самом деле много. И объединения людей очень боится государство». Агафонову, кстати, тоже оштрафовали на 45 тысяч рублей, приписав ей ту же дискредитацию. Она изумляется: «Как такая маленькая женщина может дискредитировать такую большую сильную армию?»

Ирина Шихман сняла документ огромной разоблачительной силы — когда-нибудь именно по нему будут изучать дикие нравы и абсурдные реалии нашей эпохи. Сама Шихман вопреки обыкновению в кадре не появляется, хотя голос за кадром как будто бы ее. Возможно, она общается с героями сюжета удаленно, по видеосвязи. Скорее всего, в поселок Партизан Ирина не приезжала: тоже признанная «иноагентом», журналистка некоторое время назад покинула Россию. А выразительные картины поселковой жизни и быта доярки-«иноагента», вероятнее всего, снимал кто-то из фрилансеров, живущих здесь, но не пожелавших открыть лицо и обнародовать имя в титрах выпуска. Опасно. Прямо-таки живая иллюстрация к словам мужа Саши: «При Сталине за анекдот давали 25 лет, а сейчас можно все что угодно сказать». Блажен, кто верует.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ, «Новая»

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

БИТВА, КОТОРУЮ

МЫ ПРОИГРЫВАЕМ

РОССИЯ ИЗ-ЗА ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ТЕРЯЕТ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ, ЛЮДЕЙ И ДАЖЕ ЗЕМЛИ, НО ВСЕ ЕЩЕ РАССЧИТЫВАЕТ НА ВЫГОДЫ ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Сбои в работе аэропорта Сочи, разрушение железнодорожных путей, больше полумиллиона человек без электричества, как минимум шестеро пострадавших и четверо погибших — такими оказались последствия урагана, обрушившегося в ночь на 27 ноября на черноморское побережье. Порывы ветра достигали рекордных 144 километров в час.

За неделю до этого шторм произошел в Сибири: в Краснодарском и Алтайском краях, Кемеровской области его жертвами стали четыре человека, пострадали как минимум девять. Ветер сорвал крыши с более чем сотни домов, 170 населенных пунктов остались без электричества.

Шторм, произошедший в Крыму и на Кубани, стал сильнейшим как минимум со времен «великой бури» 1854 года, когда из-за шквалистого ветра оказались серьезно повреждены или уничтожены 37 кораблей, принимавших участие в Крымской войне.

Ураганы, наводнения, цунами — все эти стихийные бедствия связаны с изменением климата на планете, или, как его еще называют, глобальным

потеплением. В 2015 году 195 стран мира и Европейский союз как надгосударственное образование подписали Парижское соглашение, договорившись не допустить роста глобальной средней температуры Земли более чем на 2 °C по сравнению с доиндустриальной эпохой. И поставили даже более амбициозную задачу-максимум — остановиться на отметке не более чем +1,5 °C к значениям доиндустриальной эпохи (тогда она составляла ≈13,7 °C, сейчас — ≈15 °C).

Если не решить эту задачу, последствия будут катастрофическими:

- увеличится продолжительность периодов аномально жаркой погоды;
- штормы, ураганы, наводнения, засухи станут происходить чаще и будут сильнее, чем сейчас;
- вырастет масштаб природных пожаров;
- повышение уровня Мирового океана создаст угрозу затопления прибрежных территорий и населенных пунктов;
- даже при потеплении на 1,5 °C, по прогнозам ученых, исчезнет половина видов насекомых, часть позвоночных и около 10% видов растений. В случае

более серьезного потепления ущерб экосистемам будет выше.

Решить эту задачу человечеству под силу: в научном сообществе достигнут консенсус, что основным фактором, разгоняющим глобальное потепление, являются выбросы парниковых газов, образующиеся в результате деятельности человека. Сократить их можно, отказавшись от сжигания ископаемого топлива — угля, нефти и газа. Вместо них предлагается использовать альтернативные источники энергии: в первую очередь солнечную и ветрогенерацию.

С 30 ноября по 12 декабря 2023 года в Дубае пройдет 28-я конференция ООН по изменению климата. В ней, как ожидается, примут участие представители 198 государств, в том числе России. Они обсудят прогресс в борьбе с изменением климата, однако уже сейчас можно констатировать: мир не успевает сокращать выбросы достаточно быстро, чтобы остановить потепление на 1,5 °C. Многие страны, особенно бедные, и вовсе ничего для этого не делают, а некоторые — как Россия — хоть и страдают из-за изменения климата, но стараются придерживаться консервативной моде-

ли хозяйствования и делают ставку на альтернативные методики снижения выбросов, эффективность которых вызывает сомнения.

Более того, президент РФ Владимир Путин ранее заявлял, что Россия от потепления даже выиграет: например, сможет наладить круглогодичную навигацию по Северному морскому пути и увеличить объем перевозимых по нему грузов.

«Новая газета» вместе с экспертами разбирается, что делает и не делает страна для борьбы с изменением климата, как она страдает от глобального потепления и сможет ли хоть в чем-то от него выиграть.

Страна теряет территории

Прошедшие ураганы — лишь одно из немногих проявлений климатического кризиса в России. На юге страны экстремальные погодные явления постепенно становятся привычными, хотя каждый раз вызывают шок у местного населения. Например, уже третий год подряд в Сочи летом происходят наводнения: в 2021 году — 5 июля, в 2022-м — в ночь на 24 июля, в 2023-м — 11 июля. Они сопровождаются не только

разрушением городской инфраструктуры, но и гибелью людей.

— Черноморское побережье — это сплошная головная боль, потому что Черное море теплеет очень быстро, — говорит эксперт Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО

Михаил Юлкин. — Было уже много неприятных и даже трагических инцидентов. Например, наводнение в Крыму

в 2012 году (из-за которого погиб 171 человек, а пострадало более 34 тысяч. — **Ред.**) — мы точно знаем, что если бы не было глобального потепления, этого наводнения не случилось бы. То же самое касается смерчей на море, которые ранее наблюдались раз в три года, а теперь — по несколько раз за год. Мы видим ливни, которые вызывают затопления в городах, и если говорить о Сочи, то очевидно, что при строительстве новых объектов никто не думал о меняющихся климатических условиях, о том, что там, где раньше можно было строить, теперь уже нежелательно. И отсюда затопленные по крышу здания.

При этом, как отмечает руководитель секции экологии и рационального природопользования Сочинского городского отделения «Русского географического общества»

Юлия Набережная, Сочи де-факто не адаптируется к изменениям климата: город находится в оползневой зоне, но при застройке коттеджами и много-

квартирными домами комплексная инженерная защита территорий игнорируется. Из-за этого разрушения в результате разгула стихии приобретают катастрофический характер.

— В советское время было специальное научно-практическое подразделение, которое занималось этой проблемой. Каждая из зон стояла на учете, что позволяло предотвращать опасные ситуации. Были установлены маячки, отслеживающие опасные геологические процессы. Тело оползня перемещается, и в зависимости от комплекса факторов (вырубка леса и подрез склонов. — **Ред.**) оно может двигаться быстрее. Система же могла получить сигнал, что в ближайший дождь случится оползень, и была возможность успеть установить подпорные стены. Но такое позволить мы себе могли, когда геология как наука была в приоритете у государства, — говорит эксперт.

Однако активнее всего потепление проявляется не на юге, а на севере России — в ее арктической зоне. Температура здесь растет в четыре раза быстрее, чем в среднем на планете: сейчас она уже на 3 °C выше, чем в 1980 году. Есть миф, что освободившиеся ото льда арктические земли должны стать более пригодными для хозяйственной деятельности. Но на деле — без льда они просто исчезают. Страна буквально теряет свои территории.

В мае 2023 года, выступая на научной конференции POLAR 2023, начальник Северного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

Роман Ершов назвал климатический

кризис причиной разрушения береговой линии в российской Арктике: «Что касается нашей большой сети арктических станций. На этих станциях нам регулярно приходится наши объекты подальше переносить от береговой линии, потому что ежегодно идут разрушения от метра до десятков метров, ежегодно это происходит на наших глазах. Очень активная береговая эрозия, которая раньше не наблюдалась», — сказал Ершов.

Берега России в Арктике разрушаются не только из-за таяния многолетней мерзлоты, но и из-за мелких частиц льда, образующихся при таянии ледников: наталкиваясь с волнами на берег, они буквально срезают куски земли. По оценке профессора РАН Станислава Огородова, ежегодно страна теряет сотни квадратных метров своей территории. «По площади эти потери сопоставимы с размером маленького европейского государства,

директор природоохранного проекта «Земля касается каждого» **Владимир Чупров.** — В Карелии в 2021 году ущерб от лесных пожаров составил около полумиллиарда рублей.

Несмотря на явную опасность, которую несет изменение климата, из всех регионов России реальную адаптацию к происходящему начала только Москва, да и та — пока лишь на первичном уровне: в 2023 году в столице из-за аномальной жары были открыты 70 «комнат прохлады»: общедоступных помещений с конди-

ископаемого топлива, добыча и торговля которым дает ей 42% бюджета. На предыдущей конференции ООН по климату, состоявшейся в ноябре 2022 года в Шарм-эль-Шейхе, представитель российской делегации Андрей Мельниченко (до недавнего времени владевший крупнейшей в России угольной компанией СУЭК), отвечая на вопрос о сокращении выбросов, заявил: «Наша экономика будет вести себя так, как ведет. И мы и так все сократим».

Лес и атом против потепления

Слова Мельниченко в экологическом сообществе встретили с настороженностью. По мнению Михаила Юлкина, снизить объемы выбросов парниковых газов, сохраняя зависимость от ископаемого топлива, просто невозможно.

Сергей СОЛОВЬЕВ / ИТАР-ТАСС

« БОЛЕЕ 40% ОСНОВАНИЙ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В КРИОЛИТОЗОНЕ (НА ТЕРРИТОРИИ МНОГОЛЕТНЕЙ МЕРЗЛОТЫ) УЖЕ ИМЕЕТ ДЕФОРМАЦИИ. А КРИОЛИТОЗОНА — ЭТО 65% ТЕРРИТОРИИ РОССИИ, НА НЕЙ СТОЯТ В ТОМ ЧИСЛЕ КРУПНЫЕ ГОРОДА: НОРИЛЬСК, ЯКУТСК, САЛЕХАРД, ВОРКУТА

такого, например, как Лихтенштейн», — говорит он.

Потепление ведет к разрушению арктической инфраструктуры. Деграция мерзлоты, по данным министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, к 2020 году была причиной 23% отказов технических систем, поскольку возраст многих инфраструктурных объектов составляет 40–50 лет (при их строительстве риски, связанные с изменением климата, не учитывались). Таяние также приводит к потере добычи 29% нефти и газа, становясь причиной разрушения добывающих мощностей, а также нефте- и газопроводов.

Но хуже всего другое — более 40% оснований зданий и сооружений в криолитозоне (на территории многолетней мерзлоты) уже имеет деформации. А криолитозона — это 65% территории России, на ней стоят в том числе крупные города: Норильск, Якутск, Салехард, Воркута.

В иных регионах изменение климата сказывается потерей урожаев и масштабными лесными пожарами.

— Например, в Татарстане в 2021 году из-за аномальной жары и последующей засухи ущерб от недобора урожая зерновых составил 28 миллиардов рублей. В Ставропольском крае в результате воздействия изменений климата сельхозпроизводители ежегодно теряют от 10 до 40% урожая, — говорит исполнительный

директор природоохранного проекта «Земля касается каждого»

В других регионах, по словам Владимира Чупрова, речь пока идет о создании нормативной базы для адаптации к климатическому кризису.

— Более 60 субъектов РФ такие планы разработали. Если вкратце — да, это и «комнаты прохлады», и озеленение урбанизированных территорий, что позволяет смягчить микроклимат в волны жары (так называют длительные периоды аномально жарких дней. — **Ред.**). Это меры противопожарной безопасности, мониторинг санитарного состояния лесов, агротехнические мероприятия по предотвращению деградации почвы, увеличение там, где это актуально, посевных площадей теплолюбивых и засухоустойчивых сельскохозяйственных культур, строительство жилых домов с использованием фотоэлектрической фасадной системы в дополнение к традиционным источникам электроснабжения, — говорит он. — Но это в основном планы. Как они будут реализованы — покажет время.

В то же время Чупров отмечает, что факт признания государством опасности глобального потепления важен сам по себе.

Впрочем, между признанием опасности и реальными действиями по ее нивелированию может лежать пропасть. Страна, кажется, не готова отказываться от

← СТРАНИЦЫ 10–11

БИТВА,
КОТОРУЮ

МЫ ПРОИГРЫВАЕМ

«Если мы возьмем российскую стратегию низкоуглеродного развития, то она предполагает сокращение выбросов к 2050 году максимум на 25% и при этом предполагает двукратное увеличение поглощения углерода лесами в период с 2030 по 2050 год. Для меня (да и не только для меня) это загадка. Не очень понятно, что такого должны за 20 лет сделать лесные специалисты, чтобы российские леса стали в два раза больше поглощать парниковых газов», — говорил Юлкин в интервью экологическому изданию «Кедр.медиа»*.

Ситуация усугубляется еще и тем, что из-за устаревших данных лесоустройства российские власти и вовсе достоверно не знают, каково состояние 84% лесов страны. «Сведения о лесах на территории 967 млн гектаров неактуальны», — говорится в отчете Счетной палаты. Может статься, что не везде, где леса есть на карте, они есть и на местности.

Да и катастрофические пожары, происходящие в последние годы в российских лесах, превращают их из поглотителей парниковых газов в источники выбросов: в 2021 году природные пожары выбросили в атмосферу 800 миллионов тонн CO₂-эквивалента (это, для сравнения, треть всех выбросов Европейского союза).

Доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ), которые на международном уровне признаны главным средством борьбы с изменением климата, в энергобалансе России также невелика — по официальным данным, на солнечные и ветряные электростанции приходится всего 2,2% в энергобалансе страны. К 2050 году их долю планируется довести до 10%. Для сравнения: уже сегодня в энергобалансе Германии доля ВИЭ составляет более 40%, в США — более 21%, в Австралии — более 50%. Государства действительно отказываются от угольной и других традиционных видов энергогенерации, чтобы сократить

количество выбросов. И это — не только западная тенденция.

— Сегодня абсолютным мировым лидером по развитию промышленности, которая производит оборудование для возобновляемой энергетики, а также по созданию собственно генерирующих мощностей на возобновляемых источниках энергии является Китай, который сумел выиграть конкуренцию у большинства европейских компаний и даже претендует на то, чтобы поставлять свою продукцию, в частности солнечные панели, на европейский рынок. Несмотря на то что по доле возобновляемой энергетики Китай пока еще проигрывает европейцам, по оснащению, по объему энергии, производимой за счет возобновляемых источников, он безусловный фаворит, — говорит Михаил Юлкин.

В то же время Россия продвигает свой «экологически чистый» источник энергии — атом. На него в энергобалансе страны уже сегодня приходится 20%. И хотя выбросы парниковых газов от АЭС действительно ниже, чем от угольных или газовых электростанций, эксперты считают ставку на атомную генерацию ошибочной.

— Чтобы предотвратить наиболее тяжелые последствия изменения климата, выбросы нужно сокращать уже сейчас, а к середине века прекратить совсем. Но даже если прямо сегодня мы решим строить большое количество АЭС, то какие-то построят через 10 лет, какие-то через 20 или даже 30, а какие-то через 50 лет. Так что сокращение выбросов будет в каком-то далеком будущем. Атомная энергетика просто не подходит, потому что она медленная, дорогая и всегда будет производить долгоживущие ядерные отходы и риски новых аварий.

Масштабное развитие возобновляемой энергетики может обеспечить сокращение выбросов куда быстрее, дешевле и безопаснее, — говорит эколог Владимир Сливяк.

Климатическое оружие

В 2017 году на форуме «Арктика — территория диалога» Владимир Путин заявил, что изменение климата может открыть для России новые возможности. «Транспортные возможности на протяжении Севморпути улучшаются. Сегодня по этому маршруту отгружаются товары в объемах 1,4 млн тонн. К 2035 году это число увеличится до 30 млн тонн. Вот вам рост», — сказал он.

Впоследствии мысль о том, что навигация по Северному морскому пути может стать круглогодичной, президент повторял не единожды.

— Действительно, есть прогнозы, что потепление рано или поздно приведет к тому, что в Арктике не будет льда, или он будет присутствовать там в минимальном количестве, и это позволит осуществлять круглогодично навигацию по Севморпути. Но что возить и куда? Мы ведь знаем, что Китай — главный поставщик продукции с Востока на Запад — уже строит «Новый шелковый путь». Это фундаментальный для Пекина проект — скоростная магистраль, по которой товары будут поставляться из Китая в Европу через Центральную Азию, Кавказ, Турцию. Российскую территорию проект не затрагивает. Почему вдруг должно оказаться, что возить грузы кораблями через Севморпуть дешевле? А нам самим по Севморпути возить в Европу нечего. Наш Северный морской путь в свое время использовался не как международный транспортный коридор, а как способ доставки грузов на российский же Север. Там у нас были военные базы, там были научные станции. По большому счету, это была внутренняя навигация, и никто в то время не пытался сделать из СМП международный транспортный коридор для транзитного потока грузов, — отмечает Михаил Юлкин.

В то же время с чисто политической точки зрения руководство страны действительно может считать изменение климата выгодным.

— Чем хуже будут становиться последствия изменения климата, тем чаще будут звучать голоса, призывающие к объединению международного сообщества для сохранения Арктики. Арктика является значимой зоной для всего мира, а не только для восьми государств, располагающихся

на ее территории. И мы видим сейчас, что европейские страны — особенно Франция и Германия — очень обеспокоены климатическими изменениями и стремятся к кооперации с арктическими государствами для совместной работы по сохранению региона. Без России, контролирующей больше половины арктического побережья, полноценное объединение и решение проблем Арктики невозможно. И в этом российское государство может видеть, например, опцию для снятия санкций, — говорит руко-

водитель проекта «Арктика» Илья Шуманов*. — Когда ты контролируешь 53% береговой линии Северного Ледовитого океана, когда ты контролируешь большую часть

Северного морского пути, ты можешь это использовать для давления на другие государства. Я думаю, что экологическая и климатическая безопасность в Арктике также может стать предметом для переговоров с другими странами. Потому что имеющееся легкомысленное отношение к арктическим экосистемам со стороны российских компаний и государства — вспомнить хотя бы катастрофический разлив дизельного топлива в Норильске в 2020 году — может привести к негативным последствиям для наших соседей. И это такой институт мягкой силы, который можно использовать, чтобы посадить другие страны за стол переговоров.

Иван ЖИЛИН

P.S. В сентябре этого года на саммите по устойчивому развитию (это понятие включает в себя и противодействие климатическому кризису) ООН констатировала, что страны не успевают выполнять программы, необходимые, чтобы затормозить потепление на отметке в 1,5 °C. Время, чтобы нагнуть отставание, еще есть. Но для этого в первую очередь нужна политическая воля.

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

негромкое дело

«УБИЙСТВО. ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО»

РАЗГОВОР С ОТЦОМ СРОЧНИКА, УМЕРШЕГО ОТ «ТОСКИ ПО РОДИНЕ»

24 ноября в Карелии похоронили 19-летнего срочника Андрея Лажиева. Он умер еще в начале месяца в Крыму. Как рассказал журналистам отец Андрея, Николай Лажиев, врачи сообщили ему, что перед смертью Андрей был морально и физически подавлен из-за сильной тоски по родине — и умер от отека мозга. Но могла ли «тоска» погубить здорового молодого человека или от родителей просто скрыли неудобные факты?

Николаю Лажиеву я позвонил на следующий день после похорон. Он рассказал мне полную странностей историю гибели Андрея, которую теперь расследует военная прокуратура.

Семья Лажиевых — рабочие люди, они живут в маленьком карельском городке Питкяранта на берегу Ладожского озера. Отец работает машинистом паровой турбины, мать — оператором-прессовщиком коры на целлюлозно-бумажном комбинате. Летом их единственный сын Андрей окончил колледж, получил профессию «машинист на открытых горных работах» и собирался работать по специальности. Отец рассказывает, что принял предстоящую службу сына в армии как данность, ведь он и сам в армии служил. «Отслужит и вернется, так заведено».

«Повестка пришла практически сразу, как Андрей получил диплом, — 24 июня 2023 года. Он пошел в военкомат, и через пару дней его забрали в армию. Мы даже попрощаться нормально не успели, — вспоминает Николай. — Его отправили служить в Буденновск Ставропольского края. Там учебная часть. 26 августа он принял присягу. Мы бы и не смогли приехать, но нам даже не сказали. 1 сентября его и еще 50 срочников перебросили в Крым. (...)»

Три недели мы с ним не связывались. 21 сентября он позвонил и сказал, что находится в полевом госпитале. И вот три дня они его там лечили, как он сказал. Ему таблетки давали, хотели гастроскопию сделать, потому что его уже рвало тогда. Я не знаю, что с ним было. 6 сентября его отправили в город Армянск, и он опять пропал. Через неделю я узнал, что он находится в госпитале в Севастополе. Мне написал его сосед по палате и скинул его фотографии. Андрей выглядел страшно. Очень страшно. Он сильно

Фото из семейного архива

Андрей Лажиев

«**ВРАЧ СКАЗАЛ, ЧТО У НЕГО НА ТЕЛЕ БЫЛИ СЛЕДЫ ПОБОЕВ: «МЫ СДЕЛАЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ. ОН ИСТОЩЕН, ДА, ОН БЫЛ ИЗБИТ, И НЕ РАЗ»**

похудел, примерно на 40 килограммов, его постоянно рвало, он не мог ходить, ничего не мог вспомнить и почти ничего не видел, только силуэты. Он, 19-летний, превратился в разбитого старика. Что с ним было, я не знаю. Он и сам не знал, как попал в госпиталь.

Работница военкомата в Севастополе нам очень помогла. У нее был пропуск,

и она смогла попасть в госпиталь к нашему сыну, чтобы принести ему передачку. Она говорила с врачом, и он сказал ей, что причина такого состояния — тоска по родине. То есть он находился в подавленном состоянии. И физически, и психологически истощенный. Вот они и сказали — «синдром тоски по родине». Знаете, это обыкновенная отмазка.

Наверное, не смогли правильно диагноз поставить или вообще ничего не сделали. Еще мне врач сказал, что у него на теле были следы побоев. Он говорил: «Мы его поставим на ноги. Сделаем все возможное. Он истощен, да, он был избит, и не раз». Вот он так сказал. Сыну сделали МРТ головного мозга, все было в порядке. А кто его бил — врач не знает. Да и не может знать. Ему привезли человека — он увидел следы. И сказал, что видел.

Хотя Андрей никогда не жаловался, что его били. Я его спрашивал: «Сынок, тебя никто не бил или еще что-то?» Он отвечал: «Нет, не били». Но если говорят, что были следы избиения, значит, он мог мне просто не говорить. Не хотел расстраивать или еще по какой-то причине. Он нас очень любил, поэтому никогда не жаловался, чтобы мы не переживали.

Сын говорил мне, что им каждый день предлагали подписать контракт. Им говорили об этом постоянно: вы можете подписать контракт. И я говорил с ним об этом. «Сынок, тебе это не надо. Не надо тебе контракт». Он у меня очень добрый парень, не воинственный совершенно. Армия — это не совсем для него, хотя он и не стал уклоняться. Получил повестку и пошел служить.

Я спрашивал у врачей и военных: что с ним случилось? Но никто не мог ответить. 23 октября его перевели в психиатрию, а через три дня он впал в кому. Его перевели на аппарат ИВЛ, но было поздно. Андрей умер 2 ноября ночью, в 00.30. Официальная причина смерти — отек мозга. Сначала военные из его части говорили, что он потерял сознание и его отвезли в госпиталь, а сейчас они мне говорят, что он сознание не терял, что все было в порядке, что это с ним госпиталь сделал. Наверное, просто не хотят брать на себя ответственность за его гибель.

Произошло убийство. Обыкновенное убийство. Один не принял решение или принял неверное решение. А другой не заметил, что человек в таком состоянии находится. Решил не замечать, что человек умирает. Виноваты те, кто были ответственны за него, пока он был на службе.

Нас должны были официально известить через военкомат о том, что он погиб, и назвать причину гибели. Но они сразу этого не сделали. На меня через телеграм вышел человек (он представился командиром по воспитательной работе) и попросил меня приехать, чтобы я купил гроб ребенку, помыл его, одел и, возможно, прокомментировал, как можно довести тело до Карелии. Якобы у них нет денег на ритуальные услуги. У нас в военкомате на это очень жестко отреагировали — после этого они перестали просить, чтобы мы приехали и сами начали транспортировку тела. Привезли его в Ростов, а оттуда не могли никак отправить — мол, нелетная погода, поэтому надолго задержали. Хотя погода была нормальная. 23 дня прошло, как мальчик умер.

Похороны были тихие, без помпы. Сначала нас не пускали в морг, но местный депутат помогла договориться с главврачом. Гроб, понятное дело, даже не открывали. Вот только через специальное окошко мы смогли посмотреть на сына. Убедиться, что это он. А что с ним случилось и от чего он умер, мы не знаем. Этим занимается военная прокуратура».

Павел КУЗНЕЦОВ

P.S. «Новая газета» обратилась в Военную Прокуратуру Петрозаводского гарнизона, которая по обращению Николая Лажиева расследует обстоятельства смерти его сына. По телефону дежурный сообщил нам, что без разрешения вышестоящего органа (Прокуратуры Западного военного округа) мы не сможем получить эту информацию. В соответствии со всеми предъявленными требованиями, мы направили письменный запрос прокурору Западного военного округа и в Главную военную прокуратуру. Сразу после получения ответа мы ознакомим с ним наших читателей.

Русского человека ничто так не определяет, как любовь к двум вещам: к понту и к правде. Они являют собой практически неразрывную связку. Возможно, эта их связка и есть та самая главная тайна лихорадочной русской души, в попытке разгадать которую так долго страдают все страны и народы земли.

...Что есть для русского человека понт? Это социальное действие (в том числе высказывание), целью которого является публичная демонстрация явного и безоговорочного превосходства.

Что есть для русского человека правда? Это мысль (или же устойчивая эмоция), которая должна убеждать своего носителя, что социальная справедливость и душевное совершенство в этом мире отсутствуют. Другими словами, правда для русского человека есть обращенность к тому, чего нет.

Упомянутая неразрывная связь между понтом и правдой выстраивается по принципу абсолютной компенсаторности. Чем сильнее русский человек ощущает правду, т.е. отсутствие справедливости и совершенства, тем больше нуждается в понте. Ибо без обращения к последнему, как к своего рода экзистенциальной терапии, правда для него выступает невыносимо болезненным фактом признания себя той самой «дрожащей тварью».

Вспоминая литературную классику позапрошлого века: действия известного протагониста, рубящего дворницким топором головы старушке и ее племяннице, есть один из самых показательных и беспримесных примеров того, что такое есть русский понт, взращенный на русской правде.

...В том случае, если ощущение правды накапливается до некоего критического, т.е. невыносимого состояния — а происходить это может вполне бессознательно, без какой бы то ни было рефлексии (что, собственно, всеми способами поддерживается как официальной, так и народной русской традицией), — то и компенсаторная потребность в понте тоже достигает критической отметки. Понт начинает настойчиво требовать увеличения своих масштабов в геометрической прогрессии, а воля к публичному превосходству желает достичь окончательного, последнего, неоспоримого предела. В том смысле, чтобы не оставалось уже никого, кто мог бы это опровергнуть.

Способ же экзистенциально понятного достижения превосходства упомянут выше: так или иначе он вращается вокруг истории с дворницким топором. Модифицируется от века к веку, топор заменяется, к примеру, на дробовик.

«**МАЛО ЧТО ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА СРАВНИТСЯ С ТЕМ, КАК ЕСЛИ ВЫЙДЕТ ОН НА НЕОХВАТНЫЙ ПРОСТОР, ОКИНЕТ ВЗГЛЯДОМ ОКРЕСТ И МОЛВИТ НЕСПЕШНО: «ВОТ НАША ЗЕМЛЯ!»**

Вспомнить хотя бы близкого русскому сердцу кинематографического «Брата», в котором — хоть и больше ста лет минуло, — все же исполнились мечты бедного питерского студента Родиона Романовича. Суть этой истории остается прежней: уничтожить, чтоб возвыситься. Модификации лишь подчеркивают субстанциональную неизменность.

...Впрочем, до сих пор все истории русского понта, даже доведенного до критической своей точки, заканчивались относительно хорошо для окружающего

Петр САНУХАНОВ — «Новая»

ПОНТ И ПРАВДА

В ЧЕМ ТАЙНА РУССКОЙ ДУШИ И РУССКИХ «СКРЕП»

мира. После стремительного нарастания и пафосного крещендо наступал коллапс, схлопывание энергии и пространства — и все возвращалось к базовой русской правде, к базовой мысли о том, что нет в этом мире правды. Разбитые мечты.

Нельзя снова не удивиться пророческой миссии великой русской литературы, где все это было давно увидено. Кому не известна история о бедном рыбаке и его несчастной старой жене, глубоко травмированной несправедливостью мира? И то, чем закончилась их попытка радикальным образом изменить положение вещей. Разбитое корыто.

Ломоносова сказано: «Могущество российское прирастать будет Сибирью!» Но, понятно, Сибирью не ограничились.

Вся историческая динамика русского мира построена на этой правде: правде земельного приращения. Не умозримые идеи, не мессианство и даже не честолюбивые амбиции двигали русский мир во все направления его необъятного пространства, а вот эта по-русски понятая правда. Не возникало даже вопроса, что с обретенной землей делать, как устроить на ней жизнь, как преобразовать. Главное — овладеть и удержать. Собственно, устройство и преобразование всегда очень плохо давались русскому человеку. Возможно, все его силы заканчивались на уровне простого удержания: что есть, то и есть, главное — чтоб было. Или же сама мысль об устройстве и преобразовании пространства не казалась ему слишком важной: главное то, что и так уже есть. Как Николай Бердяев пишет: дар формы у русских людей невелик.

«Собиратели земель» — так традиционно называли князей Великой Московии, а потом и первых русских царей. Само это слово — «собиратели» — указывает на древнейший, едва ли не самый древний уклад бытия человеческого. На времена протолюдей, не знающих еще ни развитой охоты, ни тем более земледелия, но бродящих по земле своими родами-стаями и подбирающих с ее поверхности все, что может продлить их жизнь. «Эпохой собирателей» именуются те времена. Вот и русские князья, и цари — не завоеватели, не покорители, но собиратели. Находят и подбирают земли, как ягоды или грибы в лесу.

Собирание, а по-иному сказать — стяжание. Весьма символично, что ровно в те времена, когда прирост земель стал выходить на глобальный уровень — в XV веке при государе Иоанне III, — состоялся один из тех знаменитых споров, которых всего

в русском мире немного и бывало. Но они надолго потом все определяли. А спорили как раз «стяжатели» с «нестяжателями». От первых был Иосиф Волоцкий, от вторых — Нил Сорский. Первые говорили, что духовным людям вовсе не зазорно владеть землей с холопами и что для холопов это в итоге и благо, ибо суть — подвижка к праведному окормлению их холопных душ. А вторые — что царство Господне не от мира сего. В общем, сошлись две правды. Верх взяли «стяжатели», а вместе с ними утвердилась и окрепла в русском мире та правда, что стоит за приращение и расширение этих вот зримых земель и всего, что на них. Та же правда про «иные», глазами незримые земли — не прижилась. Как в том споре порешили, такую потом историю и пошли делать. А усложнять, философствовать и «умом воспарять» стали почитать за пустое. Позже лишь незамужние барышни, поэты да студенты-мизантропы посещали еще мыслями своими незримые земли.

...В общем, мало что для русского человека сравнится с тем, как если выйдет он на неохватный простор, окинет взглядом окрест и молвит неспешно: «Вот наша земля!» Если же ему возразят на это и скажут: «Ты говоришь «наша», а ведь всей землей лишь один русский государь и распоряжается. Он да слуги его!» Однако от такого вопроса русский человек никак не смутится, лишь ухмыльнется хитро и ответит: «Так государь-то — наш!» И пойдет довольный.

Выходит, не только в земле, но также и в государе располагается русская правда. Хватает ли этого русскому человеку для полноценной картины мира? Видимо, да — если при этом работать не покладая рук, а после и выпивать точно так же. И чтобы досуга на мысли об «ином» совсем не появлялось. А чтобы себя самого в этой картине поддержать, время от времени создает русский человек из русской своей правды огромный, необъятный понт. Такой же необъятный, как и земля, которую он за столько веков прирастил и дальше приращивать намерен. Видно, не узнал он для своего пребывания в мире других оправданий.

...Так и выходит, что с двумя правдами живет русский человек. С той, что в земле и в государе, и с той, что нет на земле добра, а государь наш есть ненасытный волк. А некоторые еще и вспоминают: что проку человеку, если он весь мир обретет, а душе своей повредит? Однако жить вот так русский человек вроде бы приноровился: одну правду другой перекрывает, а чтоб этого самому не замечать, старается думать поменьше, а работать побольше. И еще заботы о здоровье. Но вот надолго ли еще хватит?

Роман ШАМОЛИН,
антрополог

как это устроено

НАЧАЛЬНИКИ СЧАСТЬЯ

**В РОССИИ — СТРАНЕ
НЕРАВЕНСТВА —
ПРЕДЛОЖИЛИ СОЗДАТЬ
ЧИНОВНИЧЬЮ СТРУКТУРУ,
КОТОРАЯ БЫ ВЕДАЛА
БЛАГОПОЛУЧИЕМ
ГРАЖДАН. КАК В БУТАНЕ,
ВЕНЕСУЭЛЕ, ОАЭ.
ЧТО ИЗ ЭТОГО
ВЫЙДЕТ?**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Идея высокого начальства (В.И. Матвиенко) об учреждении в России специального органа, ответственного за счастье, — хороший повод напомнить о том, что говорит на эту тему экономическая теория.

Бесконечные потребности и ограниченные возможности

«Делает ли нас счастливее экономический рост?» — спрашивал американский экономист Ричард Истерлин в своей статье «Does Economic Growth Improve the Human Lot: Some Empirical Evidence», опубликованной в 1974 году.

Выдвигая аргументы, объясняющие отсутствие прямой корреляции между

ростом дохода и счастьем, Истерлин цитировал американского социолога Джорджа Гоманса: «Любая попытка удовлетворить запросы человечества обречена на провал. Любое удовлетворенное желание создает новое желание, которое человек жаждет удовлетворить».

На основе изучения американской статистики и результатов социологических опросов Истерлин на собственный вопрос отвечал отрицательно — рост среднедушевого дохода страны не связан с ростом удовлетворенности жизнью ее жителей. В ходе эксперимента, где людей из разных стран просили отметить

уровень своего счастья, выяснилось, что уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считали себя счастливыми.

Почему деньги не делают нас счастливее? Истерлин объяснял это так: люди достаточно быстро адаптируются к более высокому уровню жизни, и вскоре он становится социальной нормой. В то же время людям свойственно сравнивать свой достаток с достатком других, то есть относительный уровень дохода важнее абсолютного. И если доход у всех увеличивается пропорционально, то средний уровень счастья не меняется. Этот экономический феномен даже получил название «парадокс Истерлина» и вошел в учебники экономической теории.

«Парадокс Истерлина», согласно которому счастье заключается не в деньгах и даже не в их количестве, стал отправной точкой для целой серии исследований, объединенных общим названием «эко-

номика счастья». Цели у экономистов, надо сказать, были чисто прикладные — Истерлин ведь не отрицал, что богатые люди счастливее, чем бедные, но в соответствии с его парадоксом рост доходов не приводил к увеличению уровня счастья. А это ставило под сомнение ключевое предположение современной экономической теории о том, что увеличение дохода (а значит, возможностей потребления) повышает благополучие. Но чем выше уровень благосостояния, тем меньше различия между располагаемым и желаемым благом, следовательно, уровень счастья будет расти медленнее. Если же повышение среднего уровня дохода в обществе не увеличивает благополучие этого общества, то зачем нам нужен такой экономический рост? Может быть, надо сосредоточиться на чем-то другом?

Окончание материала
Дмитрия ПРОКОФЬЕВА —
СТРАНИЦЫ 16-17 ➔

Дмитрий ЛЕКАЙ / Коммерсантъ

← СТРАНИЦА 15

**ЧТО ЭКОНОМИСТЫ
НАЗЫВАЮТ СЧАСТЬЕМ?**

В 1960-е гг. в экономической литературе появились понятия «глобальное удовлетворение» и «глобальное счастье» (англ.: global satisfaction, global happiness), под которыми понималось преимущественно экономическое благосостояние, а также новый показатель счастья — субъективное благополучие (англ.: subjective well-being), отражающее личное восприятие человеком своего состояния и состоящее из трех частей: аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья и удовлетворенности жизнью.

Под счастьем понимали некоторое состояние человека, при котором положительные эмоции преобладают над отрицательными.

Удовлетворенность жизнью — это субъективная оценка индивидом его экономического и социального положения.

**Счастье в России
и в Америке**

Помните, как в «Золотом теленке» Остап Бендер, у которого в саквояже лежал миллион рублей, спрашивал Шуру Балаганова, — сколько тому нужно денег для счастья... «Балаганов долго думал... и наконец объявил, что для полного счастья ему нужно 6400 рублей, и с этой суммой ему будет на свете очень хорошо».

Меня всегда это занимало — почему именно 6400 рублей? Не пять, не десять тысяч, а именно эта сумма? Илья Ильф и Евгений Петров, авторы «Золотого теленка», очень точны в бытовых реалиях советской жизни, и эта сумма наверняка должна что-то означать.

Так вот, разговор Бендера с Балагановым происходит в 1929 году на Казанском вокзале в Москве. А средняя зарплата в

столице СССР составляла тогда 950 рублей в год. Таким образом, Балаганов просил «для счастья» 6,5 средней годовой зарплаты москвича.

В какую сумму люди оценивают «московское счастье» сейчас?

Согласно данным опросов, которые периодически проводят рекрутинговые и маркетинговые агентства, «московское счастье», понимаемое как уровень дохода, достаточного для безбедной жизни в столице, люди оценивают на уровне 2,5–3 миллионов рублей в год — что составляет порядка двух «среднегодовых» московских зарплат (как их считает Росстат).

Так что Балаганов не хотел ничего экстраординарного! На 6400 рублей в 1929 году он действительно мог купить «год-два комфортабельной жизни» в столице — себе и возможной спутнице, не больше, но и не меньше. Так и сейчас люди просят для счастья только комфорта и возможности не считать каждую сотню рублей.

Академические исследователи «парадокса Истерлина» в России, в общем, согласны с выводом, что этот «парадокс» работает и в нашей стране. Так, доцент кафедры статистических методов НИУ ВШЭ Л.А. Родионова в работе «Парадокс Истерлина в России» (2014) пишет, что «основные выводы «парадокса Истерлина» распространяются на российскую реальность. На основе анализа статистических данных по России и результатов оценивания эконометрических моделей было выявлено положительное влияние дохода на уровень удовлетворенности в России, однако это влияние нелинейно, и имеет место эффект адаптации».

Под эффектом адаптации понимается то, что по мере роста материального положения потребности индивидов также возрастают, а удовлетворенность жизнью не меняется. Более того, исследователи называли и так называемую точку насыщения в случае эффекта адаптации —

уровень дохода, после которого уровень счастья практически не меняется.

Для России в 2013 году, согласно оценкам статистиков из НИУ ВШЭ, «точка насыщения» находилась на уровне 60 тысяч рублей в месяц (около полутора тысяч долларов). Интересно, что и 10 лет спустя в качестве «желаемой зарплаты» люди продолжают называть «100–120 тысяч рублей», т.е. те же магические полторы тысячи долларов.

Для сравнения — примерно в то же время, на рубеже 2010-х годов, нобелевские лауреаты по экономике Даниэль Канеман и Ангус Дитон, проанализировав результаты опросов более 450 000 американцев в 2008–2009 гг., определили, сколько денег для счастья нужно среднему американцу. Согласно их заключению, самооценка эмоционального благополучия повышается по мере роста дохода лишь до определенного момента. И эффект роста счастья исчезает после того, как доход достигает \$75 000

НАЧАЛЬНИКИ СЧАСТЬЯ

в год (по данным для США на 2008 г.; в то время средний доход американского домохозяйства составлял \$71 500, медианный — \$52 000).

Получается, что счастье людей лежит все-таки не в деньгах, а определяется какими-то другими факторами?

Нет денег — нет счастья

Нет, тут не все так просто, мог бы сказать голландский социолог Руут Вееenhooven, создатель «Всемирной базы данных счастья», объединяющей исследователей этой темы и аккумулирующей результаты их работ (в базе на данный момент более 15 000 исследований).

Как пишет Вееenhooven в статье Social conditions for human happiness: A review of research, счастье складывается из таких составляющих:

- благосостояние (в богатых странах люди обычно счастливее);
- уровень экономических и политических свобод (экономическая свобода вносит больший вклад в счастье развивающихся стран, а политическая свобода сильнее коррелирует с уровнем счастья в развитых странах);
- равенство (гендерное равенство сильно коррелирует с уровнем счастья, а вот равенство доходов — нет);
- безопасность (от уровня преступности до развития систем социального обеспечения);
- качество институтов (люди счастливее в тех обществах, где они могут рассчитывать на верховенство закона и где государственные организации функционируют должным образом);
- «уровень современности» — модернизации и глобализации (хотя они и могут вызывать проблемы, их преимущества выше, и чем современнее страна, тем счастливее ее граждане).

И без денег счастья тоже вам не видеть, настаивают авторы исследования Experienced well-being rises with income, even above \$75,000 per year, опубликованного в 2021 году. Экономисты из Уортонской школы бизнеса поставили себе целью проверить, действительно ли после достижения некоего порогового значения доходов перестает расти уровень счастья. Изучив порядка двух миллионов социологических отчетов, исследователи пришли к выводу, что никаких ограничений для роста счастья нет — и увеличение доходов обрачивается счастьем как у бедных, так и у богатых.

Так что же, Ричард Истерлин был все-таки неправ, и счастье заключается в деньгах?

Ответ на этот вопрос предложил экономист Джон Яхимович, исследователь из Harvard University, в своей работе Income More Reliably Predicts Frequent than Intense Happiness.

Проблема не в счастье, а в его отсутствии

Дело в том, что рассуждения экономистов и социологов о том, что существует некий финансовый порог, после которого «градус счастья» не повышается, опираются на предположение, что деньги помогают удовлетворить одну и ту же потребность. Но в реальной жизни это ведь не так, объясняет Яхимович.

Деньги позволяют удовлетворить не одну потребность, а множество разных, и смотреть надо на то, как часто люди испытывают ощущение счастья. Важен не общий «масштаб удовольствия», а сколько раз и как ты это удовольствие получил.

Проблема счастья «бедного» в том, что круг его развлечений, удовольствий и впечатлений ограничен, и получать удовольствие в его однообразной жизни ему

ДЕЛО НЕ ПРОСТО В ВОЗМОЖНОСТИ БОГАТОГО «ТРАТИТЬ МНОГО ДЕНЕГ», А В ВОЗМОЖНОСТИ ТРАТИТЬ МНОГО ДЕНЕГ РАЗНООБРАЗНО

трудно, даже если он и потратит немного больше денег. А вот богатый может собирать все новые и новые разнообразные эмоциональные наслаждения и получать удовольствие от каждого из них — как в первый раз!

(Если уж совсем грубо — там, где бедный будет уговаривать себя, что его спутница очень даже ничего, богатый заведет себе новую подругу. Ну, или успешная женщина найдет себе еще более богатого спутника.)

Так что дело не просто в возможности богатого «тратить много денег», а в возможности тратить много денег разнообразно, объясняет Яхимович. Больше разнообразия — больше впечатлений — больше удовольствия — выше ощущение собственного благополучия.

А вот там, где разнообразия нет, — там человек будет утешать себя, что «счастье не в деньгах».

Нет, в деньгах — точнее, в возможности тратить деньги как угодно и на что угодно. Обнаруженный эффект Яхимович и его соавторы назвали «неравенством счастья».

Сделать счастливым

О проблеме неравенства счастья еще полтора столетия назад рассуждал французский писатель Эмиль Фэге: «Страдают в действительности при виде чужого счастья, несчастье бедных в этом и состоит». Причем Фэге, говоря о страданиях, имел в виду не моральные переживания бедняков — он писал о том, что проблемой общества являются деструктивные реакции людей, чувствующих себя обездоленными. (Нет денег — пошел грабить и т.д.)

Современные экономисты с Фэге, в общем, согласны — важен не сам по себе уровень неравенства, но и то, как люди на него реагируют (причем как на личном уровне, так и на уровне правительства).

Социологические исследования показывают, что представления людей об уровне неравенства в стране не зависят

от его фактического уровня. Например, в США люди оценивают уровень неравенства ниже, чем он есть на самом деле, в Британии «коэффициент Джини» (классический показатель уровня неравенства) в полтора раза выше, чем в Дании, но англичане и датчане оценивают уровень неравенства в своих странах одинаково.

Тем более что люди болезненно реагируют не на «абсолютный уровень неравенства», а на темпы и характеристики изменения этого уровня.

Ситуация в РФ — самый яркий тому пример: проблема роста неравенства в девяностые была даже не в том, что кто-то разбогател, а в том, что этот «кто-то» разбогател стремительно и без понятных людям причин. Был человек как будто «никто» (на самом деле нет, в российской верхушке нет посторонних и случайных людей) и — бац! — стал олигархом, в то время как все остальные остались более-менее на том же уровне, что и были (в РФ, безусловно, вырос комфорт жизни в больших городах, возросла доступность товаров и услуг, но за все это надо работать, и работать тяжело, а сказку о том, как власть поделилась с людьми нефтяными доходами, сама власть и сочинила).

Плюс — и это реально раздражает людей — богатые совершенно не отдают себе отчета, на каком дне обитает большинство бедных. Все исследования показывают, что на вопрос «сколько зарабатывают бедные?» представители высокодоходных групп сильно завышают оценку (а представители «бедных» тоже преувеличивают заработки «богатых»). Это тоже понятно — большей частью люди общаются внутри своей социальной группы, не поднимаясь вверх и не опускаясь вниз.

А что же делать?

Ответ на этот вопрос давал старший современник Эмиля Фэге, гениальный писатель Виктор Гюго в великом романе «Отверженные»:

«Первая проблема — создать материальные богатства. Вторая проблема —

распределить их. Первая проблема включает вопрос о труде. Вторая — вопрос о плате за труд. В первой проблеме речь идет о применении производительных сил. Во второй — о распределении жизненных благ. Следствием правильного применения производительных сил является мощь общества. Следствием правильного распределения жизненных благ является счастье личности.

Под правильным распределением следует понимать не равное распределение, а распределение справедливое. Основа равенства — справедливость...

...поощряйте богатого и покровительствуйте бедному, уничтожьте нищету, положите конец несправедливой эксплуатации слабого сильным, наложите узду на несправедливую зависть того, кто находится в пути, к тому, кто достиг цели, по-братски и точно установите оплату за труд соответственно работе, подарите бесплатное и обязательное обучение подрастающим детям, сделайте из знания основу зрелости; давая работу рукам, развивайте и ум, будьте одновременно могущественным народом и семьей счастливых людей, демократизируйте собственность, не отменив ее, но сделав общедоступной, чтобы каждый гражданин без исключения был собственником, а это легче, чем кажется <...> умейте создавать богатство и умейте его распределять; тогда вы будете обладать материальным величием и величием нравственным...»

ПОЧЕМУ СТАНДАРТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТРИКИ НЕ ПОДХОДЯТ ДЛЯ ОЦЕНКИ СЧАСТЬЯ?

Для определения уровня экономического прогресса экономисты традиционно используют показатель валового внутреннего продукта (ВВП). Однако ВВП был разработан только как мера уровня экономической активности, но не мера благосостояния. Следовательно, ВВП не включает в себя многие аспекты экономической деятельности, влияющие на благополучие людей, включая распределение доходов и богатства, производство домашних хозяйств, использование и разрушение природной среды и неравенство экономических возможностей. В ВВП также упускаются из виду многие другие важные составляющие благополучия, такие как управление, безопасность, здоровье и долголетие.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ,
«Новая»

великий почин

ВСЕМ СРОЧНО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ! КАК ЭТО ДЕЛАЛИ В ДРУГИХ СТРАНАХ ДО РОССИИ

• «Счастье народа важнее цифр валового продукта», — объявил король Бутана в 1972 году, представляя публике новую концепцию экономического развития страны, основанную на коллективизме и нивелирующую роль денежных доходов.

В то время Бутан был одной из наиболее отсталых стран в мире, и полвека спустя он остается в числе самых бедных стран, несмотря на значительный рост душевого ВВП. И хотя уже с 1980-х Бутану пришлось вернуться к показателю ВВП для расчета реального роста экономики и получения международного финансирования, валовое национальное счастье до сих пор лежит в основе формирования пятилетних планов развития Бутана.

• В 2013 году о создании Министерства высшего общественного счастья объявил вступивший в должность президента Венесуэлы Николас Мадуро. Мадуро рассказал, что новый государственный орган будет заниматься выполнением программ его предшественника Уго Чавеса, направленных на борьбу с бедностью, однако с тех пор о деятельности ведомства ничего не было слышно.

• Еще одной страной, где решили создать правительственный орган, делающий людей счастливыми, — ОАЭ: в 2016 году там было объявлено о формировании министерства, которое будет заботиться о «создании социального блага и удовольствия».

• В 2016 году министерство счастья было создано в одном из беднейших регионов Индии — штате Мадхья-Прадеш. В 2017-м глава вновь созданного министерства Лал Сингх Арья стал фигурантом уголовного дела — он был обвинен в убийстве.

• В 2017 году в Нигерии глава штата Имо Рошас Окороча объявил о создании министерства счастья и исполнения замыслов, возглавлять которое поручил своей младшей сестре Огечи Ололо. Предполагалось, что ведомство будет оценивать работу других властных структур по обеспечению жителей и давать рекомендации по поводу того, как заботиться об их благополучии.

Нетрудно заметить общую черту, объединяющую эти государства, — это либо очень бедные страны, либо страны, имеющие большую природную ренту, к распределению которой возникают вопросы.

В ДЕБИНЕ НА КОЛЫМЕ ЗАКРЫЛИ МУЗЕЙ
ВАРЛАМА ШАЛАМОВА. ВЛАСТИ ОБЪЯСНЯЮТ
ЭТО ЗАБОТОЙ О ЗДОРОВЬЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
И ОБЕЩАЮТ ПЕРЕВЕЗТИ ЭКСПОЗИЦИЮ
В МАГАДАН

«НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК МЕСТЬ»

Магаданская областная общественная организация работников культуры

Из личного архива

Иван Джуха

справка «НОВОЙ»

Иван Джуха, 71 год. Лидер экспедиций и инициативы по увековечению памяти заключенных-греков, автор 15 книг (на русском, немецком, греческом языках) из серии «История репрессий против греков в СССР». Последние 23 года Иван Георгиевич посвятил Колыме, каждый год он там. Говорит: «Год, прожитый без Колымы, — зря прожитый год». И когда один год он туда не полетел, в следующий год полетел дважды: «Статистика не должна страдать!» Разработал проект «Реабилитация Колымы», поддержанный предыдущим губернатором. Главная его задача, как говорит автор, сломать представление о Колыме, ассоциирующейся только с лагерями: «Я это делаю в своих книгах, репортажах. И рад видеть, как преобразуется Магадан, сочетающий в своем нынешнем образе и историю, и современность».

По информации от редактора энциклопедии «Литературные музеи России» Инны Ряховской, скоро выйдет второй том энциклопедии, где будет статья о шаламовской мемориальной комнате в Дебине.

В поселке Дебин в больнице — послевоенной «тысячелетней» для эзков, где жил и работал фельдшером великий русский писатель Варлам Шаламов, закрыли его мемориальную комнату. Это был не только шаламовский музей — всей дальстроянской Колымы. И он был народным: созданный народом и для народа. Лишь один штрих об этом историческом месте, ничуть не менее важном для России, чем, скажем, кремлевские башни. Из рассказа «Амосов и Белова»: «Больницу захлестывал поток воров, прибывающих со всей Колымы по врачебным путевкам на отдых. «Суки» — второй воровской орден — делали несколько вылазок, попыток захватить вооруженной рукой помещение больницы, укрепить сучью власть, водрузить сучье знамя в центре Колымы — эти попытки кончились кровью. Убивали в больнице чуть не каждый день. Бегали блатные с ножами друг за другом, клали топоры под подушки».

Музей открыли и обновляли в нем экспозицию несколько человек. Пока назову троих. Бывший главврач Георгий Гончаров. Главный исследователь судеб колымских эзков, ключевая фигура исторической лагерной писателю Иван Паникаров. Историк и писатель Иван Джуха, в прошлом геолог, работавший в молодые годы на разведке золота по приоткам реки Дебин.

Гончаров больше не главврач, на его месте работает Наталья Сидоренко. Джуха — в Геленджике. Но 35 лет он прожил в Вологде, на родине Шаламова. В 2012-м вместе с единомышленниками из Вологды и Москвы установил мемориальную доску писателю на дебинской больнице. Он хотел сделать это от имени Вологды. Власть города обещали поддержать, но слово не сдержали. И тогда по подписному листу он собрал необходимую сумму, причем просил жертвовать не более одной тысячи рублей, чтобы как можно

больше людей участвовало в «народном» проекте. После этого Гончаров произвел наружный ремонт здания. Осталось привести в порядок уже действовавшую к тому времени мемориальную комнату.

Что было дальше, узнаем из письма Ивана Георгиевича министру здравоохранения Магаданской области Ивану Горбачеву.

«Я тот человек, который вместе с еще двумя энтузиастами на добровольных началах, при активной поддержке Натальи Ивановны Сидоренко и десятков граждан России, пожертвовавших свои деньги, произвел коренное переустройство мемориальной комнаты великого русского поэта и писателя В. Шаламова в Дебине.

Созданная 20 лет назад главврачом Г. Гончаровым комната не входила в перечень музейных объектов минкультуры области, а находилась исключительно в ведении минздрава. Комната активно посещалась все годы путешествующими по трассе. Она стала обязательной точкой для всех туроператоров. Книга отзывов наглядно это подтверждает.

Хочу добавить, что реконструкция комнаты стала завершающим этапом в проекте Русского географического общества «Шаламовская география», поддержанного сенатором Ю. Воробьевым, заместителем В. Путиной в попечительском совете РГО. Средства на экспедиции жертвовал также губернатор Вологодской области О. Кувшинников.

Итогом проекта «ШГ» стали:

1. Мемориальная доска на здании больницы (2012 г.).
2. Книга «Шаламовская география» (2016 г.).
3. Обновленная комната В. Шаламова (2023 г.).

Тем неожиданное оказалось решение о закрытии комнаты великого писателя. Тем более что экспозиция посвящена не только В. Шаламову; в ней были большие экспозиции по истории самой больницы, поселка Дебин, строительству первого моста через реку Колыму.

Мемориальная доска памяти
Варлама Шаламова

Магаданская областная общественная организация работников культуры

Это место знаменито по его творчеству. Первый сборник рассказов у него именовался «Левый берег». Именно так именовали поселок до того, как построили мост с правого на левый берег через реку Колыму. И вот новый музей. Все здесь новое — стенды, фотографии по истории поселка, строительства Колымского моста, витрины. Приведены в порядок экспонаты, многие из которых раритетные. А многие имеют прямое отношение к Шаламову. Он с ними работал, будучи фельдшером дебинской больницы. Новая книга отзывов. Первым посетителем был — кто бы вы думали? — человек из Мексики. Вот такой неблизкий путь он проделал, чтобы попасть сюда. Сегодня была уже большая группа, среди которой олимпийская чемпионка Татьяна Лебедева. Вот она расписалась.

Прошу Ивана Георгиевича уточнить: на правительственном портале в открытой региональными властями информации нет ничего ни о судьбе музея, ни дебинской больницы.

тоже была главврачом, теперь заведующая филиалом. Это Наталья Ивановна Сидоренко. О том, что дебинскую больницу закроют, говорят уже много лет. И как мне сообщили активисты магаданского Народного фронта... (на этих словах с той стороны трубки пошло какое-то движение, недовольный женский голос: «Нам это не надо». И говорящий — теперь в сторону, не мне — Джуха: «Эта информация о великом русском писателе». — «Не нуждаемся». — «Это очень полезно»... Как выяснилось, звонок застал Джуху в торговом центре, потребовалось время, чтобы он вышел) к 2027 году строится в Магадане новое здание диспансера. И больных планируют перевести в Магадан из дебинской больницы. А ее закрыть.

— На сколько коек она?

— Это огромная больница. Когда-то это было самое крупное здание Магаданской области. Оно строилось под колымский конвойный полк. Но он там квартировал

МНЕ ДОСАДНО НЕ СТОЛЬКО ЗА УНИЧТОЖЕННЫЙ МОЙ И МОИХ КОЛЛЕГ ТРУД, СКОЛЬКО ЗА ПОДРЫВ ИДЕИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И МЕЦЕНАТСТВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА. НО ГЛАВНОЕ — ОБИДНО ЗА ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ, БЕЗ КОТОРОГО СЕГОДНЯ НЕМЫСЛИМА РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Знаю, что со временем больница будет закрыта. За это время, уверен, решится вопрос о размещении экспонатов в новом помещении. Хотелось бы передать комнату «под крыло» краеведческого музея, в ведение министерства культуры.

Мне досадно не столько за уничтоженный мой и моих коллег труд, сколько за подрыв идеи благотворительности и меценатства в области культуры и искусства. Но главное — обидно за великого писателя, без которого сегодня немыслима русская литература, без имени которого история Колымы неполная.

Обращаюсь к вам с надеждой на исправление сложившейся ситуации. Решение о закрытии принято в вашем ведомстве».

Что было в музее? Есть два коротких видеозаписи, представленных Джухой «Новой». Вот он показывает экспозицию в 2022-м:

— Небольшая комната три на пять метров, заполненная лагерными артефактами. На стенах плакаты, рассказывающие о Шаламове. Вот с таким самодельным эковским чемоданчиком, возможно, уезжал на материк на свободу сам Варлам Тихонович. Тут лопата, ботинки, это все исторические вещи, лагерный черпак, сделанный руками заключенных. И вот эта посуда, здесь много сделано их руками, как этот светильник, например, из консервных банок. Возможно, с таким медицинским прибором работал Шаламов и пил из этой кружки. Тут же в Дальстрое их делали. Вот такая кружка огромная, скроенная из консервных банок, алюминиевая посуда, другой не было тогда. Кусок угля. Шаламов работал на шахте в Кадыкчане. Колочая проволока из лагеря «Спокойный» с двумя листовничными столбами. Решетки, снятые с лагерных барачков. Вот лагерный самодельный умывальник, мы обнаружили его в 12-м году вместе с главврачом Георгием Борисовичем Гончаровым в «Спокойном», где Шаламов находился полтора года. Колесо от тачки, на кото-

рой возили грунт, кайло. Ну и литература, посвященная Шаламову, воспоминания о нем, лагерная литература, тут и моя книга «Шаламовская география». Все это, конечно, требует приведения в порядок. И Наталья Ивановна Сидоренко, нынешний главврач, эту идею поддержала. Я, надеюсь, доведу это дело до конца.

Далее Джуха показывает обновленную экспозицию, 14.08.2023 года:

— Сегодня случилось событие, о котором мечтали я и мои друзья, сегодня мы открыли новую мемориальную комнату Варлама Тихоновича Шаламова.

— А понятие «больница» в данном случае слишком обобщенное, потому что дебинская больница, в которой и существовала комната-музей Шаламова, это подразделение Магаданского областного противотуберкулезного диспансера. Или как он там называется.

— Магаданский областной диспансер фтизиатрии и инфекционных заболеваний.

— Да, а в Дебине его филиал. Главврач Алла Валерьевна Чагайдак — в Магадане, а глава дебинского филиала, что раньше

недолго, передали Центральной больнице Севостозлага. Потом стала диспансером. Там человек 50 сейчас и психоневрологическом отделении еще. Но какой еще есть момент: Магадан для противотуберкулезного диспансера — не самое лучшее место: приморский город, влажность. А здесь, по утверждению знатоков, проверить не могу, климат гораздо более благоприятен для туберкулезников.

Оконание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 20-21 ➔

Магаданская областная общественная организация работников культуры

В музее Варлама Шаламова

СТРАНИЦЫ 18-19

— Но почему именно сейчас появляется ваше письмо, что его непосредственно вызвало?

— Мне написала Наталья Ивановна, заведующая филиалом. Она активно помогала мне все годы, когда я принял решение (прошу прощения, что говорю о себе) о реставрации экспозиции. Наталья Ивановна, сменившая Гончарова, который на самом деле все это начал, поддерживала нас, и в мой последний приезд она поселила нас — там две комнатки типа гостиницы, она 14 августа открывала обновленную мемориальную комнату, перерезала ленточку, произнесла речь... Вскоре после торжественного открытия комнату посетила незнакомая мне журналистка из Москвы, имеющая отношение к редакции Shalakov.ru. Она ездила по Колыме, побывала в Дебине в больнице и, видимо, из добрых побуждений сфотографировала ее неблагополучное состояние. Где-то протекает крыша — не там, где расположены больничные койки, повторяю, это огромное здание, часть крыльев не используется; где-то комнаты с потеклами, плохие полы...

Этот репортаж у меня есть, она его разместила в социальных сетях. Это дошло, со слов Сидоренко, до губернатора. А он парень крутой. Ну и якобы дал втык главврачу магаданской больницы, а та приказала заведующей в Дебине закрыть комнату Шаламова. Какая тут связь? Сами додумывайте. Я никакой связи не вижу. При этом больница продолжает работать, а комната закрыта. Заведующая же дебинским филиалом пошла еще дальше. Она просто демонтировала экспозицию и сообщила мне об этом постфактум. Что делать с экспонатами? Их упаковали по ящикам. Куда их, спрашивает, отправить?

Я ответил: на свалку выбросить. Ну в сердцах. После этого мы продолжили нормально общаться. Не торопитесь, говорю. И закончилось тем, что написал ей: Наталья Ивановна, все придется восстанавливать.

— Человек, вам помогавший и, в общем, ваш единомышленник, на каком-то этапе...

— Насчет единомышленника трудно сказать, потому что за этим словом все же стоит нечто большее. Решение принимала Чагайдак. И это, я уверен, не что иное, как месть. Она приняла, наверно, эту московскую журналистку за члена моей команды. Вот и отомстила закрытием комнаты и фактически уничтожением экспозиции, отомстила мне и всем, кто участвовал в этом народном проекте.

Письмо заведующей филиалом в Дебине Ивану Джухе: «...У меня неприятные новости. Во время моего отпуска главный врач приказом по учреждению закрыла комнату-музей Шаламова. О. Ключарёва произвела видеосъемку аварийных помещений филиала и придала ее огласке. Народный фронт обратился к губернатору Магаданской области. Носов отчитал гл. врача за резонанс того, что все и везде знают. Гл. врач и приняла решение закрыть музей в филиале. Сейчас все экспонаты упаковываются для отправки в краеведческий музей в Магадане. Вот так».

В новостях краеведческого музея — о мероприятиях, посвященных белой сове и шерстистому носорогу в рамках программы «Вместе весело шагать», о чем-то еще, но ничего о возможном прибытии экспонатов из Дебина.

В новостях колымского правительства — о последних приготовлениях к открытию нового музея на месте первого Охотско-Колымского краеведческого музея. «Его возвели в рамках нацпроекта «Культура», инициированного президентом, и при поддержке проекта «Культура малой родины» партии «Единая Россия». Общее число предметов музейного фонда Магадана составляет около 300 тыс. единиц, и большая часть предметов недоступна посетителям. Теперь у музея появится дополнительное выставочное пространство — 230 квадратов». Но там тоже Шаламов не планируется, речи о нем нет.

Весна 1939 года. Строительство казармы 22-го колымского стрелкового полка ВВ НКВД. Одна из первых фотографий будущей дебинской больницы

Фото из архива А.Н. Дорожнева

«НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК МЕСТЬ»

— Какое видится вам решение, — спрашиваю Ивана Георгиевича. — Что скажете о передаче экспонатов краеведческому музею?

— Когда этим летом мы с друзьями работали над перформативом комнаты, я звонил и.о. директора краеведческого музея. И предложил ему взять «под свое крыло» и сделать дебинскую мемориальную комнату филиалом. Он сказал, что это довольно сложно. Это каждый экспонат надо пронумеровать, надо внести в описи и т.д. И, в общем, это не их дело оказалось. Но главное не в этом: место этому музею — именно в Дебине, потому что экспозиция цельная. Она посвящена строительству первого моста через реку Колыму. Там уникальные фотографии 30–40-х годов из архива колымского конвойного полка. Унаследовавший их уроженец Дебина, ныне москвич, Андрей Дорожнев позволил мне использовать. Помогавшая мне сотрудница Геленджикского музея Елена Кубанцева их мастерски обработала, а фирма «Афина» в Магадане увеличила и распечатала.

Наследник В. Шаламова, москвич Александр Ригосик, передал в дар комнате десятки томов с сочинениями Шаламова — на русском и многих европейских языках, редкие фотографии, письма.

— А если больницу закроют?

— Есть варианты: а) здание будет существовать, и комната сохраняется; б) рушат здание или скажут, что оно в аварийном состоянии, мы найдем там комнату, в поселке от силы живет 200 человек, в сезон (промысловый) 600 человек приезжает, и там полно свободных мест (численность поселка на 1959 год — 4759 человек. — А. Т.). В конце концов, есть и вариант в) — это поселок Ягодное, 70 километров от Дебина, где музей памяти Колымы, где Иван Паникаров, родина, кстати, Юрия Шевчука.

— Кто уже вступился за Шаламова?

— Роман Романов, директор музея истории ГУЛАГа, звонил министру культуры в Магадане. Иван Паникаров подключился (из ответа ему министра Людмилы Горлачевой: «Позиция министерства культуры и туризма Магаданской области однозначна: безусловно, нам важно сохранить эти свидетельства истории для нынешних и будущих поколений, но официальная информация о закрытии музея В. Шаламова отсутствует»). Александр Ригосик, хранитель наследия Шаламова, обратился с письмом к губернатору.

Итак, магаданские власти следуют уже чуть не повсеместному тренду на борьбу с мемориальными объектами, напоминающими о политических репрессиях в СССР?

Прибайкалье, Томск, Якутия, области в Европейской части России; оскверняются или исчезают памятные камни и таблички, кресты... Или происходящее с шаламовской мемориальной комнатой — лишь следствие обиды? Но если власть обиделась на что-то, почему снова виноват Шаламов?

В первой половине 90-х, когда складывалась надежда на российский федерализм, да и во второй половине, когда губернаторы еще оставались самостоятельными фигурами, они не обижались, а радовались, если язвы их земель и беды выставлялись напоказ. Это позволяло решать проблемы и облегчать народную жизнь, делать ее осмысленней, чем, собственно, власти и надо бы заниматься. Всякое, конечно, случилось и тогда, но желание замести все печали под коврик и бодро отпарировать Кремлю не превалировало, устройство государства было сложнее и более отвечало многообразию страны.

Знаете, что напоминают метания начальства в связи с комнатой Шаламова? Его рассказ «Прокаженные». Он в сборнике «Левый берег», и действие разворачивается именно в дебинском стационаре (хотя он его прямо не называет, но: «больница центральная, на тысячу коек только заключенных. В пристройке на одном из этажей была больница для вольнонаемных»). Рассказчик акцентирует внимание на панике, повторяя это слово, — когда в больнице обнаруживают проказу, — на

Комната Шаламова в здании дебинской больницы

shalamov.ru

алогичном страхе. «Федоренко ждал отправки спокойно, но бушевала больница. Вся больница. И те, которых избивали на допросах и чья душа была превращена в прах тысячами допросов, а тело изломано, измучено непосильной работой — со сроками двадцать пять и пять — сроками, которые нельзя было прожить, выжить, остаться в живых... Все трепетали, кричали, проклинали Федоренко, боялись проказы».

Что делать с комнатой, где находилась прокаженный (а к тому моменту нашлась еще одна больная — медсестра Лещинская)? «Дезинфекция после проказы — трудное дело. Полагается сжигать домик, в котором жил прокаженный. Так велят учебники. Но сжечь, выжечь одну из палат огромного двухэтажного дома, дома-гиганта! На это никто не решался. Подобно тому, как при дезинфекции дорогих меховых вещей идут на риск, оставляя заразу, но сохраняя пушное богатство — лишь символически побрызгав на драгоценные меха, — ибо от «жарилки», от высокой температуры, погибнут не только микробы, погибнут и сами вещи. Начальство молчало бы даже в случае чумы или холеры.

Кто-то взял на себя ответственность не сжигать. Палату, в которой был заперт Федоренко, ожидавший отправки в лепрозорий, тоже не сжигали. А просто залили все фенолом, карболкой, опрыскивали многократно».

Дальнейшее развитие сюжета «Прокаженных» вроде бы прямо к сегодняшнему делу не относится, однако это тоже — и о сегодняшнем времени, о не меняющихся нравах, ролях, о нашей истории, наворачивающей круг за кругом, в которой случай с музеем Шаламова лишь подчеркивает заданность колеи.

«Сутки прожили в своих камерах Федоренко и Лещинская, а через сутки смена часовых нашла камеры пустыми.

В больнице началась паника. Все в камерах было на месте, окна и двери.

Красинский догадался первый. Они ушли через пол.

Силач Федоренко разобрал бревна, вышел в коридор, ограбил хлебрезку, операционную хирургического отделения и, собрав весь спирт, все настойки из шкафчика, все «кодеинчики», уволок добычу в подземную нору.

Прокаженные выбрали место, выгребли ложе, набросали на него одеял, матрасов, загородились бревнами от мира, конвоя, больницы, лепрозория и прожили вместе, как муж и жена, несколько дней, три дня, кажется.

На третий день и сыскные люди, и сыскные собаки охраны нашли прокаженных. Я тоже шел в этой группе, чуть [согнувшись], по высокому подвалу больницы. Фундамент там был очень высокий. Разобрали бревна. В глубине, не вставая, лежали обнаженные оба прокаженных. Изуродованные темные руки Федоренко обнимали белое блестящее тело Лещинской. Оба были пьяны.

Их закрыли одеялами и унесли в одну из камер, не разлучая больше».

И — поворот в финале. Все внимание теперь не на убежавших к свободе, а на того, кто «закрывал их одеялом, кто прикасался к этим страшным телам»: «Найден был фронтовик, сидевший за измену родине, имевший двадцать пять и пять и наивно полагавший, что своим геройством

уменьшит срок, приблизит день возвращения на свободу».

Это лейтенант Корольков. Конвой забирает его вместе с прокаженными «как обслугу», больше об этих троих ничего не известно.

Литературовед Леонид Геллер: «Даны четыре фамилии: Красинский, Лещинская, Федоренко, Корольков. У старого врача фамилия великого польского поэта, у медсестры фамилия польского короля, прокаженный — украинец, охраняющий их экз — русский. Поляки воплощают знание и эрос; украинец — это мифический монстр-титан (к слову сказать, полный жизни силач-украинец — типаж советской культуры вроде батеньки Боженко из кинофильма «Щорс»). Русский же — безропотная, наивная «обслуга», причем его

та палочка Коха: в диспансере должны находиться только медперсонал и пациенты, и никаких посторонних. Значит, никакого музея и быть не может. «Инфекционный характер медучреждения является серьезным препятствием для посещения. Кроме того, больница не обладает необходимыми знаниями и ресурсами для сохранения экспонатов в первозданном виде на долгие годы.

Учитывая это, минздрав Магаданской области принял решение передать собранные экспонаты в областной краеведческий музей. Администрация этого учреждения культуры выразила согласие».

При этом «Магаданская правда» написала: «Судя по всему, его (Ивана Джухи) позиция все-таки совпадает с решением местных властей». То есть черное — это бе-

**ВЫСКАЗАЛСЯ И МИНИСТР
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА.
ОКАЗЫВАЕТСЯ, ВО ВСЕМ ВИНОВАТА
ПАЛОЧКА КОХА: В ДИСПАНСЕРЕ
ДОЛЖНЫ НАХОДИТЬСЯ ТОЛЬКО
МЕДПЕРСОНАЛ И ПАЦИЕНТЫ,
И НИКАКИХ ПОСТОРОННИХ.
ЗНАЧИТ, НИКАКОГО МУЗЕЯ И БЫТЬ
НЕ МОЖЕТ**

фамилия как бы пародирует благородные фамилии поляков. Что это обозначает? Пассивность русских? Их готовность идти на убой? Их обреченность вечному страху?»

Когда материал уже был готов к печати, вечером, 28 ноября, областной министр культуры прокомментировала будущее музея в Дебине — его не будет: «...уникальные экспонаты будут переданы в фонд Магаданского областного краеведческого музея. Сейчас этот вопрос в стадии решения: предстоит описать предметы, провести экспертизу для установления историко-культурной ценности, перевести (так на сайте правительства. — А. Т.) предметы в Магадан. Это наследие не будет потеряно. Благодаря всех причастных к созданию мемориальной комнаты Варлама Шаламова, энтузиастов, историков, краеведов и просто неравнодушных к вопросам сохранения наследия территории граждан».

Высказался и министр здравоохранения региона. Оказывается, во всем виновата-

лое. Незнание — сила, а война — это мир.

И вот что еще интересно. Свыше 20 лет в музей пускали всех желающих. Об этом знали в минздраве, чиновники не раз сами посещали мемориальную комнату, об этом знало все местное начальство. В больницу приходили жители Дебина, здесь им оказывали всяческую помощь. А теперь, оказывается, палочка Коха. Теперь вдруг все стали посторонними, кому вход запрещен...

Иван Джуха все еще надеется и не унывает. Говорит, что однозначного решения нет, что с Сидоренко он 28-го разговаривал — ей никаких указаний не поступало, коробки с экспонатами как стояли, так и стоят. Что он категорически против передачи в Магадан — и не передаст туда ничего, а его экспонаты — это существенная часть «единой и неделимой экспозиции». Что он договорился с дебинской школой — двухэтажное здание, 40 учеников, помещение для музея есть.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

ПОД ТЕКСТ

«Центральная больница для заключенных — огромная больница на тысячу коек. Приемное отделение, где мне предстояло работать, было в одиннадцать помещений: громадное трехэтажное Т-образное здание, из лучшего материкового кирпича, скреплено лучшим цементом — на Колыме ведь все завозное — было выстроено в 445 километрах от Магадана по самому берегу реки Колыма, у знаменитого моста, который соединял еще в берзинское время правый и левый берега реки. Поселок вырос тут и назван был Левым Берегом. Огромное здание расположено в самом центре Колымы, было выстроено для Колымполка, для воинской части, которая и должна была получить лучшее на Дальнем Севере здание. Но за Колымполком скрывалась дивизия, а позднее и армия, и было ясно, что таких помещений для воинских частей не хватит: левобережный дом был задуман как большая казарма — с хирургическим отделением, с дезкамерой, с гимнастическим залом, с клубом на пятьсот мест. Со сценой красноармейской самодеятельности. Электрический свет поступал от собственной электростанции на угле. А близ электростанции были дома комсостава — двухэтажные особняки, восемь зданий, тоже каменные, как солдатские казармы. Здание было построено на века. Коридоры были залиты цементом; цвет цемента менялся в разных крыльях здания. Батареи центрального отопления, канализационные трубы — это была здесь Колыма будущего. А мебель в клубе была вся резная — отдельные откидные кресла — как у взрослых, где-нибудь в Москве.

Увы, подходила война, и военные специалисты осмотрели это здание. Расположенное на открытом месте, в безлесных сопках, здание было легкой, далеко видимой целью бомбардировщика, прямо-таки привлекало внимание любого пилота, который поднялся бы в колымское небо. Не знаю, судили за вредительство кого-то из начальства — вполне возможно, что и судили. А возможно, что все возможные вредители были расстреляны к этому времени. Словом, наркомат обороны отказался от этого здания, насаждения, и спешно вывел воинские части из землянки, в распадки, в расселины, в низины...

Помещение осталось свободным, и Магадан передал его больнице, санотделу. Правительство утвердило эту передачу, Колыма заполнялась заключенными, нужна была центральная больница для экзков.

Колымполк ушел. Но он ушел по-русски, как уходит квартирант в Москве из квартиры — вывинчивая все лампочки, вывертывая трубы, снимая отопительные батареи, разбивая стекла.

Даже резные лебеди в клубе были сожжены — начальство топило электростанцию, может, день или, может, час.

Но было решено, что арестанты все превозмогут, и санотдел принял эти мертвые корпуса. Около года длились восстановительные работы. Я приехал в эту больницу в январе 1947 года, сразу после окончания фельдшерских курсов».

(Варлам Шаламов. Из рассказа «Амосов и Белова».)

«НЕ ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ИХ НЕ РАССТРЕЛЯТЬ»

КАК ПРИ СТАЛИНЕ РЕПРЕССИРОВАЛИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ И РАДИ ЧЕГО ВСЕ ЭТО БЫЛО

19

марта 1935 года Ворошилов направил на имя Сталина, Молотова и Калинина письмо:

«Посылаю вырезку из газеты «Рабочая Москва» за № 61 от 15.III.35 г., иллюстрирующую, с одной стороны, те чудовищные формы, в которые у нас в Москве выливается хулиганство подростков, а с другой — почти благодушное отношение судебных органов к этим фактам (смягчение приговоров наполовину и т.д.).

Тов. Вуль (начальник управления милиции по Москве и Московской области), с которым я разговаривал по телефону по этому поводу, сообщил, что случай этот не только не единичен, но что у него зарегистрировано до 3000 злостных хулиганов-подростков, из которых около 800 бесспорных

бандитов, способных на все. В среднем он арестовывает до 100 хулиганствующих и беспризорных в день, которых не знает куда девать (никто их не хочет принимать). Не далее как вчера 9-ти летним мальчиком ножом ранен 13-ти летний сын зам. прокурора Москвы т. Кобленца.

Что касается данного случая, то я не понимаю, почему этих мерзавцев не расстрелять. Неужели нужно ждать, пока они вырастут еще в больших разбойников?»

Скорее всего, под влиянием этого обращения Молотов (несомненно, согласовав вопрос со Сталиным) дал поручение новому прокурору СССР Вышинскому подготовить проект постановления о борьбе с преступностью несовершеннолетних. 29 марта Вышинский представил на имя Молотова проект постановления, который затем был вынесен на рассмотрение Политбюро.

Сталин проявил к проекту большой интерес и внес в него значительную правку принципиального характера. Историк Олег Хлевнюк, автор книги «Политбюро», пишет:

«Вариант Вышинского отличался определенной умеренностью и обтекаемостью формулировок. Его первый пункт гласил: «К несовершеннолетним, уличенным в совершении систематических краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий и т.п., применять, по усмотрению суда, как меры медико-педагогического воздействия, так и меры уголовного наказания». Сталина такие формулировки не удовлетворили, и он внес в текст изменения, после которых первый пункт звучал так: «К несовершеннолетним, начиная с 12-летнего возраста, уличенным в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытке

к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания». Именно в таком виде постановление было утверждено Политбюро и 8 апреля 1935 года опубликовано в газетах».

20 апреля Политбюро утвердило секретное разъяснение органам суда и прокуратуры о том, что к числу мер уголовного наказания, предусмотренных законом по отношению к несовершеннолетним начиная с 12-летнего возраста, «относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел)». Соответственно, были отменены старые положения УК, запрещавшие применять расстрел к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. В период с 19 декабря 1937 года по 14 марта 1938 года были казнены четыре подростка в возрасте 16–17 лет (покойся на Бутовском полигоне в Москве).

Трое из них — Александр Петраков, Михаил Третьяков и Иван Белокашин —

настоящее прошлое

обвинялись в том, что, уже находясь в тюрьме за уголовные преступления, вошли в группу заключенных, «которая враждебно настроена к существующему строю, систематически занимается контрреволюционной агитацией и ограблением сокамерников». Четвертый, украинец Анатолий Плакущий, также отбывавший срок за уголовное преступление, обвинялся в том, что «по собственной инициативе из озорных и хулиганских побуждений наколкой татуировки на левой ноге, выше колена, нарисовал одного из вождей Коммунистической партии».

Нравственное состояние советского общества после победившей революции закономерно вызывало ужас. Но исправлять дело брались знакомыми (самыми простыми) средствами на удивление безнравственным субъекты. «Путем естественного отбора» во власти укрепились люди, которых не сдерживали ни семейные узы, ни дружеские, ни «классовое сознание». Ни, смешно сказать, — честь и достоинство.

Короткое отступление о людях, на чей опыт ссылаются Ворошилов. **Прокурор Кобленц Вениамин Исаакович.** Открыл Википедию:

Родился в еврейской семье служащих, получил незаконченное высшее образование. Состоял членом РКП (б). Сотрудник органов прокуратуры Северо-Кавказского края с середины 1931 года. В ноябре 1932 года был назначен заместителем прокурора Москвы, с сентября 1935 до декабря 1937 года временно исполняющий должность прокурора, затем снова на должности заместителя. Арестован в 1938-м и осужден к ВМН по обвинению в участии в террористической правотроцкистской организации, действовавшей в прокуратуре РСФСР. Расстрелян в 1939-м. Реабилитирован в 1955-м.

Начальник московской милиции Вуль. В 1920—1922 годах следователь, уполномоченный Московской чрезвычайной комиссии по борьбе с бандитизмом. В 1926 году — начальник ударной группы по борьбе с бандитизмом оперотдела ОГПУ СССР. В 1930—1931 годах заместитель начальника и начальник (1931—1933) Московского уголовного розыска...

Внесен в сталинский расстрельный список «Москва-центр» от 26 июля 1938 года. 28 июля приговорен к ВМН за «принадлежность к контрреволюционной террористической организации в органах НКВД». Расстрелян в тот же день. Реабилитирован 24 декабря 1955 года.

А мы — о детях!

Да, с детской и подростковой преступностью что-то делать было необходимо. Но в том-то и ужас, что меры принимали люди, знавшие единственное лекарство от насморка — гильотину. Как начали в Гражданскую, так и не останавливались. Из письма писателя В.Г. Короленко:

«Многоуважаемый товарищ Петровский (член ЦК КП (б) Украины. — Ред.).

Теперь решаюсь обратиться к вам. Дело это — ходатайство относительно малолетней дочери крестьянина Евдокии Пищалки, приговоренной полтавской ЧК к расстрелу. Двенадцать человек по этому делу уже расстреляны. Пищалка пока ослеплена до расстреляния ее участи в харьковских центральных учреждениях. Я не могу поверить, чтобы в этих высших инстанциях могли одобрить расстрел малолетней, в чем уже усомнилась даже здешняя Чрезвычайная комиссия. Сестра Пищалки едет к вам с последней надеждой. Неужели возможно, что она вернется без успеха и эта девочка, пережившая уже ужас близкой казни и агонию нескольких дней ожидания — будет все-таки расстреляна?»

Выписка из протокола № 1 заседания комиссии по делам о содержании детей-заложников в концентрационно-полевых лагерях Тамбовской губернии:

«27 июня 1921 г.

Ввиду большого наплыва в концентрационно-полевые лагеря малолетних, начиная с грудных детей, и непригодности этих лагерей к длительному содержанию детей, последствием чего явились заболевания желудочно-кишечного тракта, — признать необходимым в самом срочном порядке принять нижеследующие меры к улучшению положения детей, заключенных в качестве заложников в концентрационно-полевые лагеря Тамбовской губ.

а) Детей-заложников до 15-летнего возраста включительно содержать отдельно от взрослых в особых помещениях, жилых домах или бараках, отнюдь не в палатках — по возможности в черте лагеря. В крайних случаях, с согласия местных органов особого отдела, дети могут содержаться в прилегающих к лагерю строениях, обязательно охраняемых стражей.

ДА, С ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ БЫЛО НЕОБХОДИМО. НО В ТОМ-ТО И УЖАС, ЧТО МЕРЫ ПРИНИМАЛИ ЛЮДИ, ЗНАВШИЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ НАСМОРКА — ГИЛЬОТИНУ. КАК НАЧАЛИ В ГРАЖДАНСКУЮ, ТАК И НЕ ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ

Сведения о количестве детей, содержащихся в концлагерях Тамбовской губернии на 1 августа 1921 г. ВСЕГО: 1155 человек».

В Нарым, где от голода умерли десятки спецпереселенцев, была послана комиссия.

«Изложенные в известном ЦК и крайкому письме тов. Величко... факты в основном подтвердились, — читаем в докладной записке комиссии. — Нами обнаружена была группа в 682 чел. трудпоселенцев, присланных 14/IX.31 из Томской пересыльной комендатуры для размещения в Колпашевской комендатуре. Группа состояла из детей до 14 лет — 250 человек, подростков — 24 человека, мужчин — 185 и женщин — 213 человек. Эта группа была размещена частью в холодном полузакрытом сарае, а частью прямо под открытым небом около костров. Среди них было много больных, и за 13 дней уже умерло 38 человек... Мы посетили остров Назино. При осмотре его мы там нашли 31 братскую могилу. По заявлению местных работников комендатуры и райкома партии, в каждой из этих могил зарыто от 50 до 70 трупов. Вообще же учета, какое точно количество людей похоронено на острове Назино и кто именно по фамилиям, — таких сведений нет».

«Воспитательница села мне на голову»

Приказ наркома внутренних дел Ягоды (1935 г.):

«Все факты издевательского отношения к детям рассматривать как проявление классовой ненависти со стороны врагов трудящихся. Каждый такой случай тщательно расследовать и привлекать виновных к самой строгой ответственности».

«Тетя Дина, воспитательница, села мне на голову, и если бы я не повер-

нулась, возможно, меня бы не было в живых... Жила я там до 1946 года, пока не освободилась из заключения мама (пробыла она в лагерях 12 лет)» (Неля Николаевна Симонова).

А где было брать других воспитательниц? Не патологически жестоких, не вороватых, ненавидящих всех вокруг и получивших счастливую возможность эту ненависть как-то реализовать?

Были и другие воспитательницы, были, возраят мне, и я соглашусь: были, конечно. Но очень мало, на весь постоянно расширяющийся «контингент» их не хватало, да и относились к ним с растущим подозрением, и происхождение у них часто хромало, и к их собственным недостаткам отношение было вполне безжалостное.

Какие правильные слова неизменно записывались во все приказы, указы, наставления, указания... Но так почему-то

Удельный вес привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних по отношению ко всему количеству привлеченных милицией к уголовной ответственности лиц в 1938 году по сравнению с 1936 годом вырос почти втрое».

«Большинство постельных принадлежностей не имеет»

В декабре 1935 года на встрече передовых комбайнеров с руководством ВКП (б) башкирский колхозник Гильба заявил: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма». Сталин из президиума откликнулся подготовленной репликой: «Сын за отца не отвечает».

А 7 ноября 1937 года на обеде у Ворошилова после праздничной демонстрации вождь сказал: «Мы не только уничтожим всех врагов, но и семьи их уничтожим, весь их род до последнего колена».

Уничтожали последовательно.

В 2002 году Фонд А.Н. Яковлева (председатель Комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий. — Ред.) выпустил толстый том «Дети ГУЛАГа», в котором, в частности, приведены приказы наркомов внутренних дел о проверках подведомственных им трудколоний и детдомов. Всего трудколоний на страну было 40. Практически все они так или иначе в приказы попали. Вот выписки из этих приказов:

«За последнее время в ряде трудколоний имели место массовые беспорядки среди воспитанников, явившиеся следствием полного развала работы в этих колониях.

По Осташковской трудколонию Калининской области.

Длительное содержание в колонии более 100 чел. воспитанников, не нуждающихся в режиме колонии, подлежащих выводу на трудоустройство, к родным и общие места заключения...

По Чепецкой трудколонию Кировской области.

Медицинское обслуживание воспитанников не организовано, поэтому из них 30% больны чесоткой и экземой. В общежитиях антисанитария; большинство воспитанников постельных принадлежностей не имеет...

Воспитанники колонии не снабжены бельем, одеждой, обувью и содержатся в антисанитарных условиях, в результате этого распространена вшивость и имел место ряд заболеваний сыпным тифом среди воспитанников.

Культурно-массовая и политическая воспитательная работа среди воспитанников почти отсутствует. Вместо этого воспитательский состав применяет недопустимые методы запугивания и грубость к воспитанникам.

Делу правильного политического воспитания этих детей и сохранения здоровой советской обстановки в указанных детдомах не уделяют почти никакого внимания, в результате чего в ряде детских домов имеет место враждебное отношение к детям репрессированных, переходящее в случаи прямого издевательства над ними.

Одновременно в ряде детских домов детям репрессированных родителей создают в сравнении с остальными детьми особые привилегированные условия в части питания, одежды, режима и т.д., выделяя на эти цели дополнительные ассигнования сверх бюджета, что совершенно недопустимо (это к вопросу, не попадались ли «другие» воспитатели и как к ним относились. — П.Г.).

Окончание материала
Павла ГУТИОНТОВА —
СТРАНИЦА 24 ➔

«НЕ ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ИХ НЕ РАССТРЕЛЯТЬ»

← СТРАНИЦЫ 22-23

Среди детей репрессированных родителей имеют место антисоветские, террористические проявления. Воспитанники Горбатовского детдома Горьковской области Вайскопф, Келлерман и Збиневиц арестованы за проявления террористических и диверсионных намерений, как актов мести за репрессированных родителей.

Воспитанники Черемховского детдома Иркутской области Степанов, Грундэ, Казаков и Осипенко за антисоветские выступления арестованы органами НКВД.

В Федоровском детдоме Кустанайской области Казахской ССР имеют место массовые побеги детей репрессированных родителей. Дети не занимаются, так как их избивают школьники-хулиганы. Наблюдаются массовые дебоши. Дети репрессированных Кучина и Степанова были изнасилованы взрослыми воспитанниками. В столовой детдома на 212 детей имеется всего 12 ложек и 20 тарелок. В спальне — один матрас на три человека. Дети спят в одежде и обуви.

В трудколониях НКВД для несовершеннолетних содержится значительное число несовершеннолетних, осужденных бывш. тройками НКВД, УНКВД без достаточных оснований.

Так, например:

Воспитанник Валуиской трудколони Мельников 12 лет, сирота, не судившийся, с первого дня пребывания в колонии прекрасно ведет себя, отлично учится, стахановец, общественник. Тройкой УНКВД по Горьковской области осужден к 3 годам лишения свободы, «как пребывающий без определенных занятий».

Воспитанник Архангельской трудколони Красников, 14 лет, имеет родителей, не судимых, хорошо ведет себя в колонии. Тройкой УНКВД по Алтайскому краю осужден к 5 годам лишения свободы «за систематическое бродяжничество».

Воспитанник Ворошиловской трудколони Павлов, 15 лет, имеющий родителей, осужден тройкой ЗСФСР к 3 годам лишения свободы «за нарушение паспортного режима».

Надо сказать, что результатом этих приказов чаще всего было снятие начальников трудколони. Думаю, среди них пострадавших было не меньше, чем среди самих наркомов. Напомню, что при Сталине они расстреляны все.

Из писем детей репрессированных в «Мемориал».

Новикова Мария Лукьяновна
(Белгородская область, Шебекинский район, Большепроуцкое п/о, с. Осиповка):

«В 37-м году отца опять забрали. А мать наша все эти годы, вместе с нами, сколько приняла страданий! Водила нас по чужим хатам, голых, голодных и страдавших от

kulturologia.ru

холода. Все у нас забрали и голых выгнали из хаты, выкинули, как котят. За все наши годы-странствия трое детей умерло... Когда умирали дети, мать уберет покойную и перекрестится: «Слава тебе, Господи, отмучилась...» — покойную уберет, а малютку на то место ложит. И как нам тяжело было жить каждый день! Мать где-либо разживется, сварит нам, а если не успеем поесть, то они выливают из чугуна и говорят: «Вы, кулацкие дети, жить не должны, вам все равно подыхать!» Даже карманы вывертывали и крошки вытряхивали, чтобы не досталось...

Когда кулачили, мне было четыре года, и я все помню с четырехлетнего возраста, как и что над нами делали, и, наверное, такого не забудешь никогда. Восемнадцать лет мы ходили по квартирам и даже по земле ходили с опаской, глупых людей очень много было. Идешь, а он встречается и тебе в глаза говорит: «Что, кулачка, ходишь?» — и мы вели себя тише воды ниже травы. Встречаешься со своим злодеем, кланяешься ему и называешь его по имени и отчеству, иначе нельзя... Мы же — враги! А рассудить: какой наш отец кулак, если он даже неграмотный и был большой трудяга, работал, себя не щадил?...

Петрова Людмила Ивановна (г. Нарва):

«Мне было двенадцать лет, брату — восемь. В первую очередь нас наголо остригли, на шею повесили дощечку с номером, взяли отпечатки пальцев. Братик очень плакал, но нас разлучили, не давали встречаться и разговаривать. Через три месяца из детского приемника нас привезли в город Минск, в детдом имени Калинина. Там я получила первую весточку от мамы. Она сообщила, что осуждена на десять лет, отбывает срок в Коми

АССР. В детдоме я находилась до войны. Во время бомбежки потеряла брата, всюду его разыскивала, писала в Красный Крест, но так и не нашла».

Н.А. Завьялова:

«Мать мою, Завьялову Анну Ивановну, в 16–17 лет отправили с этапом заключенных с поля на Колыму за собранные несколько колосков в карман... Будучи изнасилованной, моя мать 20 февраля 1950 г. родила меня, амнистий по рождению дитя в тех лагерях не было. Так началась моя жизнь вообще и жизнь «ЗК» в детских бараках, куда матери ходили кормить детей в отведенное для этого время. Это была единственная радость общения. Мать не отдала меня на воспитание жене начальника лагеря, которая не имела своих детей и очень просила отдать меня, сулив матери разные льготы».

Савельева Наталья Леонидовна

(г. Волгоград):

«Метод воспитания в детдоме был на кулаках. На моих глазах директор избивала мальчиков постарше меня головой о стену и кулаками по лицу за то, что при обыске она у них находила хлебные крошки, подзревая их в том, что они готовят сухари к побегу».

Барамбаев Георгий Александрович (хутор Вербовый Лог, Ростовская обл.):

«Никогда больше матери я не видел. Нас троих поместили почему-то в школу для глухонемых. Так случилось, что я попал в больницу, а когда вернулся, братьев уже не было. Мне сказали, что Толю и Вову отправили в Одесский детский дом. Может быть, они живы? Если не отец и мать, то братья? Кто-нибудь из них? Ведь не

должно же быть так, чтобы, кроме меня, не осталось на земле ни одного родного человека?»

Михаил Яковлевич Беззубиков:

«Мать арестовали 1 августа 1937 года. Я остался с тремя младшими братьями... Мне было двадцать лет. Меня постоянно вызывали на Лубянку, Кузнецкий Мост, но чаще всего — на Мясницкую, 11. Это был чистый ад — в 30–40-метровую комнату вызывали к 9 утра сразу человек 300 тех, чьи родственники были репрессированы.

Моих младших братьев сначала на «черном вороне» отвезли в Даниловский монастырь, приспособленный под детприемник, а затем распределили по разным спецдетдомам, находящимся в ведомстве НКВД. Старшему из них — Александру — вскоре дали 5 лет и отправили в Карелию на лесоразработки. Там его уголовники изнасиловали. Он убежал ко мне в Москву. Шестнадцатилетним ушел на фронт. В семнадцать стал командиром взвода и погиб смертью храбрых.

Второму брату, Анатолию, было 9 лет. В детском доме его травили, называли не иначе как врагом народа. Он плакал. Убегал, его ловили. Били, сажали в карцер (подвал), не давали есть. В конце концов брат с таким же, как он «врагом народа» убежал в город Энгельс к его родным, а родных тоже пересажали. Беспорядничал, работал в совхозе. В 1943 году ушел на фронт. Из-за боязни, что его разоблачат как «врага народа», сменил фамилию, имя, отчество, год рождения, терял документы. Так все с испуга запутал, что и сам уже не может распутать.

Прошел через Даниловский монастырь и младший брат — 6-летний Володя. Всю жизнь скитался по чердакам да общежитиям и сейчас стоит в очереди на жилье. Да кто ему даст!

Мой старший брат — Иван, живший в Москве, после ареста отца и матери три года не мог устроиться на работу, а ведь у него было уже двое детей...

Семеро из восьми детей «врагов народа», родители которых были уничтожены властью, защищали родину. Четверо погибли на войне. Трое получили увечья.

И таких семей, как наша, было очень много».

Т.Е. Фролова (г. Ставрополь):

«В семье моего отца было семеро детей... В живых остались два брата и я. Все остальные — отец, два брата и сестра — погибли в 1937 году. А младший брат отбыл 10 лет. Никогда не забыть, как наша мать металась по стране и искала своего мужа и детей по всем лагерям... И напрасно — их уже не было на свете. Теперь на руках у меня 5 реабилитаций и свидетельство о смерти матери. Иногда думаю — как можно было все это вынести!»

Мы вынесли. Хорошо бы авторы нового учебника истории объяснили нам: ради чего все это было и чего мы в результате добились. Но... «снова мое государство вины на себя не берет».

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

24 ноября на сайте ТАСС появилось сообщение: по поручению Александра Бастрыкина Красноярское управление СК возбудило дело по ст. 243.4 УК РФ в отношении подростков, забросавших снегом и затоптавших пламя Вечного огня в Норильске. Акт кощунства попал на видеоредакторы, и личности «преступников» были установлены за пять дней: ими оказались мальчишки 10 и 11 лет.

Статья 243.4, которая появилась в УК в апреле 2020 года, довольно пространна, и не каждый взрослый осилит ее диспозицию в один присест: «Уничтожение либо повреждение расположенных на территории РФ или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России...» По части 2-й (группа лиц) кощунникам светит хорошо если штраф до 5 млн рублей, а то и до 5 лет лишения свободы.

Сегодня государство готово простить маньяка и даже каннибала, «искупившего вину кровью» (в толковании Дмитрия Пескова), но не покушения — будь то словами или действиями — на «традиционные ценности». Вечный огонь на символических могилах венчает их пирамиду: закидать его снежками в Заполярье — то же самое, что сжечь Коран в Чечне. Поэтому, читая сообщение из Норильска, мы уже дописываем — в своем испуге, а кто и с энтузиазмом — в своем воображении продолжение истории: по ходатайству следствия суд отправил родителей в СИЗО, а сами недоросли как очевидно неисправимые остаток детства проведут в специнтернате.

На самом деле Бастрыкин, находясь в сознании, дать указания о возбуждении уголовного дела, конечно, не мог. Он немало чудит, направо и налево возбуждая дела против лиц, вовсе не находящихся под юрисдикцией РФ, но все же он не один год рассказывал студентам, что первым условием состава преступления является субъект. Субъект должен быть вменяем, то есть кроме психического здоровья достичь возраста 16 лет (по некото-

БАСТРЫКИН В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПОЛЕ

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ЗАМЕНИЛ ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ ПРИНЦИПОМ ЕЕ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ — К ЧЕМУ ЭТО ПРИВЕЛО

рым преступлениям — 14 лет, но ст. 243.4 в этом перечне нет). В принципе дело тут может быть возбуждено «по факту», то есть в отношении «не установленных лиц», — но, не считая пиара, никакого смысла в этом нет, а смеху среди юристов будет много.

Откуда же взялось сообщение ТАСС, которое на следующий день в части указания Бастрыкина с его сайта исчезло? Проведя собственное следствие, устанавливаем: эта информация сохранилась на сайте группы любителей СК Sledcom.ru во «ВКонтакте», откуда ее, по-видимому, некритично позаимствовало ТАСС.

Объяснений тому несколько. Судя по сайту СК, не говоря уже о группе во «ВКонтакте», Бастрыкин ежедневно раздает такое количество поручений «проверить» и «возбудить», что мог что-то и

подмахнуть не глядя. В свою очередь, Красноярское и Норильское подразделения СК поспешили с гордостью отчитаться «о выполнении», отсюда это и попало на сайт Sledcom.ru. Тогда тут просто ошибка, вызванная своего рода «культом личности» Бастрыкина в рамках СК.

Эта «ближняя» и простая версия не исключает другой, расширенной и влекущей куда более серьезные следствия. В теории уголовного права и криминологии известен принцип экономии репрессии, то есть ограничения частоты и интенсивности ее применения в целях исправления заблудших и предупреждения аналогичных преступлений. Однако в сфере «патриотизма» аппарат насилия принципу экономии противопоставляет принцип показательности репрессии: ее подчеркнутой, до степени кошмара, интенсивности и частоты.

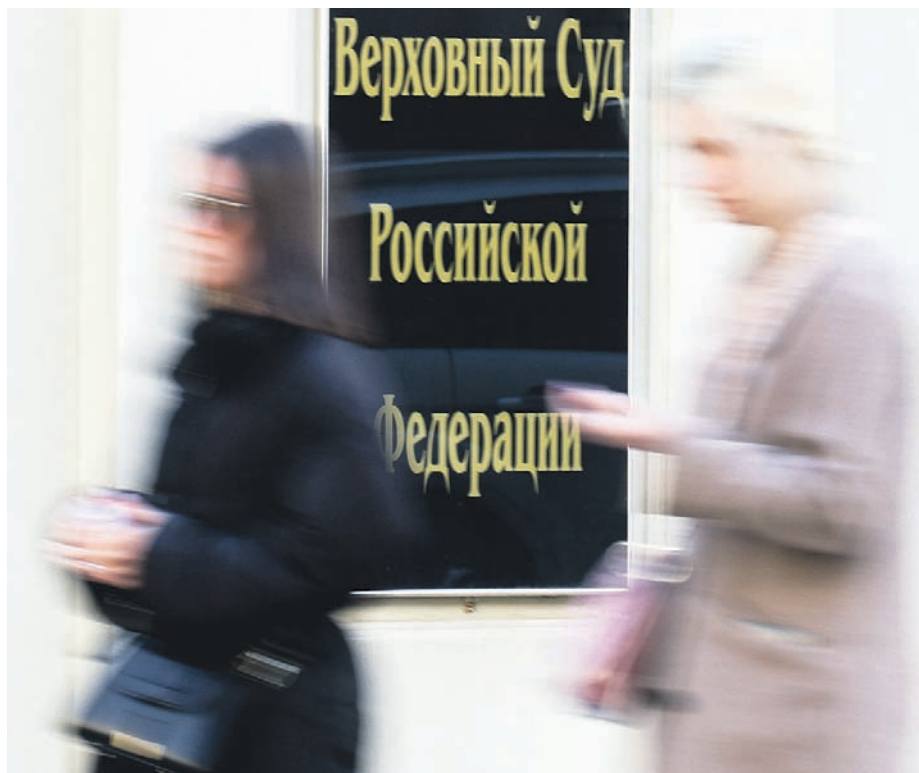
В сфере традиционных ценностей «правоохранительные органы» и суды функционируют как органы пропаганды — под знаком создания образа врага и запугивания. Если с юридической точки зрения это явная накладка и казус, то с точки зрения пропаганды тут никакой ошибки нет.

Между тем в тот же день, 24 ноября, на саратовских новостных сайтах появилось сообщение, что установлены личности 14-летних подростков, жаривших хлеб на Вечном огне в городе Энгельсе (фактически район Саратова). Видеозапись, сделанная одним из любителей тостов, появилась в сети 22 ноября. Саратовские сайты сообщают: «Сотрудники полиции провели с подростками профилактическую беседу. Родители будут привлечены к административной ответственности. Административные материалы направят в комиссию по делам несовершеннолетних».

Тут СК тоже встрял: его саратовское подразделение зачем-то «проводит проверку», но об уголовном деле, слава богу, речь не идет. Однако Вечный огонь как символ как будто притягивает тех, кто склонен к подростковому протесту. Это реакция на навязывание подросткам навязанных им в зубах «традиционных ценностей». Все-таки принцип экономии репрессии был более целесообразен — если хотите, с педагогической точки зрения.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
«Новая»

ОЧЕНЬ НЕТРАДИЦИОННОЕ ДЕЛО

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

ПОЧЕМУ РЕШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ДВИЖЕНИЯ ЛГБТ «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ» ПРОТИВОРЕЧИТ КОНСТИТУЦИИ

30 ноября, как и ожидалось, Верховный суд по иску Министерства юстиции РФ признал «Международное движение ЛГБТ» экстремистской организацией. Мотивированного решения в обозримом будущем мы, скорее всего, не увидим, как и сам административный иск Минюста: заседание суда прошло в закрытом режиме, в зал, кроме истца, журналистов допустили только на оглашение резолютивной части решения, которую судья провозгласил, надев ковидную маску.

Между тем по исковой процедуре административный ответчик должен был быть вызван повесткой на заседание и получить копию иска, чтобы иметь возможность подготовиться к защите. Это и не предполагалось (о чем мы писали еще 18 ноября, когда стало известно об иске), однако как минимум три центра, которые действуют в РФ без регистрации в сфере защиты прав ЛГБТ-персон, предприняли попытку вступить в этот процесс в качестве и на стороне третьих лиц, чьи права и свободы могут быть затронуты решением по делу. Это: незарегистрированное общественное объединение «Московский комьюнити-центр для ЛГБТ+ инициатив»*, самарская организация без регистрации «Ирида»* и ЛГБТ-активист Игорь Кочетков*, обратившийся в Верховный суд в качестве физического лица (все они ранее были признаны «иностранными агентами»).

Кочетков отправил заявление по электронной почте, а от имени «Комьюнити-центра» это заказным письмом с указанием обратного адреса сделал адвокат-представитель, чье имя нас попросили не называть. Все правильно: они, может быть, и «нетрадиционные», но не сумасшедшие. А адвокат, надо отдать ему должное, рискует, и вряд ли только за деньги: когда решение Верховного суда вступит в силу (а это неминуемо произойдет вскоре: подавать апелляционную жалобу некому), он может оказаться «участствующим в деятельности экстремистской организации». А это статья 282.2 УК РФ (до пяти лет), то есть чуть легче того, за что в октябре были задержаны и отправлены в СИЗО трое адвокатов Навального*.

Между тем Кочетков и адвокат успели получить и ответы от судьи Верховного

суда РФ Нефедова О.Н. Они полностью идентичны: «Согласно части 1 статьи 47 КАС РФ под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела. Предусмотренных законом оснований для вступления (имярек) в указанное дело в качестве заинтересованного лица не имеется, поскольку его права и обязанности административного ответчика не взаимосвязаны».

Утверждение, будто права и обязанности активистов ЛГБТ этим решением не будут поставлены под угрозу, демагогично, и на нем нет смысла останавливаться. Но это вопрос второй, а первый все тот же самый: кто же ответчик-то?

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» для признания организации экстремистской (что влечет запрет ее деятельности и ликвидацию) предусматривает судебную, то есть административно-исковую процедуру (статья 9). Это же не просто так с бодуна кто-то придумал в 2002 году. Право на судебную защиту вытекает из Конституции, и многочисленные изменения, внесенные в ФЗ-114 в последние годы, эту исковую форму все же сохранили неизменной.

Это не первый иск без ответчика в Верховном суде. В таком порядке были признаны экстремистскими и запрещены, например: «Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ)** — в августе 2020 года и «движение «Колумбайн»** —

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

** Признаны решением суда экстремистскими, деятельность запрещена на территории РФ.

в феврале 2022-го. Оба заседания прошли при закрытых дверях, мотивированных решений в базе данных Верховного суда нет. Принципиальное различие интересующим нас иском, однако, в том, что «АУЕ» и «Колумбайн» если и могли с натяжкой рассматриваться как организованные движения, то идентифицировать их представителей в самом деле было нельзя. «Международное движение ЛГБТ», указанное в иске Минюста, под таким наименованием в России также не существует, но есть ЛГБТ-организации, которые, хотя и не зарегистрированы, могут быть четко идентифицированы как «ЛГБТ», и даже сами настаивали на этом.

Заявление «Комьюнити-центра» было подробно мотивировано тем, что он судился с Минюстом по поводу своего «иноагентства», то есть однажды уже был признан им некоторой юридической сущностью, способной выступить в суде. Тем не менее Минюст предъявил, а Верховный суд принял и удовлетворил иск именно к несуществующей организации. Смысл этой уловки в том и состоит, чтобы не морочиться с защитой и вынести решение в отсутствие заинтересованных лиц.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» был распространен на незарегистрированные организации изначально, что вытекает из текста статьи 9: «Деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда...». Однако статьи 6–8 ФЗ-14 предусматривают процедуру, которая, по идее, должна предшествовать признанию организации экстремистской: она предполагает направление предостережения и предупреждения с оствожением за тем, кто предупрежден, возможностью что-то исправить и избежать ликвидации.

Никаких предостережений и предупреждений о ликвидации центра и лиц, ассоциирующих себя с ЛГБТ, не получали. Более того, они так и не увидели иск Минюста и были лишены возможности понять как суть предъявленных претензий, так и чьих персонально и каких конкретно действий или высказываний они касаются. Надзирающие органы часто игнорируют стадию предостережений и предупреждений на основании «приоритета обеспечения безопасности РФ», но в чем состоит особая опасность в случае с ЛГБТ, узнать невозможно. Между тем та же статья 2 о принципах противодействия

экстремизму указывает в их числе и на «гласность».

Тут необходимо довольно сложное толкование ФЗ-114 на основании Конституции и конституционных законов более высокого ранга. Это полномочие Конституционного суда, куда упомянутые представители ЛГБТ-сообщества теоретически могут обратиться. Для этого придется дожидаться привлечения кого-то из них к ответственности за одно из экстремистских преступлений или правонарушений, то есть применения УК или КоАП в том истолковании, которое 30 ноября дал Верховный суд. Однако мы понимаем, что нынешний КС РФ сделает все возможное, чтобы уклониться от вынесения решения (постановления или отказного определения), которое противоречило бы политическому тренду.

Давайте сами восстановим юридическую логику, которая, на мой взгляд, тут все же очевидна. Исковая форма запрета и ликвидации в отсутствие возможности защитить свои интересы для лиц, чьи права такое судебное решение может затронуть, с правовой точки зрения просто абсурд. Безличной всегда является норма, но никогда — иск. Речь, по сути, идет о запрете образа жизни и образа мысли, а это может быть сделано (теоретически) только в законодательном порядке (в данном случае с внесением соответствующих изменений в Конституцию РФ). Мы знаем такие исторические примеры, но и те, кто тут принимает решения, их тоже знают.

Свирепый режим в России все еще прикидывается «правовым», поэтому центры принятия политических решений и прибегают (не всегда внося для этого изменений в закон) к обходу его изощренными практиками. Административный иск, который удовлетворен Верховным судом, как бы кто ни относился к проблеме ЛГБТ, — яркий пример такой дискриминации граждан РФ.

Апробировав этот алгоритм на ЛГБТ, прокуратура или Минюст затем могут подать иск, например, о признании экстремистской организацию движения жен мобилизованных. Или всех противников СВО — чем не «международное движение»? (Не думаю, что это подсказка к тому, до чего они уже не додумались сами.)

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
«Новая»

игра на линии

На Кубок мира были все надежды: он, по расчетам оптимистов, должен был прорвать стену тотальной изоляции сборных России.

Российское хоккейное сообщество ожидало его с непередаваемым трепетом и воодушевлением. И каково же было разочарование, когда прилетело пусть пока неофициальное известие — турнир, скорее всего, через год с небольшим состоится, но сборной России на нем, вероятнее всего, не будет. Такого афронта никто не ожидал — Национальная хоккейная лига по определению должна была оправдать свою репутацию замкнутого на себе монстра, что в нынешней ситуации Россию полностью устраивало.

Казалось, это был верняк: если в сильнейшей лиге мира продолжают спокойно и без всяких ограничений выступать россияне, то кто им запретит сыграть вместе на форуме, который полностью НХЛ и организует? Лига позиционирует себя как корпорация, не зависящая ни от международных спортивных организаций, ни от политиков, руководствуясь исключительно своими интересами и своей выгодой. Раньше нам ее самодостаточность и самодовольство сильно не нравились, а в последнее время в связи с изменением ситуации позиция поменялась: нынче слепые, глухие и жадные — можно сказать, лучшие друзья. Слепые — потому что не видят того, что их не интересует, глухие — потому что не слышат возмущенных голосов, жадные — потому что не хотят терять денег ни при каких обстоятельствах.

Кубок мира всегда был турниром коммерческим, организаторы просчитывали все до последнего цента, и если уж соглашались на его проведение, то престиж главного, по их представлениям, события в мировом хоккее, определявшего лучшую из лучших сборную, был на втором месте после экономической целесообразности. После того как НХЛ начиная с Нагано-1998 прекратила игнорировать Олимпийские игры, Кубок мира перестал быть единственным и неповторимым — состоявшийся в Торонто в 2016 году последний по времени турнир вовсе оказался чуть ли не провальным во всех отношениях. Однако олимпийская хоккейная засуха-2018 и 2022 за авторством НХЛ и МОК, так и не сумевших дважды подряд договориться об участии в турнирах хоккеистов лиги, казалось бы, настоятельно потребовала незамедлительного возвращения собиравшего всех сильнейших форума.

Для нашего исключенного из привычной международной повестки сообщества, и не только хоккейного, потому что для сборных в игровых видах вообще не осталось ни одной лазейки, это было сущим благом. Можно сколько угодно кричать про уникальность «суперсерии» между сборными России и Беларуси, но это никого не обманет — «вторсырье» интересует исключительно организаторов. А тут не просто забрезжила надежда — сама логика событий вела к тому, что Россия с полным основанием возвращается на элитный международный уровень. Пусть Международная хоккейная федерация грозит чем угодно — НХЛ на нее плевать хотела, ей нужен финансово успешный турнир, а без Овечкина, Василевского, Панарина и Кучерова какая может быть успешность?

Наших оптимистов не насторожило, что организаторы как-то быстро перенесли запланированный на 2024-й турнир на год вперед. Не заметили, что обсуждение формата грядущего события идет как-то вяло, без энтузиазма. Можно было не придавать значения тому, что после шокового февраля 2022-го НХЛ довольствовалась формальными ограничениями вроде запрета на продвижение своего «продукта» в Россию — ерунда, жили и проживем без вывески «Флорида» против «Тампы» в Питере

БЕЗ МИРА И БЕЗ КУБКА

**НАДЕЖДЫ НА ТО, ЧТО НХЛ
СЛЕПАЯ, ГЛУХАЯ И ЖАДНАЯ,
НЕ ОПРАВДАЛИСЬ**

или «Рейнджерс» против «Нью-Джерси» в Москве, у нас своих дерби хватает. Обойдемся и без «недоделанных» чемпионатов мира — кому они нужны без такой великой хоккейной державы, как Россия? Но Кубок мира без нас, слава богу, невозможно представить.

В начале осени в России уже обсуждали будущий состав сборной и проблемы, связанные исключительно с ним, — вроде той, что вратарей высочайшего класса у нас хоть отбавляй, на пять сборных хватит, а вот с центральными нападающими как-то слабовато, что в конкуренции с лучшими сборными мира может сказаться. И вот когда у нас ждали только отмашки для начала большой раскрутки, Россия получила удар клюшкой под дых — с объяснением, что «отдельные федерации» выступают против участия в совместном турнире с россиянами.

Отказ, пусть пока еще неофициальный, сопровождался оговорками и реверансами в сторону российских звезд, но от этого было не легче. К «потерявшей лицо» НХЛ сразу возникли вопросы: с каких это пор могущественная корпорация слушает «отдельные федерации», причем даже не североамериканские? С чего она стреляет себе в ногу, лишая турнир российских звезд, чем резко понижает его привлекательность? Где их хваленый приоритет бизнеса над всем прочим? И нет ли здесь известно чьей политической воли?

Насчет последнего можно успокоиться — Джо Байден главе НХЛ Гэри Бэттмену не звонил, он в такие дела не вмешивается. А вот то, что НХЛ как одна из немногих спортивных организаций, на деле воплощая мантру российских чиновников «спорт вне политики», оказалась не так уж сильно «вне», крайне обидело наших поборников «чистого спорта». В отказе сборной России они увидели зависимость «независимой» НХЛ от «русифобского» тренда или, по меньшей мере, сдачу позиций. Мы вроде как на них надеялись, а они нас подвели.

Повесить всех собак на руководство НХЛ, которое, замечу, ничего и не обещало, не получится — в конце концов, российских хоккеистов никто из лиги не изгоняет, тут линия НХЛ вполне прагматична. А отношение к Кубку мира говорит о том, что лига в некоторой растерянности перед вопросами, находящимися за пределами ее компетенции. Слишком сложными, чтобы совсем их игнорировать, — равно как не получается игнорировать отношения с теми же федерациями хоккея Швеции и Финляндии, сборные которых будут приглашены. Легче сохранить добрые отношения с теми партнерами, с которыми меньше проблем, тут опять же вполне прагматичный выбор.

Полностью отказаться от Кубка мира вроде как не к лицу, а провести его в

полном объеме турбулентность мешает. Оттого-то пока речь идет об участии всего четырех, максимум шести сборных, ясности нет ни с составом, ни с форматом, ни с логистикой. Такое ощущение, что лиге в тягость заниматься турниром, который и название, скорее всего, сменит. Точнее всего о ситуации с отказом высказался исполнительный директор Ассоциации игроков НХЛ Марти Уолш: «Ужасно, что приходится считаться с тем, что происходит в мире». Словосочетание «приходится считаться» здесь основное.

А нашим непроницаемым ревнителям чистоты стоило бы вспомнить, что россияне сами умудрились подгадать лояльному союзнику вначале «делом Федотова», а совсем недавно реакцией на реплику президента РФ «разобраться с дельцами», увозящими наших «ребятишек» за океан.

Напомню, что свежеепеченного серебряного призера Олимпиады-2022 и обладателя Кубка Гагарина, вратаря ЦСКА Ивана Федотова забрали в армию, когда у того уже был на руках контракт с «Филадельфией Флайерз». Через год по возвращении «летчики» тшкетно ждали Федотова у себя — осуществивший «операцию спасения» ЦСКА не просто заявил вратаря, но и проигнорировал его временную дисквалификацию Международной федерацией хоккея. Демонстрацию оголенной нижней части тела ненавистному Западу многие посчитали доблестью, нимало не заботясь о том, как это повлияет на отношения с НХЛ. Полагаю, что и забота о «ребятишках», которой вроде как занялись Минспорта и Государственная дума, будет в том же ряду демонстраций. Прямо эти события не могли повлиять на решение секвестировать Кубок мира за счет России, но косвенное влияние не исключается.

Для меня ничего неожиданного с ситуацией вокруг Кубка мира нет. Жаль, конечно, что так получилось, но уповать на то, что игра свободна от происходящего далеко за пределами ледовых арен, не приходится. Даже если это игра в исполнении НХЛ.

Владимир МОЗГОВОЙ, «Новая»

**ОБОЙДЕМСЯ И БЕЗ
«НЕДОДЕЛАННЫХ» ЧЕМПИОНАТОВ
МИРА — КОМУ ОНИ НУЖНЫ БЕЗ
ТАКОЙ ВЕЛИКОЙ ХОККЕЙНОЙ
ДЕРЖАВЫ, КАК РОССИЯ?**

«ЭТОТ РЕЖИМ ПРОТИВОРЕЧИТ ВСЕМУ, ЧТО БЫЛО ОБЕЩАНО, О ЧЁМ МЕЧАЛИ»

**ВЕРНУТЬСЯ К ДЕМОКРАТИИ НЕВОЗМОЖНО,
ЕСЛИ ВЛАСТЬ У ПРЕСТУПНИКОВ, ПОВЯЗАВШИХ
ДРУГ ДРУГА КРОВЬЮ. ОЧЕРК ОБ АГЕНТЕ
КОМИНТЕРНА ВИКТОРЕ СЕРЖЕ**

В каморках, где он провёл детство, на стене всегда висели портреты четырёх народовольцев, взорвавших царя. Семья переезжала из одного европейского города в другой, но портреты оставались — его отец, народоволец и политэмигрант по фамилии Кибальчич, всегда брал их с собой. Отец был родственником того Кибальчича, который при-

готовил взрывчатку для бомб и в камере перед казнью создал проект космического корабля¹.

Постоянным ощущением детства был голод. Отец менял работы, стараясь прокормить семью. Лица четырёх повешенных и голод срачивались, соединялись, делались одним слитным чувством неприятия этого мира, протеста, презрения, гнева. Трудно быть изгнанником, нищим, перекасти-поле в сытой и довольной собой

Европе. «Радость жизни, написанная на всех лицах, витринах, банках, задницах! От этого можно было сойти с ума».

С таким началом жизни он не мог быть никем, кроме как левым. Быть левым значило не принимать жизнь во всей её огромной несправедливости. Или смирись и пополни бесконечную очередь людей в ничто, или попробуй изменить прогнивший и испохабленный мир — весь, до основания, а затем...

В кафе «Эспаньол», где затхлые переулки были полны полуголых девиц, таящихся в подворотнях, за которыми разверзался ад, я встретил замечательных активистов, готовых во всеоружии сражаться в грядущей битве». Отлично, они передавали друг другу браунинги.

Банда анархиста Бонно в начале XX века была известна так же громко и широко, как банда Баадера в шестидесятые. Она так же наводила ужас — но только убивала больше. Они угоняли автомобили и грабили банки. Один из банды был его друг детства, и когда в Париже, спасаясь от облавы, друг детства пришёл к нему и попросился переночевать, отказать было нельзя. Уходя, друг забыл револьвер в квартире, где он жил со своей воинственной подругой, носившей вымышленное имя Риретта Майтрежан, анархофеминисткой, отрицавшей брак как форму рабства женщины и выступавшей за свободную любовь. Туда пришла полиция.

Из полицейской карточки 1912 года, заполненной при аресте, мы знаем его полное имя — Виктор-Наполеон Кибальчич. Вероятно, носить имя императора казалось ему выпендривом и неуместным, он никогда его не использовал, подписывая свои статьи в анархистском еженедельнике L'Anarchie. После 1917 года принял псевдоним Виктор Серж — и жил с ним всю жизнь.

За револьвер, найденный при обыске, и за убежище, предоставленное на ночь, он получил пять лет тюрьмы.

Анархисты не сдавались. Сам Бонно, запершись в окружённом полицией доме, отстреливался, пока к дому не подвезли пулемёты и не взорвали стену динамитом. Он был убит десятью пулями. Других казнили на гильотине, включая друга детства.

К пяти годам первого срока он добавил полтора года второго — за одобрение австрийца Адлера, который в разгар мировой войны в ресторане венской гостиницы

**Кибальчич Виктор Львович
(Виктор Серж)**

четыре раза выстрелил в голову министра-президента фон Штюргка со словами: «Долой абсолютизм, да здравствует мир!»

После такой молодости удивительно ли, что молодой русский европеец, сын народовольца и эмигранта, сидящий во французской тюрьме, с восторгом встретил новость о революции в России? Его обменяли туда на взятых в заложники французских офицеров.

О восторг свободы и революции. «Нас ожидает страна, где воля, прозорливость и беззаветное человеколюбие начинают строить новую жизнь». Так он думал на корабле, который в сопровождении английского миноносца вёз его в Россию. Для него «идеи революции и свободы были неразделимы». По вымершему Петрограду он ходил в белой папаше и «невзрачном пальтеце западного безработного», в кармане которого лежал мандат республики, предписывавший революционным властям оказывать ему содействие; он жил в отеле «Астория» с красными коврами в коридорах и золотыми номерами на дубовых дверях, который называл «отелем диктаторов», потому что там жила вся большевистская верхушка, включая председателя совнаркома Северной коммуны Зиновьева и председателя ЧК Бакаева; в вестибюле на стойке стоял пулемёт, а в столовой подавали мясной суп и конину — роскошь в голодающем городе.

Голодающем, умирающем городе, где над дворцами неподвижно висел серый туман небытия, в чуланах громоздились кучи застывших нечистот, в выбитые окна тянулись ржавые трубы буржеек, а на полу вокзала копошились люди, жившие тут в ожидании поездов, которые не приходили. Чумные лежали бок о бок с холерными, и рядом с ними ползали дети с зелено-

¹ 3 апреля 1881 года на плацу Семёновского полка повесили пятерых царевубийц: Желябова, Перовскую, Михайлова, Рысакова, Кибальчича. Можем предположить, что портрет Рысакова, давшего показания на следствии и выдавшего товарищей, отец вешать на стену не хотел; а портрета Гриневницкого, умершего от взрыва бомбы, которую бросил под ноги царю, — не было.

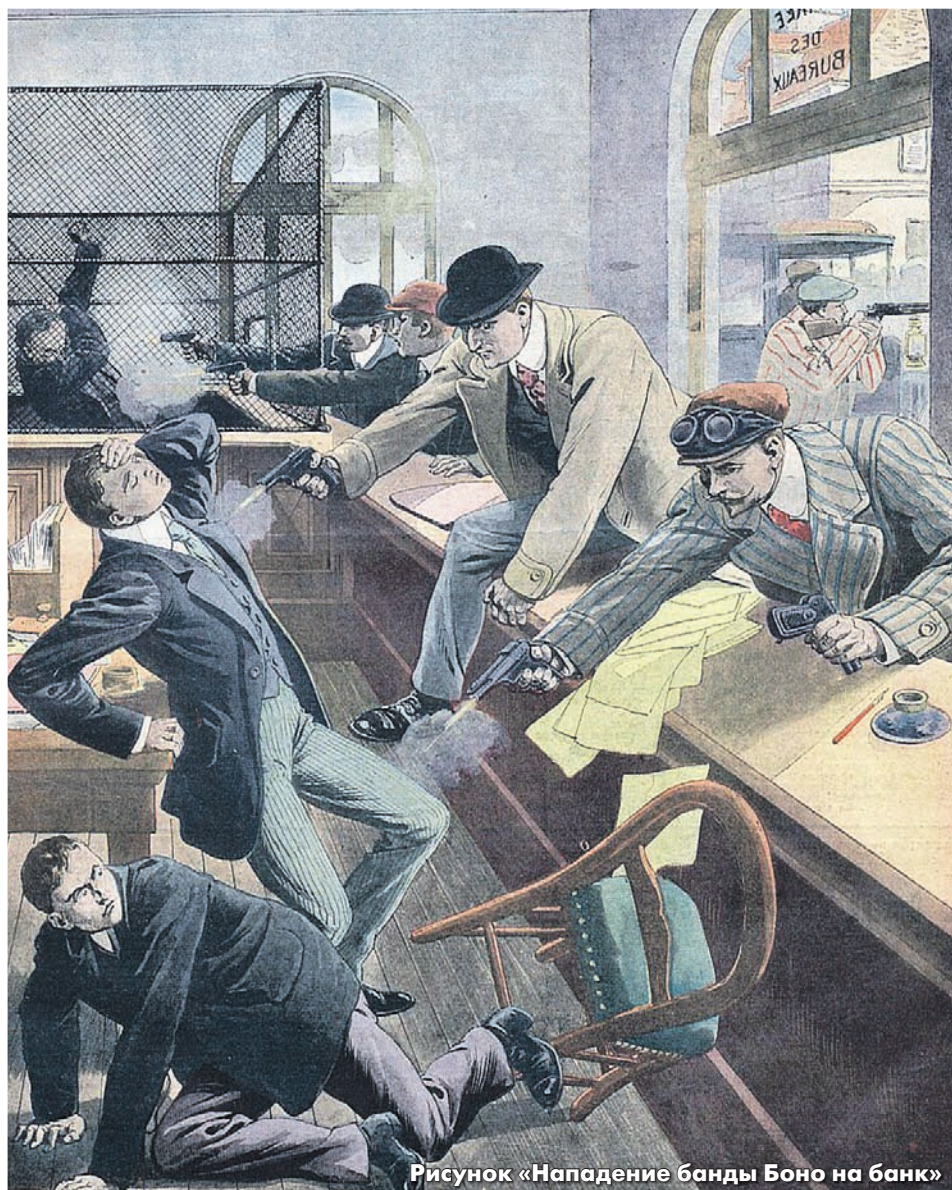

Рисунок «Нападение банды Боно на банк»

ватыми струпами на головах. На улицах банды подростков, опустошавшие кружки в церквях, убивали кошек, чтобы есть их.

Он ходил на обыски и участвовал в облавах. Однажды с винтовкой в руках в три утра бегал по крышам за людьми, отстреливавшимися из револьверов из-за печных труб.

В революцию Виктор Серж верил с истовой силой фанатика. Как и тысячи ему подобных, верил в то, что марксизм — последнее окончательное учение, объясняющее жизнь всю, до конца; а революция — это последний бой против старого мира, который ни за что нельзя проиграть во имя будущих поколений. «Если нужно погасить солнце, погасим!», «Надо бросить в огонь все последние силы, вплоть до хилых семнадцатилетних мальчишек, все, кроме мозгов. Несколько думающих голов под охраной пулемета, а всё остальное — в огни! Вот моя теория!». Так говорил ему в 1919 году его друг Ионов, которому через двадцать лет предстояло умереть в концлагере. Советском.

Если не красный террор, то белый террор. «Содрогание казней» со всех сторон. Тогда лучше красный. Другого пути он не видел, только дисциплина и террор во имя будущего счастья людей. А вот что видел — жестокость, голод, селёдка по купонам, чай из обрезков моркови, хаос, бюрократия, повальное воровство, запрет свободной прессы, диктатура. Когда он сказал в январе 1919 года министру Северной коммуны Шкловскому, что во Франции большевизм считают бандитизмом, тот усмехнулся: «Не без того».

Он решил для себя, что будет с революцией до её победы, а потом изнутри будет очищать её от грязи и жестокости, которые называл «скверной».

Но скверна была повсюду, с самого начала, с первых дней творения нового мира. Скверна расширялась, расплзалась, захватывала позиции в ЧК. «Только подозрительные, ожесточённые, твёрдые, садистские характеры охотно и рьяно отдавались подобной работе». «Я считаю создание ЧК одной из тяжелейших, немислимых ошибок, совершённых большевистскими лидерами в 1918 году, когда происки врагов, блокада и иностранная интервенция заставили их потерять голову. Совершенно очевидно, что революционные трибуналы, работая гласно, а в некоторых случаях и при закрытых дверях, с допущением защиты, были бы столь же эффективны при гораздо меньшем количестве злоупотреблений и произвола». То есть он предлагает скрестить ужа и ежа, террор и гласность, и сам не понимает слабости такого рецепта.

«В оплывших окопах я видел исхудалых и жалких бойцов, уже ни на что не способных. Начались холодные осенние дожди, война томительно затягивалась для этих бедолаг, без надежды, без побед, без обуви, без провианта, и для многих шёл уже шестой год войны, а ведь они делали революцию ради мира!» А кто же пообещал им мир, а дал войну под лозунгом «превращения империалистической войны в гражданскую»? Но прямо ответить на этот вопрос для него время ещё не пришло.

Чекист Чудин, по просьбе женщины, которую любил, ходатайствовал об освобождении спекулянтов. Расстреляли самого Чудина, женщину, чьё имя не сохранилось в истории, и спекулянтов, о которых не сохранилось даже, сколько их было. Вот так можно расстреливать людей десятками, сотнями, тысячами, и не сохраняются не только имена, но и точное число расстрелянных. Но он старался удержать и сохранить имена. В своих «Воспоминаниях революционера» он говорит о «казни без суда братьев Хинглейзе». Никто теперь не помнит ни братьев, ни причин казни. Имена Войто Элоранты и Эльвиры Вильман — финских коммунистов, расстрелянных советскими коммунистами на заре социализма, — сегодня тоже никому

Архивное фото

Выступление Владимира Ленина на митинге

ничего не говорят. Так же как имя Георгия Бутова, начальника канцелярии Троцкого во время Гражданской войны, арестованного в 1928 году и умершего после голодовки, которая продолжалась до ли 30, то ли 54 дня. И имя Константина Антонова, советского дипломата, помогавшего Виктору Сержу получить бельгийскую визу и расстрелянного в Москве, — забыто.

Всех их он знал, а теперь их не было. Люди перестали быть. Как это, как это? «Биология небытия! Я терял рассудок. Открывал словари и читал статьи «Смерть».

«Сам я, чтобы обогреть дорогую мне семью, с истинным удовлетворением сжёг «Свод законов Российской империи». Питались небольшим количеством овса

скоро окажется несбыточным бредом и мёртвой догмой, окостенеет и превратится в обычное тоталитарное свинство. Но признать этого нельзя.

Сомнения начинаются и крепнут. «Без возвращения к демократии революция погибла», но «как к ней вернуться?». Внезапно его постигает особенная, левая слепота, и он не понимает самых простых вещей. Вернуться к демократии просто, для этого есть сотни способов, но вернуться к демократии невозможно, если власть у преступников, повязавших друг друга кровью. Их ничего не интересует, кроме того, чтобы власть была у них. Но до этого простого вывода надо ещё дойти — длинным туннелем с бетонными стенками. Туннель называется «идеоло-

Меньшевики Церетели и Дан «были сторонниками сохранения нежизнеспособной буржуазной демократии». Насколько она нежизнеспособна, мы видим и сейчас — от Германии до Индии, от Америки до Австралии. А он — за демократию, но советскую. Ну вот она, советская, его же глазами: «Я принял участие в дискуссии в одном из районов Петрограда и ужаснулся, видя, как ленинско-зиновьевское «большинство» подтасовывало результаты голосования».

Полный сомнений, расколотый между верой и здравым смыслом, внутри себя приходящий к опасным для жизни выводам, Виктор Серж, работник Коминтерна, направляется на работу в Европу. «Начиная с Нарвы, первого эстонского города, с её островерхими крышами домов в старонемецком стиле, дышать сразу стало легче и спокойнее». Ну после СССР это естественно. В Бельгии он останавливается у безработного эмигранта и не может скрыть потрясения: тот имеет квартиру, граммофон, фотоаппарат, хорошо питается, прилично одевается. Оборванный, голодающий, теснящийся в коммуналках советский рабочий класс стоит перед его глазами.

Ну легче ли, спокойнее ли там дышать, а мы этот мир всё равно разрушим. Нелегальный агент Коминтерна (возможно, с ампулой цианида, зашитой в одежде, и с браунингом, который в случае опасности он перекладывал из кармана брюк в карман пальто — как герой его книги), он вместе с сонмом других агентов готовил революцию, назначенную на 25 октября 1923 года в Германии, которая была отменена из Москвы в последний момент из-за угрозы неминуемого поражения; тогда выехал в Прагу. «В критические дни мы работали почти без денег, без запасных документов, подло брошенные в последнюю минуту советским посольством, которое не желало компрометировать себя, помогая нелегалам».

Там и тут по всей Европе сотни агентов секретной службы плетут сети, создают на деньги из Москвы полностью контролируемые партии, единственная цель которых состоит в подрывной деятельности, похищают и убивают людей, коррумпируют и шантажируют.

Продолжение материала
Алексей ПОЛИКОВСКОГО —
СТРАНИЦЫ 30-31 ➔

ЕСЛИ НЕ КРАСНЫЙ ТЕРРОР, ТО БЕЛЫЙ ТЕРРОР. «СОДРОГАНИЕ КАЗНЕЙ» СО ВСЕХ СТОРОН. ТОГДА ЛУЧШЕ КРАСНЫЙ. ДРУГОГО ПУТИ ОН НЕ ВИДЕЛ, ТОЛЬКО ДИСЦИПЛИНА И ТЕРРОР ВО ИМЯ БУДУЩЕГО СЧАСТЬЯ ЛЮДЕЙ

и полусгнившей кониной, в кругу семьи делили кусок сахара на микроскопические части, и каждый съеденный вне очереди кусочек вызывал драму».

Зашёл куда-то, бродил где-то и «в конце концов я обнаружил там человеческие тела, сложенные как поленья».

«Дров мы наломали. Это мы умеем», — сказал Ленин приехавшему из Берлина лечить его доктору Гольденбергу. Обратил внимание на эту подробность — выписывать для себя лучших врачей и лечиться на Западе советская номенклатура начала с самого начала своей власти. «Я жру за столом исполкома, а потом иду кормить их красивыми речами! — «Нужно держаться, товарищи, держаться, держаться!» (говорит революционер Керк в «Завоёванном городе»). А люди, а все остальные? А люди — они дрова. Их надо «бросить в огонь», чтобы сгорели во имя сияющего будущего, которое совсем

гия». От идеологии отступать нельзя. И в партию нужно верить, слепо и истово, ибо партия ошибаться не может. Не может?

Его сознание не в состоянии принять картину мира во всей её ужасной, кошмарной простоте. «Затем мы узнали о бойне под руководством Серго Орджоникидзе, бывшего шлиссельбургского узника, честного, щепетильного, периодически страдающего от мук совести». Это о расстрелах в Грузии. Щепетильный руководитель бойни...

Он ищет аргументы, подтягивает оправдания. «Могла ли огромная красная Россия допустить, чтобы две маленькие страны, Грузия и Азербайджан, подверженные враждебному влиянию и обречённые стать добычей других держав, сами распоряжались нефтью, марганцем и стратегическими дорогами?» Но зачем тогда было врать про «право наций на самоопределение»?

На советском политическом новоязе эта деятельность называется «мировая революция», а на простом человеческом — «повсеместное устройство гадостей». И всё он видит, всё понимает, но не всё может и хочет сказать — даже себе. «Какие дали, какие высоты, какие удивительные пейзажи открывались среди нежной зелени горных склонов! Невыносимо».

Всё уже ясно в тридцатые. Для полной ясности не надо ждать ещё тридцать лет, до хрущёвской оттепели, не надо ждать и шестьдесят лет, до горбачёвской перестройки. «Я считал его (Дьёрдя Лукача) одним из тех первоклассных умов, которые могли придать коммунизму интеллектуальное величие, если бы тот развивался как общественное движение, а не выродился в движение поддержки авторитарной державы». И, вернувшись из Европы в СССР, он, движимый желанием сохранить и понять, начинает писать — по-французски, но о России и революции. Писал кусками, фрагментами. В письмах отсылал во Францию. «А после, связанные дисциплиной и вынужденные заботиться о хлебе насущном, мы без конца перепечатывали в наших газетах одни и те же плоские и тошнотворные осуждения всего того, что считали правдой. Стоило ли ради этого становиться революционерами?» Стоит ли становиться советским писателем, чтобы вдыхать «атмосферу гнетущей тошнотворной глупости на писательских собраниях». Шансов ноль: «Мне бы никогда не нашлось места в этой пресмыкающейся литературе».

Это значило — быть в оппозиции, быть левой оппозицией. Теперь он жил с женой и сыном в коммуналке из двенадцати комнат с тридцатью соседями, трое из которых были агентами ГПУ, следившими за ним, слушавшими его разговоры по телефону в коридоре. «На улице знакомые меня избегали. Бухарин, повстречавшийся у входа в гостиницу «Люкс», воровато улизнул». Но как это всё случилось, как всё дошло до царства страха, как всё облеклось в ложь? Вся трансформация последних десяти лет год за годом проходила перед его глазами: партийные бонзы, играющие по вечерам в карты в окружении мебели Павловской эпохи, доставшейся им в результате экспроприаций; бордели, где коррупционеры, уголовники и члены партии с 1917 года надвигаются к смерти, чтобы потом бить друг друга морды и уезжать с проститутками; витрины магазинов с фруктами и бриллиантами, на которые смотрят беспризорники и безработные, тогда как имеющие работу рабочие напиваются в день зарплаты и валяются на улицах, над которыми густыми тучами плавает мат. Дельцы, основывающие кооперативы, чтобы вдвое повышать цену на продукцию предприятий, у которых нет денег на зарплату рабочим. И политизолаторы — читай: тюрьмы — для оппозиции. Зачем мы делали революцию?

Но он же левый. Левый всей душой, левый всем мозгом, левый всеми убеждениями и характером, а это значит, что не может сдаться и будет бороться. Поэтому он становится членом подпольного левого центра оппозиции. Пять членов центра, два десятка сочувствующих — это всё. Раз за разом он выступал на партсобраниях, где ораторы вяло и тупо жевали жвачку, спущенную из райкома. Их было двое на партсобраниях, и они всегда выступали «против» и голосовали «против» — два голоса против 150. Когда вместе с ними проголосовал третий, молодой рабочий, они сочли это успехом.

Начатое в 1917 году кончилось, революция проиграла, окоурилась, нужно начинать новое. Нужно бороться со скверной, зная, что тебя арестуют и, возможно, убьют, но всё равно нужно делать это во имя будущего, потому что в его левых мозгах и левой душе сидит идея социального прогресса и вера в то, что другой мир не только возможен — он обязателен! И значит, он

«ЭТОТ РЕЖИМ ПРОТИВОРЕЧИТ ВСЕМУ...»

«Конвоирование арестованных». Картина И. А. Владимирова

собирал вокруг себя людей и выступал перед ними в местах, где можно было — ещё можно было — укрыться от агентов ГПУ. Например, на кладбище. Это надо делать, даже если шансов нет. «Я не верил в нашу победу, более того, в глубине души не сомневался в поражении».

Титушки в 1927 году уже были. «ЦК велел «активистам» силой разгонять «нелегальные сборища». В районах формировались, снабжались автомобилями команды крепких молодцов, готовых измордовать любого от имени ЦК». На демонстрации 7 ноября он возникнул неизна Троцкого и Зиновьева. «Возникшие неизвестно откуда мордовороты мерили меня взглядом, немного колеблясь, потому что я мог оказаться большой шишкой».

Убийства и пытки в 1929 году тоже уже были. «21 октября арестовали одного из наших малоизвестных товарищей-рабочих, Альберта Генрихсона с завода «Красный треугольник», участника революции 1905 года, вступившего в партию во время гражданской войны. Десять дней спустя его жена, вызванная в тюрьму, нашла лишь его изуродованный, с разорванным ртом труп. Начальник сообщил вдове, что заключенный покончил с собой, и протянул сторублевую бумажку...» Дальше это продолжится без сторублёвых бумажек.

В одной из своих книг он назовёт Москву «столицей пыток» и скажет о камерах подземной тюрьмы, стены которой сотрясались, когда рядом проходили поезда метро.

Аресты в 1932 году шли полным ходом. «Объективно я оценивал в 70% вероятность моего исчезновения в ближайшее время». Как он считал эти жуткие проценты? «Этот режим противоречит всему, что было обещано и провозглашено, о чём мечтали и думали во время самой революции».

«Дома мой сын (семи лет), слыша разговоры о драках, нападениях, арестах, разволновался. «Что случилось, папа? В городе буржуи, фашисты?» Он уже знал, что на коммунистов может нападать на улицах только буржуазная или фашистская полиция». Устами детей глаголет истина? Но эту истину ещё долго, очень долго не поймут миллионы людей.

Группа красных профессоров написала программу возрождения страны. Они задавались вопросом, не является ли всё происходящее огромной провокацией, а генсек — новым Азефом? Ну и куда последуют задающие такие вопросы, где очутятся те, кто думает и говорит? Тюремные дворы — «последние прибежища свободного социалистического мышления в СССР». Но тюремные дворы ещё

не конец пути, конец — это «место казней, несомненно, подвал, забетонированный, тщательно вымытый, рационализированный, куда столько людей спускались, осознавая, что настал конец всему: вере, делу, жизни, разуму...» А потом яма для тел, «ужасные испарения, поднимающиеся со дна ямы».

Голод, который Виктор Серж узнал в детстве в Бельгии, вернулся к нему в ссылке в Оренбурге, где он варил себе и сыну суп из шавеля и яйца. Одно яйцо хватало на два дня. К этому прилагался кусочек чёрного хлеба. Хлеб сушил на сухари и охранял, чтобы не украли голодные уличные мальчишки. Дикая, невозможная нищета вокруг, оборванные люди с исхудалыми лицами, вши. «...Берегитесь, это вши тифозные, их сюда навезли из деревень, из тюрем, из поездов, из азиатских лачуг; и знаете, их с земли можно набрать — немало тут завшивленных, которые их на ходу роняют, — паршивая bestia тоже ищет корма, вползет вам на ноги, ползет выше, в тепло; тоже хитрая тварь! Нет, вы вправду верите, что настанет такой день, когда не будет больше вшей? Когда наступит, значит, настоящий социализм и каждому дадут и сахара, и масла? А мо-

жет быть, для общего счастья и вши тогда будут сладкие, надушенные, ласковые?»

Его жена сошла с ума и, прочитав несколько статей в энциклопедиях, сама диагностировала у себя безумие.

А что, если всё это — безумие? Что, если вождь безумен, и тесный его мозг захвачен химерами, и безумие плещет в криках заражённых им масс, в воплях громкоговорителей, призывающих раздавить гадину и расстрелять подсудимых, которые спокойными голосами ровно и последовательно рассказывают о своих злодействах; в речах прокуроров, в маниакальной деятельности органов, раскрывающих заговор за заговором, безумие в каждом газетном листе и в непрерывных убийствах, безумие в назревающей войне, которая будет сгущением чёрного и самого безумного безумия?

Страшное открытие делает «маленький съёжившийся человечек» — скромный бухгалтер, помощник начальника отдела из треста готовой одежды, в романе «Дело Тулаева»: «Ответственность лежит на том, кто лжёт в лицо всего народа — как будто бьёт его по лицу».

Во Франции о нём писали как о русско-французском левом — узнике Советов. За него боролись французский «Комитет за возвращение Виктора Сержа на родину» и бельгийский премьер-министр социалист Вандервельде. Это стало причиной того, что в 1936 году его отпустили на Запад, который несколько лет назад он пытался раскатать и уничтожить как агент Коминтерна. Из Оренбурга — в Париж.

Но это не значит, что в ГПУ о нём забыли; нет, теперь поставлена задача его скомпрометировать. Секретные службы Франции и Бельгии передавали друг другу полученные из Москвы сообщения о том, что он является террористом, посланным для организации убийства короля Леопольда; французская левая пресса, находившаяся на содержании Москвы и наполненная агентами влияния, травил его как предателя отечества рабочих, строящего социализм под мудрым руководством Сталина. Редакции отказывались с ним сотрудничать: как можно, ведь он говорит, что в переродившемся СССР людей расстреливают. Но это же буржуазная пропаганда. Без работы, без гонимых, с сыном на руках и нулём в карманах. Ну что ж, он пошёл работать корректором в типографию.

Люди, которых он знал, с которыми дружил, исчезали. Старые большевики и троцкисты, которых он оставил в ссылке в Оренбурге, все были расстреляны. Первая жена Троцкого, на квартире которой в Ленинграде собирались оппозиционеры, была расстреляна. Андреас Нин, испанский анархист, с которым он был знаком в Москве, похищен в Испании агентами НКВД и убит. Решившийся не возвращаться в СССР агент НКВД Кривицкий, с которым он однажды имел разговор, застрелился в Нью-Йорке. Обезглавленный труп троцкиста Рудольфа Клемента выловили в Сене, а из Испании продолжали приходить от него сфальсифицированные письма. Голландец Снивлит, считавший сталинизм разновидностью фашизма, погиб (был расстрелян) позже, когда немцы оккупировали Голландию. И ещё десятки имён тех, кого он знал в годы революции, Коминтерна, жизни в СССР, жизни во Франции, — убиты, убиты, убиты.

Когда летом 1940-го Франция рухнет за месяц, он вольётся в поток беженцев, истекающий из Парижа, заливающий все шоссе, захватывающий все поезда.

«На лицах, которые в прошлом, в Москве, Вене, Берлине, Париже я видел энергичными, замечаю истерические подёргивания. Подумайте только: четвёртая эмиграция, седьмое бегство за двадцать лет!» Но он спокоен. «Из своих пятидесяти с небольшим лет десять я так или иначе провел в неволе... У меня никогда не было имущества, почти никогда я не жил в безопасности. Не раз терял всё, что было мне

дорого: книги, личные бумаги и другие вещи. В Брюсселе, Париже, Барселоне, Берлине, Ленинграде, на советской границе, еще раз в Париже я оставил почти всё, точнее — у меня всё отняли. Это сделало меня равнодушным к материальной стороне жизни, приучило никогда не отчаиваться».

Дружба друзей, солидарность левых, взаимопомощь анархистов — существуют. С помощью левых, в том числе ему лично не знакомых, он получает мексиканскую визу. Из Марселя добирается до Мексики — последней страны своей решительной, отчаянной, бесстрашной жизни. Как это далеко от России, которую он всегда считал и чувствовал своей родиной, как это бесконечно далеко от централов и концлагерей, где его друзья проводят голодовки и один за другим предстают на десять минут перед Особыми совещаниями, отправляющими их на расстрел и в общие могилы, о которых не останется и следа через двадцать... тридцать... пятьдесят лет. «Приговор приведён в исполнение в тот же день».

Какой ужас, какая тьма. Но даже в этой тьме он верит, что «механика мира раскрыта» и ход истории определяется «научной бесчеловечностью», а это значит, что путь истории предопределён, что социализм соединится с демократией и миллионы людей обретут жизнь без эксплуатации, угнетения, террора, лжи. Это — вера, выдающая себя за научное знание. Профессор Лыгав из его книги в замерзающем Петрограде, в шапке и шубе читавший лекции двенадцати студентам, «улыбался, думая о мифах, ведущих людей через историю». И был взят в заложники и расстрелян.

А ЧТО, ЕСЛИ ВСЁ ЭТО — БЕЗУМИЕ? ЧТО, ЕСЛИ ВОЖДЬ БЕЗУМЕН, И ТЕСНЫЙ ЕГО МОЗГ ЗАХВАЧЕН ХИМЕРАМИ, И БЕЗУМИЕ ПЛЕЩЕТ В КРИКАХ ЗАРАЖЁННЫХ ИМ МАСС, В ВОПЛЯХ ГРОМКОГОВОРИТЕЛЕЙ, ПРИЗЫВАЮЩИХ РАЗДАВИТЬ ГАДИНУ И РАССТРЕЛЯТЬ ПОДСУДИМЫХ

«В русской революции я сразу же распознал глубинные зародыши скверны, такие как нетерпимость и склонность преследовать инакомыслящих. Они проистекали от чувства обладания абсолютной истиной в сочетании с теоретической негибкостью».

«Революционеры, стремившиеся создать новое общество, «широчайшую демократию трудящихся», мы собственными руками, не отдавая себе отчёта, выстроили самую ужасающую государственную машину, которую только можно вообразить». В другом месте он назвал её «колоссальной адской машиной улучшенной модификации».

Так что же, всё сначала? «При одном единственном условии, ставшем категорическим императивом: всегда неуклонно защищать человека против систем, настроенных на уничтожение личности».

Много лет назад я случайно обнаружил в одном обычном жилом доме, за массивной стальной дверью, подвал, уставленный стеллажами с книгами. Там было много книг о революции, анархизме, истории левого движения и его героях. Это была общественная библиотека имени Виктора Сержа. И там были его книги.

Сейчас этой библиотеки не существует.

Петроград, начало сентября 1918 г.

Так я узнал о Викторе Серже, а вернее, узнал Виктора Сержа.

Он писал по-французски, но был русским писателем, потому что его мысль упорно и даже маниакально была привязана к России и тому, что он в ней пережил, видел, знал. Бориса Пильняка он считал великим писателем, а однажды он был среди тех немногих, кому Осип Мандельштам на квартире друзей читал свою новую прозу об Армении.

тормы, начиная свою последнюю смертную голодовку. Заместителю наркома внутренних дел и женщине-следователю, которые допрашивают его, он говорит, что они «гнусные паразиты», и сплевывает на пол. И ни на какие вопросы не отвечает.

Время пришло. Он, Виктор Серж, пишет эти книги. В последней из них, в романе «Когда нет прощения», герой, агент НКВД в Париже, выходит из игры и скрывается в Мексике. Туда через полмира едет другой агент, чтобы отравить его специально разработанным в Москве ядом.

Какой длинный путь он прошёл. От одержимости революцией, от воспламенения идеей, от желания насильем переделать весь мир или хотя бы Европу — до понимания, что можно жить без безумия и химер, до ощущения ценности и важности каждой жизни каждого посетителя мирного парижского кафе. «Это был крошечный, спокойный мир, и люди там жили, не обсуждая контрольных цифр плана, не боясь чисток, не отдавая себя целиком мечте о будущем, не размышляя о проблемах социализма».

В своих книгах, написанных во Франции и в Мексике, он — дальний родственник человека, приготовившего бомбу для царя, сын народовольца, многократный эмигрант и вечный революционер, — пытался прорваться в обнесённую колючкой Россию, в те «унылые места, которые зимой покрываются снегом, более берущим за душу, чем море и солнце Сорренто». В другой раз он сказал о России — «великая страна немых страданий». Но чем великая? Страданиями?

Он верил в поступательный ход истории и в то, что социализм и гуманизм победят.

Он умер в 1947 году в такси, едущем по вечернему Мехико. Память о нём и его рукописи как будто провалились в щель между временами. Через двадцать пять лет рукописи всплыли во Франции и были изданы. В 1972 году в Париже одна из его книг была издана в русском переводе — а потом опять провал в двадцать лет. После 1991 года в России маленьким издательством снова было издано несколько его книг.

Виктор Серж ошибся в своём прогнозе, победы социализма и гуманизма не произошло, и светлое будущее, в котором умные внимательные читатели склонятся над страницами его книг, постигая революцию и сохраняя в памяти имена и образы тех, кто пошёл до конца и кончил в расстрельных рвах, — это будущее не наступило.

«Мощь людей подобна океану. Останется лишь излечить людей...»

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, «Новая»

КАК ЮРИЙ ДУДЬ* СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ ИЗУЧАЛ

Профессор Андрей Ланков
в программе Юрия Дудя

Скриншот

ЛЮБОГО ПРОХОЖЕГО МОЖНО ВЗЯТЬ НА ГОП-СТОП, ГОВОРIT ПРОФЕССОР ЛАНКОВ, ИМЕЯ В ВИДУ КНДР

Северная Корея никогда не входила в сферу моих интересов. Но вот Юрий Дудь посвятил новую работу КНДР, и я три часа просидела у монитора. Просидела бы еще столько же, если бы программа длилась шесть часов. «Стыдные вопросы о Северной Корее» автор адресует профессору Андрею Ланкову, специалисту по КНДР, который сорок лет изучает эту терру инкогнито. Сквозь пелену бытовых подробностей (что едят, как передвигаются по дорогам, как работает интернет, откуда здесь взялись хакеры, как бегут из страны, сколько стоят квартиры в Пхеньяне) вырастает образ уникальной в своей лукавой закапсулированности империи. Почему лукавой? Да потому, что и машины частные импортные имеются, и квартиры в небоскребах люди покупают, и доллары исподтишка перемещаются в пространстве, и много еще чего, что не совпадает с привычным образом Северной Кореи с ее вечным противостоянием иностранному влиянию. Но главное — вдруг. Меня поразила жизнестойкость режима, основанного на пропаганде.

Можно целиком переписать историю, и никто не узнает, что отца нынешнего правителя Ким Чен Ына звали Юрой, он родился в СССР и только потом стал Ким Чен Иром. А можно регулярно корректировать речи основоположника КНДР Ким Ир Сена, дедушки правителя. Можно установить тотальный контроль за гражданами, а можно просто расстрелять неугодных генералов. Но ведь страна живет и, несмотря на некоторые погреш-

ности вроде голода девяностых, почти процветает. Благодарные подданные ежедневно протирают портреты святого семейства (непременный атрибут каждого дома), а в детском саду малыши после обеда хором произносят мантру: «Великий вождь, спасибо за еду». Северные корейцы 75 лет существуют в таком режиме, другой жизни они просто не знали.

Вот здесь начинается самое удивительное: большой разговор о пропагандистском государстве обошелся без пропаганды. Юрий Дудь наконец-то совершил прорыв, уйдя от предсказуемости вопросов и ответов. После февраля черно-белая оптика выдавила из повседневно-остальных цвета и краски. Это первая работа нового времени, где есть объем и глубина. Самая большая удача Дудя — его собеседник Андрей Ланков.

Для меня слово «эксперт» давно стало ругательством. Устойчивое поголовье говорящих организмов в телестудиях, лучше всех в мире знающих, как им обустроить Америку, Запад, а теперь еще и глобальный Юг, ничего, кроме изжоги, вызвать не может. На вершине этой волшебной горы — эксперт Леся Рябцева. Данный специалист по борьбе с либеральной нечистью — диагноз обществу, поглощенному сумраком.

Ланков — эксперт в лучшем значении этого слова. Погружаясь в его идеальную русскую речь, ощущая движение отточенной мысли, восхищаясь виртуозным знанием предмета, испытываешь удовольствие от подлинности. (Так французский историк Марк Блок маркировал самое острое интеллектуаль-

ное удовольствие.) Андрея Николаевича не интересует пресловутая актуальность и еще более пресловутые параллели с Россией. Тем внимательней следует прислушаться к его негромким словам о новом витке взаимоотношений двух стран: «У Северной Кореи нет друзей, только ситуативные союзники». Хорошо бы это соображение дошло и до демиургов внешней политики, и до крикунов в студии, вопящих о великой дружбе.

Дудь умеет поджигать Сеть. Цареградская часть аудитории сразу объявила о поражении Юрия. Вот, мол, как его уложил на лопатки Ланков, сообщив основополагающее: у КНДР и России нет ничего общего. Другая часть, либеральная, презрительно поджала губы: все слишком обтекаемо, даже Сталина собеседник Дудя помоями не облил.

Северная Корея входит в моду. Недавно Ольга Скабеева лично побывала в Пхеньяне, лично провела первое в истории прямое включение на ТВ, лично развенчала мифы о самой закрытой стране мира. И дополнила свои восторженные наблюдения сообщением о том, что рядом нет товарища майора, то есть никто за ней не следит. В ответ на радостные открытия Ланков лишь пожал пле-

чами: он знает, как бдит госбезопасность КНДР. Любого прохожего в любую минуту могут взять на гоп-стоп, утверждает профессор доступным языком.

Люди всегда слышат то, что хотят услышать. Я сейчас не об аллюзиях, а о реальности. В России тоже дела с госбезопасностью всегда обстояли неплохо. Даже в относительно хорошие времена — при Царе-Освободителе Александре II — жандармерия получила право на арест и высылку лиц, подозреваемых в политических преступлениях. Подозреваемых! Только в 1880 году из Петербурга предполагалось выслать три тысячи человек. Когда начальство попросило чиновника уточнить причины наказания, тот, как мог, уточнил: «опасный человек», «вообще высылаемый», «в особое одолжение губернатору».

Последняя формулировка исчерпывающая. Неутомимый философ Дугин и сегодня ни на мгновение не забывает об «опасных человеках». Недавно он предложил ввести патристический фейс-контроль. Заглянешь в глаза человеку, уверен Дугин, — и сразу все видно. Простой и экономичный способ навести порядок в стране, которую теперь принято именовать государством-цивилизацией. Кажется, северокорейцы еще до таких высот духа не поднимались.

Слава ТАРОЩИНА, «Новая»

*Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»